

Автономная некоммерческая организация по оказанию
социальных услуг гражданам
«Ивановский региональный центр медиации и переговоров»

Ивановский филиал
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации

**МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ
РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
(ПАМЯТИ ОЛЬГИ ВИКТОРОВНЫ АЛЛАХВЕРДОВОЙ)**

Материалы Международной научно-практической конференции

2-3 ноября 2020 года

Иваново, 2020 год

УДК 347.9
ББК 67.404
В 58

В 58 Медиация как способ разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних (памяти Ольги Викторовны Аллахвердовой): Материалы Международной научно-практической конференции, 2-3 ноября 2020 года, г. Иваново / под ред. Н.И. Гайдаенко Шер. – Иваново: Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020. – 186 с.

В сборник вошли материалы Международной научно-практической конференции «Медиация как способ разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних (памяти Ольги Викторовны Аллахвердовой)», состоявшейся 2-3 ноября 2020 года.

Издание подготовлено при поддержке Фонда Президентских грантов по договору о предоставлении гранта на развитие гражданского общества № 20-1-016453 в рамках проекта «С миром - жить! Альтернативный способ разрешения семейных конфликтов с участием несовершеннолетних».

Материалы сборника представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-88636-334-0

УДК 347.9
ББК 67.404

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. МЕДИАЦИЯ И ВЛАСТЬ: НАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	6
Ветлинская М.В. АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОЛИ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ УСПЕШНОГО ПОСРЕДНИКА.....	16
Гайдаенко Шер Н.И., Гришанина М.А. ИТОГИ ПРОЕКТА И ВОПРОСЫ СТАНДАРТОВ ПОДГОТОВКИ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ МЕДИАТОРОВ.....	25
Гартвик Е.В. КОНФЛИКТОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	32
Графский В.П. ПРОАКТИВНАЯ МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ	39
Иванова Е.Н. СИСТЕМНОСТЬ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРОБЛЕМА И СПОСОБЫ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ В МЕДИАЦИИ.....	44
Кабенова М.Ф., Валешнев М.В. ПРОЕЦИРОВАНИЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ В ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО.....	52
Колотильщикова Е.В. МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУПРУГОВ И ДЕТЕЙ В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ И НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА.....	59
Королева Ю.В. МЕДИАЦИЯ КАК МЕТОД ЛИЧНОСТНОГО РОСТА.....	64
Ларина К.С. НЕГРАМОТНОЕ ВВЕДЕНИЕ ДРЕСС-КОДА КАК ПРИЧИНА КОНФЛИКТОВ В УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	68
Манина И.И. МЕДИАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК ГАРАНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	76
Мелешев Н.Г. ПОСЛЕДСТВИЕ РАЗВОДА ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОЛЬ МЕДИАЦИИ.....	82
Морева Ю.Е. СЛУЖБА КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И МЕДИАЦИИ СПБГУ КАК БАЗА ДЛЯ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ-КОНФЛИКТОЛОГОВ	89
Моторина Н.В. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ И КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	94

Мухамбетова Ж.Ж., Квасова О.С. ТЕХНОЛОГИЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ДЕТЯМ, ЧЬИ РОДИТЕЛИ РАЗВОДЯТСЯ	98
Нетребенко Л.В. МЕДИАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (РАБОТА С АДМИНИСТРАЦИЕЙ И ПЕДАГОГАМИ).....	104
Патрикеева О.А. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЕДИАТОРА В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	111
Пегашова С.О., Захарова А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В ОБЛАСТИ РОССИЙСКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	116
Польвянная М.Т. ЗНАЧЕНИЕ «ГРУППЫ РАВНЫХ» В РАСПРОСТРАНЕНИИ МЕДИАТИВНОГО ПОДХОДА В ДЕТСКОЙ СРЕДЕ	122
Редей Г.В., Касатова М.М. МЕДИАТИВНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ	125
Степанова Е.С. НОВШЕСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ	129
Сувалова Е.В. МЕДИАЦИЯ И СОРОДИТЕЛЬСТВО ПОСЛЕ РАЗВОДА	135
Сухогин А.А. РОЛЬ ПСИХОЛОГА В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ О МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА И ПОРЯДКЕ ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ	142
Троценко Н.Г. СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ПОДХОДА К ПРАКТИКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ К УЧАСТИЮ В СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ	152
Удавихина У.А. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИАЦИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ	159
Фейгин А.В. НОВЫЙ УЧЕНИК В ШКОЛЬНОМ КЛАССЕ: СОЦИАЛИЗАЦИЯ И КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	165
Фильченко Д.Г. ПОСЛЕДСТВИЯ ОБРАЩЕНИЯ К ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ, ПРОВЕДЕННОЙ БЕЗ ПЕРЕДАЧИ СПОРА НА РАССМОТРЕНИЕ СУДА.....	173
Харитоновна Н.А., Заморозный С.О. ИНТЕГРАЦИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ КАК АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	179

ПРЕДИСЛОВИЕ

Встреча с учителем меняет жизнь. Мне посчастливилось обучаться на курсе подготовки тренеров медиации у основоположников медиации в нашей стране, Алахвердовой Ольги Викторовны и Ивановой Елены Никитичны. Многому можно было научиться у Ольги Викторовны — теории обучения медиации, практическим техникам и приемам, узнать о подводных камнях и узких местах при проведении медиации и при обучении медиации других людей. Однако решающим в обучении были открытость, поддержка и доверие — к людям, к их разумности и честности. Уважение к человеку и его выбору. По окончании обучения Ольга Викторовна нашла слова для каждого — позволяющие опираться на сильные стороны, и при этом отметила, чему она научилась у каждого из нас. Если сказать одним словом про общение с Ольгой Викторовной — это вдохновение. Благодарю судьбу за встречу.

Юлия Королева

Доронина Наталья Георгиевна
д.ю.н., профессор, и.о. зав. Отделом
международного частного права
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве РФ» ИЗиСП
Москва, Российская Федерация

Семилютинa Наталья Геннадьевна
д.ю.н., зав. Отделом гражданского
законодательства иностранных государств
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве РФ» ИЗиСП
Москва, Российская Федерация

МЕДИАЦИЯ И ВЛАСТЬ: НАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ¹

***Аннотация:** Медиация направлена на создание условий для разрешения конфликтов, не прибегая к помощи государственных юрисдикционных органов. Тем не менее, для достижений целей медиации и урегулирования конфликта важно наличие эффективного взаимодействия между государством в лице государственных юрисдикционных органов и процедурами медиации. Развитие международных связей повышает вероятность присутствия иностранного элемента, которые необходимо учитывать при проведении медиации. Семейная медиация занимает особое место среди медиативных процедур, к ней не вполне применимы разработанные международные стандарты медиации по гражданским и коммерческим спорам. В статье описывается опыт национального регулирования семейной медиации, а также сформировавшиеся к настоящему времени нормы международного регулирования. По мнению авторов, на основании накопленного опыта целесообразно разработать стандарты для проведения медиации в области семейных отношений. Применение таких стандартов облегчило бы взаимодействие с государственными юрисдикционными органами и практическое применение медиативных процедур.*

***Ключевые слова:** семейная медиация, государственные юрисдикционные органы, унифицированные нормы в области семейных отношений; иностранное право.*

¹ Статья подготовлена в рамках проведения исследования по проекту РФФИ № 18-29-14025 на тему: «Правовое регулирование геномных исследований и использования их результатов: сравнительно-правовой аспект исследования». Статья написана по материалам двух выступлений Н.Г.Дорониной и Н.Г.Семилютиной на международной научно-практической Конференции «Медиация как способ разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних: вопросы теории и практики» г. Иваново 2 ноября 2020 г.

Doronina Nataliya Georgievna

Doctor of law, professor,
executive Chief of the Private International Law Department of the
Institute of Legislation and Comparative Law,
Moscow, Russian Federation

Semilyutina Natalia Gennadijevna

Doctor of Law, Chief of the Foreign Civil Legislation Department of the
Institute of Legislation and Comparative Law,
Moscow, Russian Federation

MEDIATION AND STATE POWER: FOREIGN NATIONAL AND INTERNATIONAL REGULATION

***Annotation:** Mediation assists to eliminate conflicts without turning to the state jurisdictional bodies (courts). Still it is important for the achievement of the mediation purposes and conflict elimination to have effective cooperation between state jurisdictional bodies and mediation proceedings. The development of the international links increases the possibility of intrusion of foreign element in the family relations, this should be taken in consideration when carrying on the mediation proceedings. Family mediation differs from civil and commercial mediation. The authors describe foreign national and international regulation of family mediation. According to the authors' point of view it would be advisable to work out standards of family mediation proceedings on the basis of the acquired experience. Such standards would assist the effective cooperation between state bodies and mediation.*

***Key words:** family mediation, state jurisdictional bodies (courts), uniform family law rules; foreign rules of law.*

Медиация, как институт частного права, все больше привлекает внимание государственных органов не столько как часть системы органов правосудия, сколько как важнейший институт гражданского права нового типа гражданского общества. Для достижения цели создания гражданского общества нового типа практика применения медиации в семейных отношениях имеет, бесспорно, огромное значение. В условиях глобализации экономических отношений, когда действует принцип свободы движения товаров капитала и рабочей силы, развиваются рынки разнообразного вида услуг, возникает необходимость участия профессионально подготовленных лиц, в том числе редкой квалификации. В условиях активного перемещения людей из одного государства в другое часто случается заключение смешанных браков, т.е. браков с участием иностранных граждан и браков, заключаемых на территории иностранного государства. В этих случаях медиаторам следует учитывать имеющиеся в международном праве принципы регулирования семейных отношений.

Особенностью современных семейных отношений является то, что в них учитывается личность члена семьи не только иностранца, но и другого супруга, детей. Учитываются также особенности иностранного права, если брак заключается или расторгается в иностранном государстве. В международных конвенциях, посвященных семейно-правовым отношениям, содержится вся необходимая информация о том, что следует учитывать при разрешении семейных споров в различных государствах.

Особенности национального регулирования медиации и семейных отношений. Национальное регулирование имеет большое значение для того, чтобы обеспечить юридическую значимость проведенных медиативных процедур и достигнутых результатов. Как правило, не выделяются отдельно процедура медиации в области семейных отношений. Так, в ЕС в мае 2008 г. была принята Директива ЕС № 2008/52/ЕС Об отдельных аспектах медиации в гражданских и торговых (коммерческих) спорах. На основании данной Директивы государства члены ЕС учли общие положения, направленные на то, чтобы установить общие принципы проведения медиативных процедур. Положения Директивы нашли в Германии в Законе о необходимости применения медиации и иных внесудебных способов урегулирования конфликтов от 21 июля 2012 г. Помимо специального законодательства нормы о медиации присутствуют в Гражданском, Гражданском процессуальном (далее: ГПК), Семейном процессуальном кодексе, а также в актах федеральных земель. Важно отметить, что еще до принятия Закона о медиации отдельные аспекты АРС были урегулированы в ГПК [раздел 278 (5)] и Законе о введении в действие ГПК (раздел 15), имелись ссылки на медиацию, например, в разделе 135 Кодекса о процедуре рассмотрения дела в отношении семейных вопросов и вопросов, в отношении которых отсутствует спор. Кроме того, в федеральных землях, в том числе на основании норм раздела 15 Закона о введении в действие ГПК, активно проводились пилотные проекты по медиации под руководством судов.

Во Франции согласно ст. 1528 Кодекса Гражданско-процессуального кодекса (ГПК) разрешение споров с помощью медиатора является одним из способов досудебного разрешения споров мирным путем. Согласно положениям части VI «Примирительное производство» книги I ГПК, если в ходе возбуждения дела в суде меры, предпринятые для урегулирования спора мирным путем, не привели к результату, суд может предложить сторонам применить процедуру медиации. Судья, рассматривающий дело, вправе с согласия сторон принять решение о назначении медиатора - третьего лица, в обязанности которого входит выявление позиций сторон и содействие в разрешении конфликта.

Государства-члены ЕС по-разному подходят к процедуре имплементации Директивы ЕС. Так, в Великобритании имплементация осуществлялась посредством актов делегированного законодательства – принятия статутных инструментов (statutory instruments) – соответствующих Положений (Regulations). После принятия Великобританией решения о выходе из ЕС применительно к процедурам медиации действует Положение о транс-

граничной медиации (Директива ЕС) (выход из ЕС) №469 от 1 марта 2019 г. (The Cross-Border Mediation (EU Directive) (EU Exit) Regulations). Данное положение в значительной степени воспроизводит положения Директивы ЕС.

Применительно к семейной медиации вопросы семейной медиации в Великобритании регулируются в соответствии с Законом о детях и семьях (Children and Families Act) 2014 года (§ 52) Закон допускает проведение медиации как между родителями и несовершеннолетними, так и между родителями и третьими лицами (образовательными учреждениями и учителями) организациями здравоохранения, по спорам, в которых затрагиваются интересы несовершеннолетнего. Британский закон предусматривает возможность участия судебных органов власти в организации процедуры медиации.

Установление рабочих взаимоотношений между лицами, участвующими (организующими или проводящими) процедуру медиации является очень важным, поскольку обеспечивает легитимацию медиативной процедуры. В этой связи формализация процедуры медиации очень важно, поскольку может позволять обеспечить обязательность и исполнимость решений, принятых в процессе медиации. В этой связи представляется полезным опыт Сингапурской конвенции 2018 г. по коммерческой медиации.

Для того чтобы достигнуть аналогичного позитивного эффекта было бы желательным попытаться на основании накопленного опыта (отечественного, зарубежного, международного) сформулировать определенные стандарты медиации по семейным делам.

Особенность международного регулирования семейных отношений, имеющее значение для медиации. Международная организация «Гагская конференция по международному частному праву» (ГКМЧП) занимается международными вопросами частного права, в том числе в области семейных отношений. ГКМЧП была создана с целью содействия постепенной унификации норм международного частного права в 1893г. при участии России с целью унификации права². Вопросам унификации права в XX в. придавалось особое значение. Первыми конвенциями, принятыми ГКМЧП, стали конвенции по унификации семейного права и это не случайно. Именно в этот период времени в Западной Европе и в России происходит пересмотр социальных отношений, осознание роли личности в общественных отношениях. Вопросам развития семейных отношений, как союзу двух равных по статусу лиц стали придавать особое значение. По словам И.А. Покровского, в начале 20-го столетия новейшими исследованиями в области социологии было неоспоримо доказано, что «семья, как постоянный по идее своей пожизненный союз между мужчиной и женщи-

² В числе участников первой конференции от России был министр иностранных дел Российской империи Ф.А. Мартенс. Согласно уставу, который вступил в силу в 1955г., Гагская конференция функционирует под эгидой Государственной комиссии Нидерландов по кодификации МЧП. Россия официально оформила своё членство в 2001 году.

ной, отнюдь не является исконным, т. ск. человечеству сопровождаемым институтом»³. Этими словами Иосиф Алексеевич Покровский предваряет свое видение семейных отношений как предмета динамично развивающегося частноправового института, который фактически вырывает семейные отношения из сферы естественного права («пожизненный союз между мужчиной и женщиной», а также «исконный, человечеству сопровождаемый институт») и переносит социальные отношения в правовое поле под действие норм гражданского права.

На научный взгляд автора на семейные отношения большое влияние оказало исследование римского права, которому была посвящена докторская диссертация И.А. Покровского. В диссертации исследовалась история развития семейных отношений в римском праве. «Если ранее в браке *cum manu* семейственные отношения представляли лишь разновидность вещных (*manus* принципиально равна *dominium*), то только в браке *sine manu* появились впервые отношения особенного, семейственного характера» [5, С.351].

Согласно исследованию И.А. Покровского, рядом с традиционной патриархальной семьей *cum manu*, в которой власть мужа над женой устанавливалась посредством брака, появился новый тип семейных отношений *matrimonium iustum*. Отличием от обыкновенного брака стало то, что жена остается «свободной от власти мужа и стоит в брачном сожителстве рядом с мужем, как существо свободное и самостоятельное». Дети считаются не внебрачными, а детьми законными. Они подлежат власти отца и входят в его семью. Жена, мать этих детей не является наложницей, а есть уxor своего мужа и не подлежит *manus mariti* и сохраняет прежнее положение в своей старой семье. И.А. Покровский выделяет эти изменения в семейном праве древнего Рима как эволюцию гражданско-правового института, не объясняя причину этого явления. «Каким образом произошло признание брака *sine manu* за *matrimonium iustum* и где реальный корень его в истории мы не знаем», - указывает И.А. Покровский. Благодаря исследованию И.А. Покровского, впервые были сформулированы в порядке рецепции римского права основные принципы регулирования семейно-правовых отношений, лежащие в основе медиативных процедур

Для современного исследователя сравнительно-правового регулирования семейных отношений важным является рассуждение о том, что, следуя социальным изменениям в части признания личности женщины в супружеских отношениях. «На первом месте среди любимых идей И.А. нужно поставить идею человеческой личности во всей ее «особенности» на охрану и уважение со стороны закона в суде» [5, С.333]. Под влиянием изменения отношения к личности в обществе меняется и гражданско-правовой институт семейного права. Это изменение происходит в результате признания государством нового типа отношений между мужчиной и женщи-

³ Покровский И.А. История Римского права. Издание Юридического книжного склада «Право». Петроград. 1916г. С.349 (Глава IX История отношений семейственных).

ной. В римском праве соответствующей этому типу отношений стала новая форма заключения брака.

В настоящее время характерным является возрастающее значение признания прав и свобод человека. Это оказывает влияние на национальное законодательство и на работу по унификации права в рамках Гаагской конференции по международному частному праву⁴. Медиатору, который разрешает конфликтные ситуации между супругами или между детьми и их родителями важно следовать принципам регулирования семейных отношений в Гаагских конвенциях по семейному праву.

Гаагские семейные конвенции. В Гаагских семейных конвенциях были формализованы те основные принципы регулирования так называемых «международных» браков (семейные отношения с иностранцами, браки, совершенные на территории иностранного государства), которые были сформулированы И.А. Покровским в результате исследования *matrimonium iustum* в римском праве.

Гаагская конвенция 1902г. «Об урегулировании коллизий законов в области заключения брака»⁵ унифицировала общий подход к заключению брака, сняв тем самым проблему различий в порядке признания брака действительным в той или иной стране. Согласно конвенции брак, совершенный по закону страны места его совершения, признается действительным и в других странах (*lex loci celebrationis*) [3, С 163-169]. Право вступления в брак регулируется национальным законом каждого из будущих супругов, если только этот закон не отсылает к закону другого государства. Не признается действительным брак, если национальный закон супругов запрещает вступать в брак при наличии другого брака или по мотивам религиозного характера. Нарушение этих запретов не влечет за собой недействительность брака в других странах, кроме той, где брак был совершен. Как следует из положений конвенции в ней впервые был закреплен метод признания акта совершения брака как принцип регулирования брачно-семейных отношений. Из-за существенных различий в материальном семейном праве отдельных стран был принят общий принцип признания действительности брака, совершенного в соответствии с законом страны места его совершения. Условия заключения брака и признания его действительным были урегулированы другой Гаагской конвенцией.

⁴ Вопросам трансплантации социальных отношений в правовые происходит при участии позитивного права, представленного нормами закона, одобренного органами законодательной власти соответствующего государства. Международному праву не остается ничего более как по согласию самих заинтересованных государств «поработать» над тем, чтобы «выравнивать» требования к порядку заключения и расторжения брака в семейных отношениях. Различия в семейном праве разных государств усложняли жизнь человека, создавали препятствия для его личных прав и свобод, в связи с чем, в том числе, и был поставлен вопрос об унификации права.

⁵ Гаагская конвенция об урегулировании законов в области заключения брака была подписана Италией, Нидерландами, Люксембургом, Португалией, ФРГ, Швецией, Швейцарией, Польшей, Венгрией, Румынией.

Гагская конвенция о заключении брака и признании его действительным 1902⁶ г. В конвенции предусматривается, что требования по форме брака определяются законом государства – места его заключения. Нельзя отказать в заключении брака, если в отношении обоих супругов соблюдены материальные условия вступления в брак: один из брачующихся является гражданином или имеет domicilio в государстве; по национальному закону, к которому отсылает коллизийная норма этого государства. Брак, действительный в одном государстве, признается в другом. Государство – участник может отказать в признании, если один из супругов состоит в браке, действительным считается брак, заключенный дипломатическим агентом, консулом в государстве, если такое заключение брака не запрещено в государстве, где заключен брак.

Из содержания конвенции следует, что международным правом придается большое значение устойчивости и стабильности семейных отношений. Признание брака, заключенного по национальному закону, следует являться важным направлением унификации семейного права и в настоящее время. Основной акцент на национальном подходе содержится и в Гагской конвенции о разводе и раздельном проживании. В литературе отмечается, что унификация семейного права ограничивается в основном созданием коллизийных норм⁷. К конвенциям, содержащим материальные нормы можно отнести Конвенцию о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 г.⁸

Гагская конвенция об урегулировании коллизии законов и о юрисдикции относительно разводов и судебного разлучения супругов. Конвенция касается определения компетенции судебных органов и вопросов определения применимого права. Согласно конвенции иск о разводе или разлучении рассматривается в соответствии с национальным законом супругов, а также законом места domicilia супругов. В государстве, где для своих граждан развод запрещен, действует принцип гражданства. Включение принципа местожительства в конвенцию облегчает развод. В конвенции предусмотрена оговорка об исключительном праве рассматривать дела о разводе и разлучении в национальной юрисдикции. Граждане этого государства не вправе возбуждать дело о разводе вне этого государства.

В вопросе о выборе права, применимого при бракоразводном процессе, возможны два вида коллизий. Одна из коллизий связана с тем обстоятельством, что иностранец подает на развод в государстве, где допускается развод, но личный закон иностранца запрещает развод. Другая связана с тем, что национальный закон и закон страны суда не запрещают развод,

⁶ Конвенцию 1902 г. подписали Австралия, Египет, Люксембург, Португалия, Финляндия. Конвенция о заключении брака и признании его недействительным 1978 г. в отношениях между государствами-участниками заменяет конвенцию 1902 г.

⁷ Международное частное право. Ответственный редактор доктор юридических наук профессор Г.К. Дмитриева. Учебник. М. Проспект. 2017. С.499

⁸ В Конвенции участвуют 49 государств, в том числе Россия. См.: Международное частное право. Сборник документов. Составители К.А. Бекашев и А.Г. Ходаков. М. Издательство БЕК. 1997. С.667

но устанавливают различные основания. Решением таких коллизий могут быть два подхода: применить кумулятивную коллизионную привязку (*lex fori* и *lex patriae*) или подчинить отношения исключительно национальному закону (или *lex fori*, или *lex patriae*).

Различия в праве различных государств часто становятся причиной обращения к услугам медиаторов, поэтому проблема унификации в регулировании семейных отношений остается актуальной проблемой. Существует даже устойчивое выражение «хромающие браки» для случаев, когда отсутствует признание тех или иных юридических фактов в чужой правовой системе [1, С. 295]. В отличие от других областей гражданского права достижение мирового соглашения между сторонами для семейных отношений в этих обстоятельствах приобретает первостепенное значение. Следует отметить, что в Гагских конвенциях 1902г. присутствует характер универсальной унификации. Поэтому они сохраняют свое значение даже при немногочисленности их участников.

Гагские конвенции по семейным отношениям являются памятником истории права. Их следует рассматривать, если следовать выводам, к которым пришел И.А. Покровский, исследуя историю римского права, как продолжение рецепции римского права. В силу универсальности формулировок принципов регулирования семейных отношений положения Гагских конвенций нашли отражение и на американском континенте в нормах международного договора «О международном частном праве» 1928г. (Кодекс Бустаманте) [1, С. 3]. Так, в Главе четвертой Кодекса Бустаманте 1928г. «О браке и разводе» предусматривается общий принцип, лежащий в основании признания брачно-семейных отношений, независимо от того, в каком государстве был заключен брак. Для этого необходимо, чтобы лица, вступающие в брак, подчинялись их личному закону во всем, что касается их способности к вступлению в брак, согласия или совета родителей, препятствий к браку и их устранения. Иностранцы до вступления в брак должны доказать, что ими выполнены условия, предусмотренные их личными законами⁹.

Универсальный характер принципов регулирования семейных отношений, разработанных международными организациями по международному частному праву, как на европейском (Гагская конференция), так и на американском (Межамериканская конференция) континентах, может быть использован при разрешении споров в процессе медиации. В этом состоит основная ценность Гагских семейных конвенций 1902г. В дальнейшем предметом международно-правового регулирования стали отдельные аспекты семейных отношений и преимущественно коллизионные проблемы - вопросы выбора применимого права в конкретных обстоятельствах.¹⁰

⁹ Международное частное право. Сборник документов. Составители К.А. Бекашев и А.Г. Ходаков. М. Издательство БЕК. 1997. С. 6.

¹⁰ Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов (1978г.) Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей (1956); Конвенция о признании и исполнении решений по делам об алиментных обязательствах в отношении детей (1958); Конвенция о

Так, вслед за Гаагскими конвенциями 1902г., которые, хотя не получили широкого признания, но создали основу для универсализации правового регулирования семьи в национальных системах, были разработаны многочисленные конвенции о защите прав детей. При этом специалисты отмечали, что в 80-90-ые годы были приняты называемые «детские» конвенции, в которых осуществлялось «регулирование многих отношений, непосредственно относящихся к брачно-семейным или связанным с ними, конвенциями, традиционно рассматриваемыми в курсе международного публичного права.» [2, С.499].

В целях создания гарантий того, чтобы иностранное усыновление осуществлялось в наилучших интересах ребёнка и при соблюдении его основных прав, признанных международным правом была подписана Гаагская Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области усыновления (удочерения) 1993г.¹¹ Конвенция в отношении иностранного усыновления вступила в силу в 1995г. Конвенция была подписана в целях создания системы сотрудничества между договаривающимися государствами для обеспечения действенности таких гарантий и посредством этого предотвратить похищение, продажу детей или торговлю ими, а также обеспечить признание усыновлений в договаривающихся государствах, совершенных в соответствии с Конвенцией

Основные цели Конвенции изложены в преамбуле и в статье первой Конвенции. Международное усыновление должно быть совершено в интересах ребенка с соблюдением его или ее прав и для предотвращения похищений, продаж или торговли детьми. И каждое государство должно в приоритетном порядке принять меры, позволяющие ребенку оставаться под присмотром его или ее семьи происхождения. В Конвенции предусмотрено создание защитной системы для международного усыновления. Система сотрудничества между договаривающимися государствами, подобно договорам о правовой помощи обеспечивает условия, необходимые для предотвращения похищения, продажи или торговли детьми. Конвенция обеспечивает также в договаривающихся государствах признание усыновлений, сделанных в соответствии с Конвенцией. Конвенция касается порядка применения мер государством, носящих регулятивный или публично-правовой характер. Это отличает данную конвенцию от конвенций Гаагской конференции по международному частному праву 1902г., которые направлены на унификацию национального законодательства.

компетенции и применимом праве в отношении защиты несовершеннолетних (1961); Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения) (1993).

¹¹ По состоянию на март 2019 года Конвенцию ратифицировали 99 государств. Южная Корея, Непал и Россия подписали, но не ратифицировали ее.

Библиографический список:

1. Международное частное право: Сборник документов / К.А. Бекашев и А.Г. Ходаков. - М.: Издательство БЕК, 1997.
2. Международное частное право. Ответственный редактор доктор юридических наук профессор Г.К. Дмитриева. Учебник. - М.: Проспект, 2017.
3. Международное частное право / Под редакцией Н.И. Марышевой. - М. Юрайт, 2018.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 1998
5. Сафронова С.С. Гаагские конвенции о заключении и прекращении брака // Актуальные проблемы политики и права. Межвузовский сборник научных статей. - Пенза: Информ. изд. центр ПГУ, 2003. - Вып. 6.

©Доронина Н.Г., Семилюткина Н.Г., 2020.

Ветлинская М.В.

аспирант, инженер кафедры психологии личности
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
m.vetlinskaya@gmail.com

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОЛИ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ УСПЕШНОГО ПОСРЕДНИКА

***Аннотация:** в рамках данной статьи предпринята попытка анализа отечественных и зарубежных подходов к оценке процедуры медиации как эффективного способа урегулирования конфликтов. Особое внимание уделяется сравнительному анализу представлений об образе «успешного» посредника, который понимается в каждой стране по-разному, не только с точки зрения профессиональных особенностей, но и с позиции личностных качеств специалиста.*

***Ключевые слова:** медиация, посредничество, образ успешного посредника, качества специалиста.*

Vetlinskaya M.V.

graduate student, engineer of the department of personality psychology
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
m.vetlinskaya@gmail.com

ANALYSIS OF DOMESTIC AND FOREIGN IDEAS ABOUT THE ROLE OF PERSONAL AND PROFESSIONAL QUALITIES OF A SUCCESSFUL MEDIATOR

***Abstract:** this paper attempts to analyze domestic and foreign approaches to evaluation of mediation procedure as an effective method of conflict resolution. Special attention is paid to comparative analysis of ideas about the image of a «successful» mediator, which is understood differently in each country, not only from the point of view of professional peculiarities but also from the point of view of personal qualities of a specialist.*

***Keywords:** mediation, mediation, the image of a successful mediator, the qualities of a specialist.*

Введение

Многие исследователи полагают, что двадцать первый век можно называть «веком тихой переговорной революции». В настоящее время мы все чаще ориентируемся на «мягкую силу» коммуникаций, отходя тем самым от силовых способов разрешения сложных конфликтных ситуаций, кото-

рые господствовали в другие исторические эпохи. Найти путь посредничества между двумя спорящими сторонами является трудной задачей нашего времени [11]. Медиация как метод урегулирования конфликтов является одним из древнейших инструментов международного права. Практика его применения имеет разнообразные культурные корни, которое можно встретить при изучении ранних цивилизаций. Ряд исторических документов свидетельствуют об архаичности происхождения данного вида деятельности: медиация существует также давно, как существуют конфликты. Считается, что родоначальниками процедуры в ее современном виде выступали страны англо-саксонского права (США, Великобритания, Австралия и др.), позже она распространилась на другие европейские государства [1, с. 112-114]. Таким образом, медиация стала развиваться в послевоенные годы и являлась, по существу, ответом на вызовы общественно-экономического развития, однако пути ее развития в каждой стране имеют строго индивидуальный характер.

В процессе своего становления медиация за последние несколько лет преобразовалась из малоизвестной области в предмет многочисленных обсуждений. Интерес к данной сфере деятельности проявляется со стороны разных профессиональных сообществ: юристов, психологов, конфликтологов, социологов, политологов и др.

В рамках данного обзорно-аналитического анализа мы опираемся на методологию психологических наук и продолжаем линию исследований О.В. Аллахвердовой – известного психолога и специалиста в области переговоров и разрешения конфликтов. В своих работах она определяла медиацию как процесс переговоров с участием третьей нейтральной стороны, а также как особый социально-психологический процесс, ведущую роль в котором играет посредник – медиатор [2]. Путем строго конфиденциальных переговоров с обеими сторонами посредник помогает им заключить примирительное соглашение, которое будет иметь «обязательную силу», но в тоже время исполняться добровольно. Иными словами, посредник является центральным звеном в процессе осуществления медиативной деятельности, поэтому вопрос о его профессиональных и личностных особенностях вызывает особый интерес особенно с практической точки зрения. В связи с тем фактом, что медиация как профессия находится на стадии развития и становления, многие авторы исследуют личность медиатора с целью повышения эффективности его работы.

Личность медиатора: зарубежные и отечественные исследования

Несмотря на интенсивное развитие медиации в России и повышенный интерес к данной области, она все еще остается мало востребованной, возможно, из-за особенностей менталитета представителей русской культуры, поэтому представляется особенно важным изучить представления об образе медиатора в нашей культуре. Нормативные документы дают информацию, в которой описаны требования к посреднику и его работе, однако вопрос о личностных особенностях также имеет большое значение и тре-

бует анализа. Многие авторы размышляли над этой темой и выделили в своих работах ряд характерных особенностей посредника. Примечательно часто встречающееся высказывание А.Е. Молотникова, кандидата юридических наук, о том, что «наиболее эффективным медиатором может стать лишь тот кандидат, который обладает юридическими знаниями, имеет навыки психолога и мудрость судьи» [12, с. 82].

О.В. Аллаhverдова в рамках своей профессиональной и педагогической деятельности уделяла особое внимание циклу работ, связанных с анализом личности посредника. В своих исследованиях, посвященных данной теме, она задавалась вопросом: «Должен ли человек обладать какими-то особыми психологическими качествами, чтобы быть успешным медиатором?». Для поиска ответа на данный исследовательский вопрос было проведено эмпирическое исследование, в котором респондентами выступали кандидаты на обучение процедуре медиации. Им давали ряд психологических тестов: «Кот» (интеллектуальная лабильность), тест Струпа (гибкость когнитивного контроля), тест Кетелла (личностные характеристики), тест «Рука» (агрессивность) и другие. Однако полученные результаты показали, что нет прямой и значимой связи психологических характеристик, полученных по названным тестам, с успешностью обучения и эффективностью работы медиатора. Вероятно, что подобранный методический инструментарий был не валиден для оценки качеств посредников. В результате проведенного исследования было выдвинуто утверждение, согласно которому процедура медиации определяется как ситуация, организованная по определенным правилам и требующая специального алгоритма деятельности посредника. Ведущим в таком случае становятся не столько индивидуальные характеристики участников, сколько характеристики ситуации медиации и функции медиатора [3, с. 51-59]. В последующих циклах своих работ О.В. Аллаhverдова изучала функциональный арсенал специалистов в области переговорных практик и выделила следующие функции медиатора [2]:

1. Медиатор как организатор процесса;
2. Медиатор как активный слушатель;
3. Медиатор как анализатор конфликта;
4. Медиатор как контролер;
5. Роль «адвоката дьявола» необходима медиатору, когда стороны приходят в тупик;
6. Медиатор как «генератор идей»;
7. Функция расширителя ресурсов;
8. Медиатор как учитель;
9. Медиатор помогает сторонам составить соглашение;
10. Медиатор как хранитель психологического климата.

Опираясь на экспертные оценки преподавателей, О.В. Аллаhverдова смогла выделить ряд характеристик, присущих успешным медиаторам. Так для более успешных посредников характерны следующие особенности: умение слушать и анализировать, умение ясно излагать свои мысли, гибкость в мышлении и поведении, умение управлять своими эмоциями, до-

брожелательность к людям, умения правильно и грамотно задавать вопросы, терпение в достижении целей, работоспособность, умение быть терпимым к критике и свободно работать в агрессивной среде, желание учиться. Но представляется, что эти качества и компетенции должны быть присущи не только медиаторам, но и многим специалистам [10, с. 19].

Согласно мнению Ц.А. Шамликашвили, медиатор никогда не должен останавливаться на достигнутом, его деятельность требует постоянного самосовершенствования и работы над собой [17]. В 2015 году Ц.А. Шамликашвили и С.В. Харитонов провели исследование, посвященное теме ожидания потенциальных пользователей в отношении личностных качеств медиатора. Всего в исследовании принял участие 51 человек в возрасте от 18 до 60 лет. Респондентами были потенциальные пользователи услуги медиации, не являющиеся медиаторами. Исследование осуществлялось по бланкам-опросникам, в которых было три вопроса, на каждый из которых респонденты могли дать до семи любых ответов об основных качествах медиатора. Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о том, что потенциальные пользователи медиации, независимо от гендерного признака, придают возрасту и полу небольшое значение, выделяя наиболее значимые качества такие как: «компетентность и осведомленность», «отношение», «профессионализм и соответствующие образование», «нейтральность» [18, с.40-45].

Т.Ю. Базаров в своих работах также уделяет особое внимание профессиональным и личностным качествам посредника. По его мнению, существует три основные компетенции ведущего групповой работы: организационная, эмоциональная и интеллектуальная. Медиатор в свою очередь должен обладать эмоциональной компетентностью [4]. В своих работах Т.Ю. Базаров в качестве основных умений медиатора выделяет следующие компоненты:

- «Влиятельность» – установление личного эмоционального контакта с участниками, получение кредита доверия с их стороны, а также создание условий для раскрытия потенциала и дальнейшего развития участников.
- «Проницательность» – выявление и анализ личных способностей каждого из участников, оценка диапазона возможностей личностных изменений.
- «Толерантность» – способность безоценочного поведения медиатора по отношению к другим участникам взаимодействия, принятие различных форм самовыражения и точек зрения в группе.

О.В. Лукьяновская, Р.Г. Мельниченко выделяют основную цель работы медиатора, которая заключается в следующем положении: необходимо привести стороны к соглашению, так как сам медиатор не принимает решения за своих клиентов, а только помогает им совместно прийти к нему. Таким образом, авторы отмечают важность роли медиатора и выделяют ряд требований, которые предъявляются посреднику в ходе работы: медиатор

должен обладать высоким уровнем профессиональной этики, авторитетом, харизмой, навыками психологического манипулирования [9].

Анализируя отечественную литературу, можно выделить ряд личностных особенностей медиатора, а также описать ряд тенденций относительно его профессиональной ориентации. Однако институт медиации в России еще развит достаточно слабо, поэтому необходимо дополнить анализ, используя публикации зарубежных авторов. В отличие от России, в других странах медиация как развитый институт альтернативного разрешения споров существует со второй половины прошлого века. К 70-м годам по широте своего применения она достигла вершины в США, а в 80-ые – технология медиации пришла в Европу: Германию, Францию, Италию, Англию, Норвегию, Финляндию [2].

Обращаясь к американскому опыту, следует отметить, что США являлись «пионерами» в развитии примирительных процедур. Они внесли огромный вклад в разработку мер, связанных с эффективным достижением мировых соглашений, в том числе и медиации [6]. Изначально роль посредников принадлежала представителям юридической области, но с того времени прошло достаточное количество лет и многое изменилось. Так, Джек Химмельштейн, содиректор Центра Медиации и права (США), профессор права Колумбийского университета и Школы права Нью-Йоркского университета в одном из интервью отметил, что медиаторами в США чаще всего становятся психологи и юристы [16 с.52-54]. Поднимая тему профессиональных навыков, необходимых для эффективной работы медиатора, можно придерживаться двух позиций: одним навыкам можно научиться, другие используются преимущественно интуитивно. В Америке принято считать, что в основе медиации лежат человеческие отношения, поэтому посреднику должно быть свойственно человеколюбие, он должен уважать любые точки зрения и понимать о наличии различий в особенностях восприятия. Выделяют следующие навыки: коммуникативные, «процесс информирования», «анализ и интерпретация», «тест на реальность», организаторские способности, навыки ведения беседы и снятия напряжения, понимание культурных различий. Особое значение представляют собой коммуникативные группы навыков, во многом это связано из-за нарушения процесса общения между сторонами, поэтому медиатор выступает в роли интерпретатора, обеспечивающего взаимопонимание между участниками спора. К этой группе навыков можно также отнести следующие компоненты: умение слушать, умение задавать вопросы, двустороннее общение, повторение и перефразирование, навыки невербальной коммуникации [8].

Для успешной медиативной практики особое значение приобретают способности и навыки человека в эмоциональной сфере. В обзорной статье по эмоциональному интеллекту Р.Д. Робертс и др. отмечают, что эмоциональный интеллект «чрезвычайно важен для некоторых профессий, связанных с общением» [14, с.3-24]. Эмоциональный интеллект помогает распознавать личности ее эмоциональное состояние, выбрать адекватный стиль поведения, способствующий достижению поставленных целей, пра-

вильно использовать информацию об эмоциональном состоянии других людей.

В Великобритании история медиации довольно успешна, она берет свое начало с 80-х годов. Особую роль в развитии медиации оказали судебные органы, которые активно содействуют развитию медиации и по сей день. Продвижением медиации и подготовкой посредников в Великобритании занимается достаточно большое количество организаций, однако лидирующие позиции часто отдают «Британскому центру эффективного разрешения споров» (CEDR). Карл Маки, профессор, директор CEDR в одном из интервью отметил, что медиаторами могут быть люди разной профессиональной ориентации, однако на практике большинство медиаторов являются адвокатами (около 75-85%). По его мнению, медиатору нужно быть прагматичным и думать в первую очередь о результатах, нет необходимости анализировать прошлый опыт людей [13, с.46-51].

Английские медиаторы Ф. Стрэссер и П. Рэндольф поддерживают психотерапевтическую модель медиации. Авторы считают, что медиативные модели, использующие психологический подход или элементы психотерапии, базируются на предположении, что причины всех споров так или иначе коренятся в психологии людей, в их эмоциях, чувствах, «психологических барьерах». Компетентный в области психотерапии медиатор сначала может помочь стороне выявить и изучить их собственные скрытые мотивы, а затем уже можно будет побуждать стороны к осознанию того, что их конфликт деструктивен и имеет разрушительные последствия для каждой стороны. Английские медиаторы выделяют ряд навыков, которыми должен владеть посредник: «активное слушание» как основной навык в работе медиатора; умение грамотно сформулировать «открытый вопрос» (выделение важной информации); владение техникой «отражения» (повторение участнику конфликта его собственных слов с сохранением специфических речевых особенностей автора высказывания); владение техникой «парафраз»; «рефрейминг»; «резюмирования»; «принятие и вынесение за скобки» (удерживаться от вынесения собственных суждений по тому или иному вопросу); «идентификация тем»; «оспаривание/возражение/проверка на реальность»; «деконструкция/спуск по ступенькам/распаковка» (пользуясь этими приемами медиатор «препарирует» содержание высказываний клиента, внимательно изучая каждый вопрос или тему) [15]. Однако помимо владения описанными выше умениями и навыками, в частности, технологиями, посредник также должен хорошо разбираться в вопросах, связанных с невербальным поведением. Именно в жестах и телодвижениях часто кроется бессознательное знание, и если медиатор может «считать» невербальное послание сторон, то у него получится проникнуть в суть их истинных мотивов в конфликте. Также важно, чтобы медиатор смог создать атмосферу доброжелательности, доверия и безопасности, чтобы процесс коммуникации был эффективным. Ф. Стрэссер и П. Рэндольф считают, что успешным медиаторам, необходимо уметь принимать обратную связь от сторон, быть терпимым к конструктивной критике, реагировать спокойно

на замечания. Таким образом, авторы полагают, что при правильном использовании этих навыков и следовании принципам процедуры, медиатор по мере приобретения практического опыта интуитивно будет находить пути к улучшению межличностных отношений во время медиации и выработает свой индивидуальный стиль работы [15].

В Германии медиация широко применяется, и ее история очень схожа с историей развития медиации в США. Сейчас Германия – является страной, где медиация гармонично встроена в систему правосудия. Посредники работают прямо при судах, значительно снижая количество потенциальных судебных тяжб. Хайнц Бамбергер, доктор, министр юстиций земли Райнланд – Пфальц является, одним из инициаторов интеграции медиации в судебную систему Германии. В одном из интервью рассказал о профессиональной ориентации медиаторов: в основном медиаторами становятся адвокаты, нотариусы, психологи, социальные работники, а также судьи, которые в Германии уже давно приобрели дополнительную квалификацию, позволяющие действовать в качестве посредника. По его мнению, для успешной деятельности в качестве посредника решающее значение не имеет «исходная профессия» [19, с.56-58].

Следует также привести классификацию функций медиатора, принадлежащая немецкому ученому К.Б. Уле, которую описывает в своей книге Д.Л. Давыденко [5, с. 105-111]:

1. Ведущий. Медиатор, пользуясь авторитетом у сторон, берет на себя обязанность решать организационные вопросы, касательно процесса переговоров и пакета предоставляемых документов для оппонента и посредника.

2. «Громоотвод». Опытный посредник в переговорах умеет управлять возникающими у сторон эмоциями.

3. Хранитель объективности. Возлагая на себя эту роль, медиатор обязуется выработать у каждой стороны наиболее реалистичный взгляд на ситуацию.

4. Катализатор. Основной задачей медиатора является помощь в поиске вариантов решения спора. Он выступает катализатором, активизируя процессы общения и мышления, необходимые для творческого поиска решений.

5. Советник. Сформировав атмосферу доверия, медиатор может вести индивидуальные беседы со сторонами. Информация, полученная им от каждой из спорящих сторон, может стать подспорьем, когда стороны зайдут в тупик при принятии решения и медиатор сможет задать им нужное направление поиска.

6. «Козел отпущения». Если медиация не имеет положительного исхода и решение в ходе процесса не достигнуто, медиатор принимает на себя отрицательные эмоции участников переговоров.

Таким образом, анализ мирового опыта по использованию медиации показал, что существует множество моделей медиации, применение кото-

рых зависит от сферы и условий возникновения конфликта, роли медиатора и его личностных качеств [7].

Выводы

Сравнительный анализ отечественной и зарубежной литературы в рамках данной темы показал, что для качественной и эффективной работы, необходимо владеть основными умениями и навыками, которые исходят из принципов работы и основных функций посредника. Для медиатора очень важно уметь создать атмосферу доброжелательности, доверия и безопасности, чтобы процесс коммуникации был эффективным, сохраняя при этом объективность и беспристрастность. Для медиатора важен высокий уровень эмоционального интеллекта и развитые коммуникативные навыки. Огромное значение имеет не только теоретическое обучение, но также важно иметь большой опыт практической работы в сфере медиации. Исходя из вышеизложенного анализа, можно полагать, что каждый автор выделяет ряд качеств, основываясь на своем индивидуальном и профессиональном опыте. Однако, можно заметить, что ни в одном из описанных подходов не существует отчетливого портрета успешного медиатора. Иными словами, хочется отметить значительный вклад каждого исследователя, однако стоит еще раз подчеркнуть отсутствие единой модели образа успешного посредника, которая в первую очередь необходима для повышения качества его практической деятельности.

Библиографический список:

1. Алешина А.В., Косовская В.А. Медиация как результат взаимодействия конфликтологии и юриспруденции // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. — №2. – С. 112-114.
2. Аллахвердова О.В. Медиация. Пособие для посредников. – СПб., 1999.
3. Аллахвердова О.В. Обучение медиаторов и формирование компетенций // Вестник СПбГУ. — Сер. 16. — Вып. 3 – 2012. – С. 51-59.
4. Базаров Т.Ю., Чиннова А.С. Социально-психологические детерминанты эффективности медиации // Психологические исследования. — 2012. — Т. 5. — № 23. — С. 11. URL: <http://psystudy.ru>.
5. Давыденко Д.Л. Медиация как примирительная процедура в коммерческих спорах: сущность, принципы, применимость // Хозяйство и право. – 2005. – № 5. – С. 105 – 111.
6. Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. — М., 2004.
7. Карпенко А. Д. Школа переговоров // Третьейский суд. — 2005. — № 1-6.
8. Кимберли К. Медиация Краткий Курс. – М.: Инфотропик Медиа, 2013.

9. Лукьяновская О.В., Мельниченко Р.Г. Основы юридической конфликтологии и медиации. — М.: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011.

10. Медиация: теория, практика, перспективы развития // Сборник материалов Первой всероссийской научно-теоретической конференции (23-24 апреля 2015г., Москва) под редакцией П. Вечерина. — М. ФГБУ «ФИМ», 2015.

11. Медиация как культура согласия: диалог в изменяющихся условиях // Сборник научных статей и материалов международной научно-практической конференции (Пермь, 14-15 мая 2019 года) под редакцией Т. И. Марголина, В. А. Леденцова. — Пермь «ПГНИУ», 2019.

12. Молотников А.Е. Медиация // Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов (дайджест). — Пермь: Ресурс, 2009.

13. Просто хорошая практика // Медиация и право, посредничество и примирения. — 2007 год. — №4(6).

14. Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М. Roberts R.D., Matthews G., Zeidner M.], Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. — 2004. — Т. 1(4).

15. Стрэссер Ф., Рэндольф П. Медиация: психологический взгляд на разрешение конфликтов. — М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2015.

16. Суд – фундамент для определения // Медиация и право, посредничество и примирения. — 2007. — №4(6).

17. Шамликашвили Ц.А. Медиация в вопросах и ответах. — М: ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017.

18. Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В. Ожидания потенциальных пользователей в отношении личностных качеств медиатора // Глобальный научный потенциал. — 2015. — №3(48). — С. 40-45.

19. Шанс на самоопределение // Медиация и право, посредничество и примирения. — 2007. — №4 (6). — С. 56-58.

© Ветлинская М.В., 2020.

Гайдаенко Шер Наталья Ивановна
кандидат юридических наук, доцент
ФГНИУ Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

Гришанина Марина Александровна
Председатель Коллегии посредников ТПП Ивановской области,
директор АНО «Ивановский региональный центр медиации и
переговоров»,
руководитель проекта «С миром жить!»
Иваново, Российская Федерация

ИТОГИ ПРОЕКТА И ВОПРОСЫ СТАНДАРТОВ ПОДГОТОВКИ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ МЕДИАТОРОВ

***Аннотация:** В статье описываются предварительные итоги проекта «С миром жить! Альтернативный способ урегулирования семейных споров с участием несовершеннолетних». Проект состоял из трёх частей – просветительско-информационной, консультационно-профилактической (информационные встречи (вебинары) + индивидуальные консультации) и образовательной (обучение медиаторов для работы в проекте и повышение их квалификации в сфере техник семейной медиации). В ходе проекта профессиональные медиаторы Ивановской области тестировали обязательную досудебную информационную встречу с медиатором (ОИВ) для семей с несовершеннолетними детьми, находящихся в сложной жизненной ситуации. Медиаторы освещали психологические и правовые последствия развода для родителей и ребёнка и разъясняли преимущества медиации как механизма профилактики и урегулирования конфликта в семье. Обратная связь, полученная от участников встреч, свидетельствует о востребованности такого формата общения с медиатором: информацию, полученную от медиатора, сочли интересной и полезной 98% респондентов, рекомендовали бы всем, кто подумывает о разводе и у кого есть дети, как можно раньше поучаствовать в такой встрече от 75 до 100% респондентов. Проект ОИВ позволил сформировать представление о компетенциях, которыми должен обладать медиатор, специализирующийся на работе с семейными спорами. Результаты проекта полезны для общенациональной дискуссии о единых стандартах подготовки медиаторов. Предварительные итоги проекта позволяют сделать вывод о целесообразности распространения практики проведения обязательных досудебных информационных встреч медиатора с участниками семейных споров с участием несовершеннолетних на территорию страны, а также выхода с соответствующей законодательной инициативой.*

Ключевые слова: досудебная информационная встреча с медиатором, медиатор, медиация, стандарты подготовки медиаторов.

Gaidaenko Schaer Natalia Ivanovna

candidate of juridical sciences, docent,
Institute of legislation and comparative law studies
with the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Grishanina Marina Alexandrovna

President of the Panel of Mediators of the chamber
of Commerce and Industry of Ivanovo Region,
Director of the autonomous non-commercial organization
«Ivanovo Regional Center of Mediation and Negotiation»,
head of the project «Live with Peace»,
Ivanovo, Russian Federation

PROJECT RESULTS AND ISSUES OF STANDARDS OF TRAINING AND SPECIALIZATION OF MEDIATORS

Abstract: Article deals with the preliminary results of the project «Live with Peace! Alternative dispute resolution method for settlement of family disputes with the participation of minors». Three parts of the project included education and information, advice and prevention (information meetings (webinars) + individual advice) and training (for mediators to take part in the project and additional skill development in the use of family mediation tools). In the course of the project professional mediators of Ivanovo region were testing mandatory pretrial information meeting with mediator (MIM) for families with minor children undergoing difficult period in life. Mediators highlighted psychological and legal consequences of divorce and separation for the couple and the child and explained the advantages of mediation as crisis prevention and dispute resolution tool. Feedback from the participants of the meetings shows the demand for such format of interaction with mediator: 98% of the respondents deemed information received from mediator interesting and useful, from 75 to 100% of the respondents would recommend to any couple considering divorce and being parents of minor children to attend such meeting at their earliest convenience. MIM project allowed to form the understanding on the competences of family mediator; such understanding being useful for national discussion on the unified standards of training for mediators. Preliminary results of the project allow to conclude that practice of mandatory pretrial information meeting with mediator for families with minor children should be extended to the territory of this country and that respective amendments to legislation must be initiated.

Keywords: mandatory pretrial information meeting with mediator, mediation, standards for mediators.

Цель проекта «С миром жить! Альтернативный способ урегулирования семейных споров с участием несовершеннолетних» — тестирование обязательной досудебной информационной встречи с медиатором (ОИВ) для семей с несовершеннолетними детьми, находящихся в сложной жизненной ситуации. На основе опробованных международных практик [4] был разработан алгоритм обязательной информационной встречи с медиатором (ОИВ), сформировано её содержание, определены целевые группы. Партнёрами проекта стали районные суды, органы опеки г. Иваново, г.о. Кинешма и Кинешемского района, г.о. Тейково и Тейковского района, г.о. Шуя и Шуйского района, Пучежского района, Уполномоченный по правам ребенка в Ивановской области.

Проект состоял из трёх частей – просветительско-информационной, образовательной (обучение медиаторов + повышение их квалификации) и консультационно-профилактической (информационные встречи (вебинары) + индивидуальные консультации).

Учитывая санитарно-эпидемическую обстановку, большая часть проекта перешла в онлайн и проведена в формате вебинаров. Это позволило расширить аудиторию проекта и охватить не только родителей с несовершеннолетними детьми, переживающих кризис семейных отношений, но и бездетные пары, и родителей и других родственников несовершеннолетних детей. Опробованы инновационные практики. Так, в Пучежском районе Ивановской области медиатор-психолог работает в тандеме с медиаторами-юристами, судьями в отставке. В г. Шуя опробованы креативные игровые технологии работы с семьями, позволяющие родителям и детям понять и осознать причины недопонимания и открыто обсудить их друг с другом в обстановке доверия.

Основная часть проекта заключалась в проведении информационных встреч. Цель проводящих информационных встреч медиаторов заключалась в том, чтобы обеспечить всем участникам встречи возможность:

- Получить информацию о психологическом шоке разрыва отношений в семье как для родителей, так и для детей;
- Получить необходимые правовые знания о разводе и его последствиях и узнать о собственных правах и о правах ребёнка;
- Получить и воспринять информацию о медиации как способе профилактики и урегулирования семейных конфликтов и способе воплощения новой модели исполнения родительских функций после расставания родителей.

Для участников встречи были составлены анкеты. Цель анкетирования – получить данные, на основании которых можно будет сделать выводы о том, насколько целесообразно проводить и повсеместно внедрять такие встречи. Первоначально для очных встреч были предусмотрены три анкеты: опросник для родителей, пришедших на встречу; опросник для медиаторов, проводивших встречу (по каждой встрече каждый из медиаторов заполняет одну анкету); опросник для тех, кто направляет родителей на информационную встречу. Заполняется для каждой пары. В условиях дистан-

ционной работы использовались анкеты для родителей и для медиаторов, проводящих встречу.

Опросник состоит из трех частей: первая позволяет получить данные о социально-демографическом портрете собравшихся; вторая – о мнении участников о содержательном наполнении, организации встречи и способе распространения и получения информации о ней; третья – о впечатлениях участников от встречи.

Цели встречи полностью достигнуты, если по завершении ее информационной части (30 минут психологические последствия развода; 30 минут правовые последствия развода, 30 минут медиация как способ урегулирования конфликтов между родителями) ее участники (им можно отметить любое количество вариантов ответа): лучше информированы о влиянии развода на детей; полагают, что встреча помогла им лучше понять реакции своих детей на развод родителей; усвоили, насколько важно сосредоточиться прежде всего на интересах детей и подчинять свои решения их потребностям; считают, что участие во встрече помогло им лучше понять, насколько важно поддерживать или развивать нормальное, здоровое общение со своими детьми; считают, что участие во встрече помогло им лучше понять, насколько важно поддерживать нормальные контакты между супругами и общаться с супругом/супругой; лучше осведомлены о своих родительских правах и обязанностях; могут провести различие между медиацией с судебным разбирательством и понимают преимущества медиации; лучше осведомлены о том, как проводится медиация и в чем отличие медиации от судебного разбирательства; имеют более четкое представление о преимуществах и недостатках (психологических, финансовых, социальных, временных) медиации по сравнению с судебным разбирательством как для детей, так и для каждого из родителей; склонны продолжить процедуру развода, обратившись к специалистам, которые помогут найти решение, в наибольшей степени отвечающее их потребностям; считают, что после встречи они смогут принять лучшие решения касательно качества отношений, которые они будут поддерживать со своими детьми; готовы рассматривать возможность участия в медиации до обращения в суд.

В контексте проекта ключевой была обратная связь от участников о качестве и содержании встречи (интересно/полезно) и её оценке. Из 16 вопросов самым важным была проверка степени согласия или несогласия респондента с утверждением «Я рекомендовал/а бы всем, у кого есть дети и кто подумывает о разводе, как можно раньше поучаствовать в такой встрече»

Данные в настоящем докладе предварительные, по состоянию на 31 октября 2020 г. Предварительные результаты основаны на обратной связи, предоставленной заполнившими анкеты 372 респондентами.

По данным психолога-медиатора Н.В. Масловой, Пучежский район, информацию, полученную от медиатора, сочли интересной и полезной 98% респондентов, рекомендовали бы всем, кто подумывает о разводе и у кого

есть дети, как можно раньше поучаствовать в такой встрече 75%, скорее рекомендовали бы –25%.

По данным О.В Алёховой, г. Шуя и Шуйский район, информацию, полученную от медиатора, сочли интересной и полезной 100 % респондентов, рекомендовали бы всем, кто подумывает о разводе и у кого есть дети, как можно раньше поучаствовать в такой встрече 98%, скорее рекомендовали бы – 2%.

По данным Н.В. Тарасенко, г.о. Тейково и Тейковский район, информацию, полученную от медиатора, сочли интересной и полезной 100 % респондентов, рекомендовали бы всем, кто подумывает о разводе и у кого есть дети, как можно раньше поучаствовать в такой встрече 95%, скорее рекомендовали бы – 5%.

По данным О.В Нефёдовой, г. Кинешма и Кинешемский район, информацию, полученную от медиатора, сочли интересной и полезной 100 % респондентов, рекомендовали бы всем, кто подумывает о разводе и у кого есть дети, как можно раньше поучаствовать в такой встрече 100% респондентов.

Проект ОИВ позволил сформировать представление о компетенциях, которыми должен обладать медиатор, специализирующийся на работе с семейными спорами. Результаты проекта полезны для общенациональной дискуссии о единых стандартах подготовки медиаторов [1, с. 216-217].

Компетенция семейного медиатора предполагает владение специальными знаниями и навыками: так, он должен иметь образование и пройти обучение, соответствующее специфике практики семейной медиации; иметь представление о семейном праве; пройти обучение по вопросам влияния семейного конфликта на родителей и детей, в том числе – о развитии ребенка, психологии взрослых, психопатологии взрослых. В рамках проекта медиаторы, участвующие в нём, прошли повышение квалификации по этому профилю в контексте дистанционного курса, проведенного экспертами СПбГУ. Регулярное повышение квалификации, включая обучение в сферах, связанных с семейной медиацией (например, восстановительные практики, особенности онлайн урегулирования семейных споров), работа в качестве тренера, а также в комедиации, научная работа и участие в конференциях должно стать обычной практикой семейных медиаторов. Предварительные итоги проекта позволяют сделать вывод о том, что работа медиаторов в проекте отражает международные стандарты практики для семейных медиаторов [например, Стандартов практики для профессиональных семейных медиаторов 2014 г, 2], основная функция которых заключается в создании условий для самоопределения сторон, принятия ими самостоятельного, осведомленного, добровольного, не спровоцированного и вне решения о выборе процедуры урегулирования спора, своих решений и результатов процедуры.

Задача семейного медиатора как хозяина процедуры – структурировать ее таким образом, чтобы участники принимали решения, основываясь на достаточной информации и знании. Информирование сторон о медиации

– ключевая функция медиатора в этой связи. Особое внимание при этом должно быть уделено качеству процедуры, использованию техник, обеспечивающих беспристрастность медиатора, отсутствие предвзятости и конфликтов интересов, которые ему разумно известны. Актуальные зарубежные стандарты подготовки семейных медиаторов [см, например, действующие с 1 января 2020 г. Руководящие направления Швейцарской федерации медиативных ассоциаций для обучения/повышения квалификации в сфере семейной медиации, 3, с. 7-10] предполагают, что медиаторы, специализирующиеся в сфере семейной медиации, в состоянии разобраться в правовом контексте семейного конфликта, дать им основы для принятия решений, соответствующие правовому регулированию и позволяющие им учитывать интересы и потребности сторон и несовершеннолетних детей, в частности, в случае раздельного проживания супругов или развода (расставания) родителей и оказать сторонам поддержку с тем, чтобы дать им возможность заключить соглашение, соответствующее практике судов.

Участники проекта знают, в какие службы поддержки, помимо медиации, могут обратиться семьи, чтобы конструктивно подойти к своему конфликту и найти адекватные решения; в состоянии организовать сотрудничество с органами, направившими на медиацию и не принимающими в ней участие одновременно прозрачно (что касается процедуры) и с соблюдением конфиденциальности (что касается содержания, а также) представляют себе, на какие особенности следует обратить внимание, если медиация проводится по направлению государственного органа.

Участие медиаторов в проекте соответствует такому стандарту практики семейного медиатора, как продвижение практики медиации. Участие в просветительских и образовательных мероприятиях, направленных на содействие общественности в лучшем понимании сути медиации и осознании ее ценности, получение обратной связи от участников информационных встреч и обработка результатов анкетирования является ценным статистическим исследованием вопроса о целесообразности внедрения обязательных информационных встреч с медиатором до передачи семейных споров с участие несовершеннолетних на рассмотрение суда.

Предварительные итоги проекта позволяют сделать вывод о целесообразности распространения практики проведения обязательных досудебных информационных встреч медиатора с участниками семейных споров с участием несовершеннолетних на территорию страны, а также выхода с соответствующей законодательной инициативой. Отметим, что практика обязательных информационных встреч с медиатором может быть распространена и на другие споры (см., например, результаты обобщения практики обязательных досудебных встреч с медиатором по гражданским и торговым делам в Италии: согласно данным профессора д'Урсо, число дел, передаваемых в суд после первой встречи с медиатором, уменьшилось на 20% после первого года применения обязательной встречи с медиатором и далее стабилизировалось на уровне -40%, кроме того, 87% от общего числа

медиаций проводятся по итогам первой встречи по делам, для которых законом предусмотрена обязательная встреча с медиатором [5]).

Библиографический список:

1. Гайдаенко Шер Н.И. О стандартах в международной коммерческой медиации и не только: некоторые размышления в эпоху перемен // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / Отв. ред. Д.Г. Фильченко. – М.: Инфотропик Медиа, 2020. – С. 216-223.
2. APFM Standards of Practice for Professional Family Mediators. <https://apfmnet.org/standards-practice-professional-family-mediators/>
3. Fédération Suisse des Associations de Médiation FSM. Lignes directrices pour les formations/qualifications dans le domaine de la médiation du 1er janvier 2020. https://www.mediation-ch.org/cms3/fileadmin/doc/01/ausb-anker/fr/FSM_f_Lignes_directrices_formation_2020.pdf
4. SÉANCE SUR LA PARENTALITÉ APRÈS LA RUPTURE. Rapport d'évaluation préparé par MIRETTE TORKIA (G.I.E.S.) et remis au Ministère de la Justice du Québec DIRECTION DES ORIENTATIONS ET POLITIQUES AUX AFFAIRES FAMILIALES https://www.justice.gouv.qc.ca/fileadmin/user_upload/contenu/documents/Fr_francais_/centredoc/rapports/couple-famille/rapp_parentalite_final.pdf
5. D'Urso, Leonardo. Studio sull'effetto deflattivo delle iscrizioni a ruolo nei Tribunali italiani del primo incontro di mediazione come condizione di procedibilità Dai dati a una riforma utile e necessaria. <https://www.mondoadr.it/wp-content/uploads/Studio-sulleffetto-deflattivo-del-primo-incontro-di-mediazione-20102020.pdf>

© Гайдаенко Шер Н.И., Гришанина М.А., 2020.

Гартвик Е.В.
Управление Судебного департамента в г. Санкт-Петербурге
судья в отставке
Санкт-Петербург, Российская Федерация

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ УЧАСТНИКИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: *В семейных конфликтах чаще всего страдают дети. Судебная практика показывает серьезную проблему правового положения детей в Российской Федерации. Государство, гарантируя имущественное обеспечение для детей, не уделяет должного внимания проблемам охраны нормального развития и благополучия ребенка после развода родителей. Медиация как инструмент для разрешения конфликта по данной категории дел имеет большие перспективы. Опыт работы медиаторов при разрешении семейных конфликтов показывает эффективность ее применения.*

Ключевые слова: *дети, семья, семейный конфликт, медиация, судебное разбирательство.*

Gartvik E.V.
Office of the Judicial Department for Saint Petersburg
retired judge
Saint Petersburg, Russian Federation

MINOR PARTICIPANTS IN FAMILY RELATIONS CONFLICTS: PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract: *children are more likely to suffer from family conflicts. Judicial practice shows a serious problem of the legal status of children in the Russian Federation. The state, while guaranteeing the property security of children, does not pay due attention to the problems of ensuring the normal development and well-being of the child after the parents' divorce. Mediation as a tool for resolving conflicts in this category of cases has great prospects. The experience of mediators in resolving family conflicts shows the effectiveness of their application.*

Keywords: *children, family, family conflict, mediation, court proceedings.*

В последнее время обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов страны. Указом Президента РФ от 29 мая 2017 года № 240, 2018–2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства [11].

Согласно поправкам, внесенным в Конституцию РФ, Указом президента от 04 июля 2020 года, часть 4 статьи 67.1 гласит, что «Дети являются важнейшим достоянием Российской Федерации. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллекту-

альному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [5].

Вместе с тем, на современном этапе институт семьи и брака терпит серьезные изменения и, к сожалению, не в лучшую сторону. Несмотря на предпринимаемые государством меры, 70 процентов браков распадаются, утрачиваются его многолетние традиции и устои. Молодые семьи не желают иметь детей. Судами Российской Федерации рассматривается большое количество дел, связанных с расторжением брака, разделом имущества, определением порядка общения родителей с детьми, алиментными обязательствами.

В соответствии с действующим законодательством независимо от мотива развода при наличии спора между родителями суд должен решить, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, определить порядок их содержания, участие отдельно проживающего родителя в их воспитании.

При этом в семейных конфликтах при бракоразводных процессах больше всего страдают именно дети, которые нередко для взрослых становятся средством манипуляции и достижения целей, а также способом мщения за нанесенные обиды.

Совершенно очевидно, что семейную атмосферу создают родители, ребенок же воспринимает её, как образец для подражания. У родителей он учится взаимодействовать с другими людьми, заимствуя их стиль взаимоотношений. Для ребенка важны оба родителя и неразрешенные конфликты между ними приводят к тяжелым, травматичным переживаниям, нанося ему психологическую травму.

Одной из базовых психологических потребностей ребенка является потребность в безопасности. От того, насколько защищенным физически и психологически чувствует себя ребенок в семье, зависит его социализация, возможность общения с другими людьми, доверие к людям. Ощущение безопасности у ребенка связано со стабильностью в отношениях со взрослыми, с предсказуемостью их поведения. Стабильность и предсказуемость формируют доверие к окружающему миру и ощущение защищенности.

Следует отметить, что отправной точкой формирования личности ребенка служат условия семейного воспитания, которые откладывают отпечаток на всю его дальнейшую жизнь [2]. Именно в семье, ребенок, как правило, получает психологическую травму, которая влияет на всю его дальнейшую жизнь. Теоретический анализ специальной литературы по проблемам психологической травмы, и судебная практика позволяют сделать вывод, что перенесенная в детстве психологическая травма является предиктором развития агрессивного деструктивного поведения, вплоть до совершения преступлений. Под психической травмой мы понимаем вред, нанесенный психическому здоровью человека в результате интенсивного влияния неблагоприятных факторов среды или остроэмоциональных, стрессовых воздействий других людей на его психику [6;7]. Одной из се-

рьезных психотравмирующих ситуаций, является конфликтный развод родителей, который рассматривается как один из наиболее мощных стрессогенных факторов, оказывающих значительное негативное влияние на психическое здоровье и психологическое состояние несовершеннолетних членов семьи [4;8].

Психологическая травма, полученная ребёнком в результате развода родителей, чаще всего проявляется в подростковом возрасте. Как правило, после развода, дети остаются с матерью. При этом дети мужского пола страдают намного сильнее, так как у них перед глазами отсутствуют образцы мужского поведения, и они чаще неверно интерпретируют «мужские» и «немужские» поступки. Это проявляется в жестокости, стремлении самоутвердиться через унижение других и т.п. За таким поведением часто стоит стремление ребенка скрыть свой комплекс неполноценности. Позитивные отношения с отцом, особенно в подростковом возрасте, влияют на формирование у ребенка обоих полов таких качеств, как самоуважение, способность планировать свое будущее самостоятельно, позитивные когнитивные установки, адаптивные стратегии совладающего поведения и способность организовывать свое время [10]. Отсутствие этих отношений дает обратный эффект и как правило толкает ребенка в криминальную среду.

В такой ситуации значимую роль в решении проблемы укрепления семьи и брака, а также в обеспечении благополучного детства несовершеннолетних членов семьи, играет медиация, являющаяся важными составляющим правовой системы государства. В ряде случаев благодаря своевременному вступлению в конфликтную ситуацию медиатора удается сохранить семью и восстановить нормальные отношения между супругами. По определению законодателя, медиация призвана содействовать гармонизации социальных отношений.

По мнению О.В. Аллахвердовой, суть медиации состоит в создании условий, которые приводят к снижению эмоционального напряжения, принятию конструктивных решений. Важную роль в процессе медиации играет медиатор, деятельность которого характеризуется рядом психологических особенностей. При этом медиация направлена на урегулирование проблем взаимодействия, в котором ущемлены реально или предполагаемо интересы участников [1].

В результате проведения процедуры медиации на рассмотрение суда могут быть вынесены соглашения о детях, об имуществе и алиментах, которые подлежат утверждению, при условии, что эти соглашения не нарушают прав и законных интересов детей и каждого из супругов. При этом, ребенок, который в судебном процессе, зачастую, используется родителями в качестве средства манипуляции для давления на оппонента спора, с целью мести или в корыстных интересах, в ходе медиации выходит на первый план. Очевидно, что медиация – это та процедура, когда голос ребенка может быть услышан. В настоящее время действующее законодательство не учитывает мнение ребенка, а только его интересы, которые определяют взрослые, и не всегда близкие для него люди.

В гражданских делах, при разрешении споров о воспитании детей, именно родители, которые знают и любят своего ребенка, в процессе медиации, разрешая свой конфликт, решают судьбу ребенка с учетом его истинных интересов.

Суть медиации при бракоразводном процессе сводится к досудебному или внесудебному, в зависимости от установленного порядка расторжения брака, разрешению конфликта между разводящимися супругами, улаживанию споров имущественного характера, а также урегулированию вопросов, связанных с воспитанием и содержанием несовершеннолетних детей.

При наличии возбужденного гражданского дела в суде сохраняется возможность проведения примирительных процедур и мирного разрешения спора. Гражданское процессуальное законодательство предусматривает в качестве основания для прекращения производства по делу заключение между сторонами мирового соглашения (ст. ст. 39, 173, 220 ГПК РФ) [3].

Как показывает судебная практика, примирительные процедуры, в частности, медиация, имеют положительный эффект в бракоразводном процессе, если даже не удастся сохранить семью, у бывших супругов останутся добрые отношения, что отвечает интересам детей.

Участие медиатора при заключении подобных соглашений имеет большое значение, поскольку важен психологический аспект урегулирования конфликта. Стороны при проведении процедуры медиации, в отличие от судебного процесса, который строго регламентирован и ограничен во времени, могут изложить взаимные претензии друг другу, а медиатор в свою очередь попытается объяснить причины недопонимания в семье, сможет помочь понять мотивы поведения каждого из супругов. И при заключении медиативного соглашения, медиатор будет исходить из принципа справедливости и разумности.

Семья – это социальная система, то есть комплекс элементов и их свойств, находящихся в динамических связях и взаимоотношениях друг с другом, самоорганизующаяся и существующая в постоянном взаимодействии с окружающей средой. Отношения привязанности в семье важны не только для правильного развития детско-родительских взаимоотношений. Их непосредственное влияние способствует снижению чувства тревоги, возникающего у ребенка в новых или в стрессогенных ситуациях.

Проблема современного общества – это дисфункциональные семьи, члены которых находятся в конфликте. К сожалению, специалисты, которые проводят работу с такими семьями, не всегда акцентируют внимание на имеющихся отклонениях в детско-родительских отношениях, что приводит к усилению и закреплению дисгармонии, сказывающейся на дальнейшем развитии ребенка и приводящей в крайних своих проявлениях к преступному поведению.

Анализ судебной практики по уголовным делам показал, что пережитые в детстве травмирующие события в виде развода родителей являются причиной развития у детей в подростковом возрасте противоправного поведения. Опыт нашей работы по уголовным делам в отношении несовер-

шеннолетних, совершивших преступления, показал, что только каждый десятый несовершеннолетний правонарушитель воспитывался в полной семье.

Результаты работы медиаторов по гражданским делам в Калининском районном суде г. Челябинска показали, что при направлении сторон по гражданским делам, связанным с брачно-семейными спорами, где присутствуют интересы детей, находящихся производстве суда, до начала их рассмотрения судом, такие споры между супругами в 91% случаев закончились при обоюдном согласии: мировым соглашением, отказом от иска, оставление иска без рассмотрения. Это не значит, что семьи сохранились. Но при этом стороны вышли из состояния конфликта, они смогут продолжить общаться, воспитывать своих детей в нормальных условиях, не травмируя их психику.

Таким образом, судебная практика показала, что последствия неразрешенных семейных конфликтов отражаются на всей дальнейшей жизни ребенка. Эмоциональная нестабильность семейных, супружеских и родительских отношений, часто приводит к формированию у ребенка чувства страха, неуверенности в себе, неверия в свои силы и способности, замкнутости и нелюдимости, уходу в себя. Через общение с родителями происходит вхождение ребенка в мир человеческих отношений. Закономерно, что молодые люди, перенявшие негативные черты поведения своих родителей, испытывают в жизни гораздо большие трудности, чем другие. Отрицательные воспоминания детства очень вредны, они обуславливают соответствующим образом мышление, чувства и поступки человека во взрослом возрасте.

Анализ российского законодательства дает основание полагать, что альтернативные способы могут быть использованы для разрешения правовых конфликтов, возникающих между гражданами. Гражданское законодательство предоставляет огромное поле деятельности для использования переговоров и медиации. Гражданско-правовой спор может быть разрешен при использовании альтернативных способов как до возбуждения гражданского дела в суде, так и после. Причем в первом случае у сторон имеется множество вариантов для продолжения сотрудничества в рамках исполнения договорных обязательств. Даже в случае не достижения желаемого результата сведения, полученные в результате проведения примирительных процедур, при определенных обстоятельствах могут быть использованы как для усиления собственной правовой позиции по делу, так и для опровержения аргументов противоположной стороны. При этом практически любой спор можно решить на уровне досудебного, до конфликтного подхода.

Как показывает мировая практика, мирные способы разрешения споров развиваются в зависимости от исторической эпохи и особенностей расстановки сил на международной арене.

Вместе с тем, судебное примирение, примирительные процедуры в гражданском праве и в процессе рассмотрения гражданских дел в числе

других судебных примирительных процедур отвечают цивилистическому принципу диспозитивности и компенсаторной (восстановительной) ответственности и наиболее широко распространены и применимы в России.

Концепция примирения сторон по конфликтам семейного характера с участием несовершеннолетних членов семьи основывается на положении о том, что оно возможно лишь с позиции интереса, а не права и тем более силы. Это справедливо, поскольку любой конфликт имеет социальную природу и, соответственно, его первопричиной является противоположность, несовместимость, несоответствие интересов противоборствующих сторон.

Роль судьи в соответствующих правоотношениях заключается в том, чтобы предоставить их участникам информацию о правомерных процедурах для урегулирования спора, из которых можно выбрать наиболее приемлемые средства, соответствующие диспозитивному характеру гражданских отношений.

Применение медиации в семейных спорах, связанных с воспитанием детей, позволяет дополнить возможности субъектов права и самого права, обеспечить благополучное и счастливое детство подрастающему поколению нашей страны. Но для получения ощутимых результатов требуется время, поддержка государства и общества.

Библиографический список:

1. Аллахвердова О.В. Медиация как социально-психологический феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер. 6. — 2007. — Вып. 2. — Ч. I. — С. 151-159.
2. Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности. Психологические механизмы насильственного преступного поведения. — М.: ВНИИ МВД, 1983.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, в ред. от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ. — М.: Проспект, 2019.
4. Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков: Анализ, этимология и патогенез. — Л.: Медицина, 1988.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, с учетом поправок, внесенных 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, Указом Президента РФ от 03.07.2020 № 445-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278.
6. Левин П.А. Пробуждение тигра — исцеление травмы. Природная способность трансформировать экстремальные переживания. — М.: АСТ, 2007.
7. Мазур Е.С. Психотравма и психотерапия // Консультативная психология и психотерапия. Московский психотерапевтический журнал. — 2003. — № 1. — С. 31-52.

8. Нартова-Бочавер С.К., Несмеянова М.И., Малерова Н.В., Мухортова Е.А. Ребенок в карусели развода. Мнение психолога. — М., 2001.

9. Нестерова А.А. Жизнеспособность личности как условие снижения факторов риска в развитии детей и подростков // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения: Сборник научных статей. — М, 2013. — С .143 — 148.

10. Семейный кодекс Российской Федерации (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.

11. Указ Президента РФ от 29 мая 2017 года N 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278.

© Гартвик Е.В., 2020.

Графский Владимир Павлович
Руководитель Округной службы медиации ЦАО г. Москвы,
медиатор ГБУ ЦПСИД «Красносельский»,
Москва, Российская Федерация,
outrun@yandex.ru

ПРОАКТИВНАЯ МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

***Аннотация:** Статья раскрывает особенности включения понятия проактивности в модель медиативной работы в социальной сфере, как одного из важных компонентов в структуре медиативной работы, а также обоснованность её использования в рамках постнеклассической научной парадигмы.*

***Ключевые слова:** семейная медиация, проактивность, проактивная модель медиации, постнеклассическая наука.*

Grafskiy Vladimir Pavlovich
Head of the District mediation service of the Central administrative District
of Moscow,
mediator of the Family center «Krasnoselskiy»,
Moscow, Russian Federation,
outrun@yandex.ru

PROACTIVE MEDIATION IN THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION AND CHILDREN'S RIGHTS PROTECTION BODIES

***Abstract:** The article reveals the features of including the concept of proactivity in the model of mediation work in the social sphere, as one of the important components in the structure of mediation work, as well as the validity of its use within the post-non-classical scientific paradigm.*

***Keywords:** family mediation, proactivity, proactive mediation model, post-non-classical science.*

В настоящее время медиация активно продвигается в различные области человеческой деятельности. Особенно востребованной она стала в социальной сфере. В 2019 г Департамент труда и социальной защиты г. Москвы приступил к созданию сети служб медиации в районах на базе Семейных центров. Для этого в институте повышения квалификации Департамента соответствующее обучение прошли специалисты-медиаторы. В государственной системе социальной защиты населения в настоящее время идут трансформационные процессы в сторону политики сотрудничества и доверия в вопросах защиты прав детей и помощи семьям. Это касается как социально неблагополучных семей, так и оказавшихся в трудной жиз-

ненной ситуации. Медиация становится одной из важных технологий, которая позволяет значительно повысить эффективность работы с такими семьями.

Применение медиации в работе с социально неблагополучным контингентом и детьми с девиантным поведением имеет свою специфику, свои трудности. Например, не всегда возможно осуществить полноценное выполнение договорённости принятых решений, а также возникают трудности при принятии участниками добровольного решения о включении в совместную деятельность по решению их проблем. В связи с этим приходится искать новые формы работы с семьями. Мы делаем ставку на проактивность в медиации.

Американский консультант по организационному управлению Стивен Кови в книге «7 навыков высокоэффективных людей» назвал проактивность одним из самых главных навыков успешного человека [2].

Проактивность – это упреждающая реакция на обстоятельства, с целью поставить развитие событий под свой контроль. Принципиально важно, что в таких обстоятельствах человек действует в соответствии с собственными целями, ценностями и этическими принципами, то есть четко осознает конечную цель своих действий.

Предтечей этого было понятие активно-действенного состояния Виктора Франкла, австрийского психиатра, психолога и философа, упомянутое им в книге «Человек в поисках смысла» [4, с. 183]. Поднимая проблему достижения «активного» урегулирования взаимоотношений индивида с социальным окружением, он обозначает человека как личность, принимающую ответственность за себя, свою жизнь, а не ищущую причин для происходящих с ним негативных событий в окружающих людях и обстоятельствах. Находясь в годы Второй мировой войны в нечеловеческих условиях пребывания в нацистском концлагере, Франкл поборол эти ужасные обстоятельства через экзистенциональное переживание смысла своего существования и открыл фундаментальный принцип человеческой природы — между стимулом и реакцией у человека остаётся осмысленная свобода выбора.

Проактивность так сопряжена с понятием интернальности, обозначающей уровень субъективного контроля человека. Этот термин введен Джулианом Роттером и определяет что, чем выше интернальность, тем в большей степени человек считает именно себя причиной происходящего с ним.

Итак, проактивность — представление об одной из особенностей природы психики человека, лежащее в основе гуманистического подхода в психологии. Согласно ему, между стимулами — воздействующими на человека раздражителями, и его реакцией на них, лежит свободная независимая воля. Способность самому осознанно выбирать свою реакцию на внешние раздражители и есть проактивность.

В классической модели медиации, основанной на прояснении и понимании сторонами своих интересов и интересов друг друга, такая установка на активно-действенную позицию сторон, казалось бы, уже присутствует

априори [5, с. 35-36]. Однако в своей работе мы делаем ещё больший акцент на достижение проактивной позиции сторонами конфликта. При этом методологически мы опираемся на аналогию с понятием постнеклассической рациональности, используемым в философии науки академиком В. С. Степиным.

Классический тип рациональности в научных исследованиях, сводящихся к трём основным компонентам «субъект — средства — объект», выделяет объект в качестве ключевого компонента указанного отношения. При этом усилия направлены на максимальную объективность и исключение всего, что относится непосредственно к субъекту, средствам и методам работы с ним. Поэтому необходимо условие получения объективного и истинного знания об этом объекте [3, с. 3].

В правовой сфере аналогом такого подхода можно считать судебно-правовую систему.

Неклассический тип научной рациональности отличается от классического тем, что характеризуется осознанием влияния познавательных средств на объект. Это влияние учитывается и вводится в модель описания и проведения исследований. При этом в отношении «субъект — средства — объект» внимание исследователя акцентируется как на объекте, так и на средствах в равной мере. А так как средства познания использует субъект, то начинает приниматься во внимание его активность [3, с. 6].

Таким образом, альтернатива медиации суду, как раз и обуславливается широким арсеналом применяемых средств, обеспечивающих достижение результата, отличного от судебного решения, и учёта влияния этих средств на поведение участников переговорного процесса.

Но при работе с интересами и целями сторон зачастую успех медиации во многом определяется тем, насколько эти цели и цель самого медиатора определяются мировоззренческими и ценностными установками, доминирующими в той или иной социальной среде.

Постнеклассический тип рациональности — это выход на уровень осознания того факта, что знания об объекте соотносятся не только с особенностями его взаимодействия со средствами (а значит, соотносятся и с субъектом, использующим эти средства), но и с ценностно-целевыми структурами деятельности субъекта. При этом учитывается, что субъект влияет на уровень понимания об объекте не только в силу применения особых средств и процедур, но и в силу своих ценностно-целевых установок, которые напрямую связаны с социальными ценностями и целями. При таком подходе социальная сфера деятельности, ее ценности, интересы и цели признаны компонентами научного знания об объекте, что приводит к фундаментальным изменениям в категориальном аппарате философии науки и гносеологии [3, с. 15].

В модели проактивной медиации, мы как раз и опираемся на аналогию такого постнеклассического подхода. В рамках этой модели мы рассматриваем процедуру медиации не просто как процесс урегулирования спора, а как некий исследовательский проект по определению проблем, связанных

с конфликтом, и способов их разрешения. Причём делается это при включении сторон в этот процесс на проактивных позициях – стороны наравне со специалистом-медиатором являются полноценными участниками этого исследования. А для этого они в какой-то мере должны владеть и инструментами, которыми пользуется специалист в своей деятельности.

Различия в расстановке акцентов между «классической» медиацией и проактивным подходом в медиации можно рассмотреть через следующее сравнение, приведенное в таблице.

Суд	Медиация	Проактивная медиация
Конфликт разрешается в рамках судебного процесса в строгом соответствии с законом	Конфликт разрешается в режиме переговорного процесса через прояснение интересов сторон	Конфликт разрешается в режиме совместного исследования проблемы через поиск зоны совпадения интересов сторон
Судья наделен властными полномочиями, стороны подчиняются его решению	Медиатор – специалист, содействующий сторонам в выработке решения	Стороны наделяются некоторыми из компетенций специалиста-медиатора
Суд носит сопоставительный характер – выносятся решения «проигрыш-выигрыш»	Медиация строится на переходе сторон от конфронтации к сотрудничеству и поиске решения «выигрыш-выигрыш»	Медиация строится как партнерство медиатора и сторон в продвижении от состояния «проигрыш-проигрыш» к состоянию «выигрыш-выигрыш»

Из вышеизложенного следует, что мы не ограничиваемся работой только в формате процедуры медиации. Мы придерживаемся позиции, что участники любого переговорного процесса должны активно участвовать в нём, опираясь на максимальное осознание всего происходящего, а не быть пассивными объектами медиативной деятельности.

Поэтому особую роль мы отводим просветительской работе, обучению наших потенциальных клиентов стартовым знаниям и навыкам в области медиативных и восстановительных технологий. А с целью создания мотивационной основы и привлекательности данного процесса для сторон, мы отходим от привычного формата учебных программ, и большее внимание уделяем интерактивным, игровым формам обучения медиации, причём в разных форматах – как отдельно для детей и взрослых, так и в совместных детско-родительских группах.

При проведении процедуры медиации в рамках проактивной модели мы делаем больший акцент на обучающую составляющую, и, согласно принципу прозрачности, информируем стороны о применяемых нами в

данном конкретном случае техниках и инструментах медиации. Этот обучающий компонент медиатор включает при работе со сторонами в тех случаях, когда это уместно в текущих обстоятельствах переговорного процесса и органично воспринимается ими, не вызывая у них сопротивления.

Такой подход актуален именно в социальной работе, когда важным является не просто урегулирование конкретных споров и конфликтов, но и приобретение нашими клиентами конструктивных коммуникативных компетенций, как в семейной, так и общественной сфере.

Проактивная модель медиации в рамках постнеклассической научной парадигмы способствует повышению уровня коммуникативных и конфликтологических компетенций сторон, «подтягивание» их к уровню компетенций медиатора, что позволяет им выстраивать полноценные партнёрские отношения.

Данный результат выводит работу с семьями на уровень современных стандартов. Происходит отказ от директивности и патернализма специалистов социальной сферы в работе с семьями, в пользу выстраивания партнёрских отношений и сотрудничества между специалистами и семьями [1, с. 9].

Таким образом, проактивность — это упреждающая позиция, построенная на осознании сторонами конфликта конечной цели своих действий. В рамках постнеклассической парадигмы она заключается в том, что специалист «делится» со сторонами конфликтной ситуации своими компетенциями, повышая их статус в субъект-объектных отношениях. И это содействует успешному урегулированию семейных, детско-родительских и родственных конфликтов при применении медиации в рамках современной парадигмы социальной работы.

Библиографический список:

1. Борзов С.П., Григорьев Д. Актуальные вопросы внедрения технологий «Раннее выявление случаев нарушения прав детей» и «Организация работы междисциплинарной команды специалистов со случаем нарушения прав ребенка». Методическое пособие. — М.: Благотворительный фонд профилактики социального сиротства, 2015. — URL: http://www.usynovite.ru/f/experience/metodpapak/18.03.20162/metodicheskoe_posobie.pdf
2. Кови Стивен Р. Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности. — М.: «Альпина Паблишер», 2013.
3. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура. — СПб., 2009. — URL: https://iphras.ru/uplfile/root/stepin/klassika,_neklassika,_iostneklassika.pdf
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990.
5. Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров: Учебное пособие. — М.: МЦУПК, 2013.

Иванова Е.Н.

Кандидат психологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
elenaiv1@mail.ru

СИСТЕМНОСТЬ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРОБЛЕМА И СПОСОБЫ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ В МЕДИАЦИИ

Аннотация: *Статья посвящена выявлению системных сложностей в работе медиатора с конфликтами с участием несовершеннолетних. Рассматриваются риски, создаваемые системными конфликтами и связанные с особенностями клиентов и самих медиаторов. Выявляются ресурсы различных направлений медиации в преодолении типичных проблем в конфликтах с участием несовершеннолетних, показана возможность и важность их включения в базовый набор навыков медиатора.*

Ключевые слова: *системные методы, конфликты, медиация, несовершеннолетние, дифференцированность, эффективность.*

Ivanova E.N.

candidate of psychological sciences, docent,
Saint Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

SYSTEMIC CONFLICTS WITH THE INVOLVEMENT OF MINORS AS A PROBLEM AND WAYS OF ITS SOLUTION IN MEDIATION

Abstract: *The article is devoted to revealing of systemic complications in mediator's work in conflicts with minors' participation. The risks created by systemic conflicts and connected both with clients' and mediators' specifics are concerned. Resources of different mediation trends to overcome typical problems arising in conflicts with minors' participation are identified, possibility and value of their inclusion into basic mediator's tools set .*

Keywords: *systemic methods, conflicts, mediation, minors, differentiation, efficiency.*

Когда в 1992 году мы с Ольгой Викторовной Аллахвердовой и несколькими коллегами начинали заниматься медиацией под руководством американских преподавателей и, убедившись в ее перспективности и востребованности, организовывали Центр разрешения конфликтов, то не предполагали, что этот базовый формат медиации вскоре разовьется в широкий спектр разновидностей аналогично развитию всех наук из философии.

В настоящее время в моей коллекции 25 медиационных стилей, которые можно объединить в 5-6 школ [5]. Практика показала, что базовый набор технологических возможностей этого исходного вида медиации, лежащего, в том числе, в основе российского закона о медиации и в большинстве стран именуемого «фасилитативная медиация», оказывается недостаточным для разрешения большого числа сложных конфликтов. Поэтому представляется важным изучение и освоение ресурсов различных направлений медиации и включение наиболее эффективных практик в инструментарий «классического» медиатора.

В данной статье рассматривается потенциал системной медиации и ее технологические приемы, необходимые в работе с проблемами с участием несовершеннолетних. При этом системная медиация рассматривается шире, чем только семейная, как необходимая в различных сферах, где мы сталкиваемся с проявлениями системности в конфликтах. Системные методы очень часто необходимы в работе с конфликтами внутри длительно существующей группы или между такими группами. Большинство конфликтов внутри систем или между представителями систем по определению являются многосторонними. Именно такими являются многие конфликты с участием несовершеннолетних.

Конфликты с участием несовершеннолетних чаще всего происходят в семье и в школе и нередко отличаются большой глубиной и комплексностью [10]. Обе эти сферы представляют собой сложные системы и обладают всеми признаками таких образований – взаимозависимостью элементов, противоречивым сосуществованием тенденций к сохранению стабильности и развитию, специфическим распределением ролей и многими другими особенностями [2].

Многие конфликты происходят из-за того, что люди протестуют против системных правил, которые им навязываются другими участниками взаимодействия. Это особенно типично для подростков. Например, родители и дети, супруги имеют разные представления о правах и обязанностях в семье. Как правило, разрешение конфликтов с участием несовершеннолетних, в том числе, с помощью медиации нуждается в системном подходе. Такие случаи часто либо представляются непригодными для медиации, либо простые линейные методы, имеющие дело с двумя-тремя сторонами, вырванными из контекста, не позволяют достичь реального долгосрочного разрешения таких конфликтов. В таком случае улучшение оказывается временным и как минимум может привести к постконфликту и разочарованию сторон в медиации. В то же время очевидно, что от того, как будут разрешены конфликты, в которых важное место занимают несовершеннолетние, от того, какие уроки они извлекут из этого опыта, какие модели выстраивания отношений с миром сформируют, зависит не только будущее самих детей, но и будущее страны.

Многие специалисты, как показывают исследования [11], по мере расширения практики испытывают проблему недостаточности инструментов, полученных из базового курса медиации, для работы со сложными кон-

фликтами, в результате чего сторонам либо не удастся договориться, либо достигнутое сторонами соглашение оказывается непрочным. Для надежного разрешения таких конфликтов необходим учет их системных взаимосвязей, взаимовлияния непосредственных и косвенных участников ситуации, учет контекста их взаимодействия и его предыстории.

Доступ к такой информации затруднен, поскольку системный конфликт похож на айсберг, где большая часть информации об особенностях его зарождения и эскалации оказывается труднодоступной. В случае конфликтов с несовершеннолетними ситуация усугубляется тем, что многие аспекты взаимодействия между их участниками являются не только намеренно скрываемыми, прежде всего, от взрослых, но и недостаточно осознанными, поскольку детям и подросткам трудно облечь свои переживания в слова. Взрослые, в свою очередь, рассматривают детей, даже достигших подросткового возраста, не в качестве партнеров по взаимодействию и переговорам, а как объекты воздействия по принципу «я лучше знаю, что для тебя хорошо» [8].

Многие методы системной медиации, связанные со специально выстроенным использованием метафор, генограмм, коллажей, с совместным рисованием, играми, управляемым воображением, построением скульптур, подобны фрейдовскому «королевскому пути в бессознательное». Они позволяют за несколько минут получить необходимую информацию, которую в противном случае пришлось бы добывать за долгие часы интенсивного выяснения, а скорее всего, не удалось бы получить вовсе. Методы системной медиации открывают новые возможности выявления причин типичных осложнений в работе медиатора в процессе разрешения таких конфликтов, формулирования запроса и определения формы работы с проблемой, предлагают специальные вербальные и невербальные инструменты преодоления конфликта в ходе медиации.

Базовая фасилитативная медиация является гибкой и открытой к нововведениям, поэтому многие системные методы органично вписываются в ее технологический арсенал, и не требуется отказа от отлаженных в ее лоне навыков в работе с конфликтами с участием несовершеннолетних. Совершенно естественно включаются в арсенал медиации методы транзактного анализа [4], которые не только раскрывают механизмы системных взаимоотношений, но и создают творческую лабораторию по выработке довольно простых приемов отработки их осложнений за счет создания глубокого контакта и трансформации ограниченных моделей взаимодействия. В системном подходе могут быть использованы компактные и доступные инструменты, взятые из схемафокусированного подхода, диалектического когнитивно-поведенческого и арт-терапевтического арсенала, адаптированные для нужд медиаторов.

Одной из самых серьезных проблем в работе с системными конфликтами является то, что они бросают вызов нейтральности медиатора. Это особенно сильно выражено в случаях, затрагивающих семейные проблемы, наиболее тесно взаимодействующих с жизненными сценариями самих

медиаторов. В результате не только искажается восприятие ситуации и радикально снижается эффективность работы, но и происходит мощное эмоциональное выгорание медиатора[7].

Согласно определению М. Боуэна, дифференциация — это способность к выстраиванию автономного функционирования, связанная с умением человека различать мысли и эмоции. Соответственно, дифференцированность — это индивидуальная характеристика, отражающая степень разграничения эмоционального и интеллектуального функционирования личности [3]. Концепция М. Боуэна позволяет выявить и объяснить риски, возникающие в медиации из-за низкого уровня дифференцированности у сторон и у самого медиатора [1].

Низкая дифференцированность клиентов проявляется в высокой степени их зависимости от мнений и оценок других. Самооценка таких клиентов неустойчива и легко изменяется под воздействием окружения. Они склонны к эмоциональному заражению, обидам по самым ничтожным поводам, их эмоции нестабильны, например, чувство вины легко сменяется гневом, восторг — отчаянием. Низкая дифференцированность побуждает клиентов уходить от личной ответственности, искать помощи и одобрения у медиатора. Им трудно смириться с его нейтральностью. В медиации они склонны действовать импульсивно, не думая о последствиях, использовать размытые формулировки, увязают в хаосе конфликта, затрудняются в формулировании вопросов для обсуждения. Для медиатора такие стороны представляют значительную трудность.

Понятно, что радикальное увеличение дифференцированности сторон не является предметом медиации, а вот к медиатору и его постоянной работе по ее повышению в работе со сторонами предъявляются жесткие требования. Недостаточная дифференцированность медиатора приводит его к жесткой, негибкой привязке к структуре и результату и нарушению нейтральности, превращению в третью сторону конфликта в невротическом треугольнике (триангуляции), что реализуется в присоединении к клиентам, давлению на них и многим другим эффектам, противоречащим базовым принципам и этическим нормам медиации[8]. Триангулированный «третий» позволяет сторонам снять с себя ответственность, спроецировать негативные чувства друг на друга и на медиатора. Такие специалисты заражаются настроением сторон, настаивают на том варианте решения проблемы, который им самим кажется наилучшим, тяжело переживают сопротивление клиентов, тревожны, эмоционально незрелы, созависимы, неспособны контролировать свои эмоции. В результате достигнутые с помощью таких медиаторов соглашения не выдерживают проверки временем, а часто разрушаются практически в первые дни после заключения.

Системные методы помогают медиатору в распознавании семейных сценариев, в том числе, в мини-формате, которые можно использовать в ходе медиации. Умение определять типы неконструктивных способов адаптации позволяет выявлять ресурсы клиентов, позволяющие им выйти за рамки заданного сценарием конфликтного поведения [12]. Системное

понимание истоков и проявления видов игнорирования и обесценивания, характерных для носителей сценариев — как клиентов в ходе медиации, так и самих медиаторов, показывает и способы их корректировки [9].

Склонность людей к упрощению и обесцениванию, особенно в ситуации конфликта, искажает и усугубляет происходящее. Популярные «ходы» в разрешении сложных проблем, например, поиск «козла отпущения» в классе, часто приводят к очередному витку эскалации конфликта. Поскольку его наличие предполагалось распределением ролей в системе, то если, например, «идентифицированный» ученик оказывается вынужденным уйти в другую школу, то происходит выбор новой «ведьмы в коллективе» взамен изгнанного «вредного элемента» или «слабого звена». Часто неэффективность усилий медиатора обусловливается недооценкой стремления системы к сохранению гомеостаза и других законов ее существования.

Системные методы необходимы и могут помочь, когда другие подходы не работали.

Поскольку человеческое общение на 80% является имплицитным, то есть не вполне осозанным, происходит «между строк», что особенно ярко проявляется в конфликтах с участием детей, это делает затруднительным осознание и словесное выражение нюансов взаимодействия и причин, которые приводят к его нарушению. При этом взрослые указывают на эту особенность поведения детей, но не замечают аналогичных закономерностей в собственном поведенческом репертуаре. В результате устраивающие обе стороны, логически выстроенные договоренности оказываются разорванными в прямом и переносном смысле вскоре после медиации. Системный подход особенно необходим в конфликтах с участием детей, когда его участники откровенно нелогичны, действуют явно во вред себе и «всем-всем-всем». Нередко даже взрослые говорят: «Я понимаю, что надо, что это было бы правильно. Хочу, но не могу, не получается». Именно системные методы необходимы, когда стороны ведут себя иррационально.

Эти методы незаменимы для выявления подспудных интересов и взаимосвязей в многочисленных случаях, когда эти потребности замаскированы внешними причинами и часто скрыты от самого человека. Они позволяют также выявить скрытые ресурсы и дать участникам возможность обрести уверенность в своих силах, что снижает уровень напряжения и враждебности сторон гораздо эффективнее, чем жесткое тестирование реальности.

Системные методы могут помочь, когда эмоции сторон неадекватно сильны, стороны плохо понимают, что происходит, и не видят возможности пойти друг другу навстречу, а именно такими являются многие конфликты с участием несовершеннолетних.

Медиаторы постоянно находятся в зоне риска профессионального выгорания. Требование нейтральности оказывается сложным в 75 процентах конфликтов [7]. Даже если потеря нейтральности осознается медиаторами, нередко они чувствуют неспособность справиться с ней. По мере расширения практики медиаторы обнаруживают свои слабые места, которые легко

пробиваются клиентами, вызывая сильные эмоции, разочарование в своих медиаторских способностях и тяжелые переживания, даже провоцируют болезни. Системные методы могут помочь медиатору в сохранении нейтральности и профилактике выгорания.

С помощью системных методов медиатор получает возможность осознания собственных системных жизненных сценариев, тренировки способности управления ими и их трансформации. Они обеспечивают многообразные способы наладки и настройки главного инструмента медиатора – его собственной личности. Решение собственных проблем медиатора, улучшение его отношений с родными и другими людьми, повышение удовлетворенности жизнью, уверенности в себе, в своих правах, в том числе, в своем праве брать деньги с клиентов, преодоление ограничивающих убеждений – путь к самореализации, профессионализму и гармонии личности.

Казалось бы, их податливость является позитивным фактором для достижения договоренности. Однако часто даже достигнутые соглашения оказываются непрочными и клиенты отказываются от них уже в ходе медиации под влиянием обиды и других эмоций. Трогательная беспомощность, стремление к душевной близости, кажущаяся открытость и преданная готовность выслушать и реализовать совет медиатора бросают вызов медиаторской нейтральности.

Осознание негативных эффектов созависимого поведения медиаторов, выявление форм и их отработка являются необходимой зоной профессионального роста специалистов. Стратегия созависимого поведения противоречит базовым принципам медиации [6]. Прежде всего, оно лишает специалиста главного преимущества, позволяющего медиации быть эффективной – нейтральности, а клиентов лишает ментальной и поведенческой модели, благоприятной для конструктивного разрешения проблемы, налаживания взаимодействия и профилактики будущих осложнений.

Ряд исследований показал важную роль метафоры в переговорах, медиации и конфликтологическом консультировании. Метафора как инструмент позволяет специалисту справляться с важными проблемами в ситуациях, не поддающихся разрешению традиционными методами [11]. Данные исследования свидетельствуют, что практически все специалисты целенаправленно или неосознанно используют те или иные метафорические методы в процессе управления конфликтом. Выявлены типичные проблемы, с которыми специалисты сталкиваются при применении метафорических методов в медиации. Они связаны с повышением риска чрезмерного углубления в психологические проблемы, непониманием цели использования метафорических методов, неуверенностью в их уместности в конкретных ситуациях, а также нехваткой знаний о технологии применения метафоры в управлении конфликтом.

Результаты нашего недавнего исследования, в частности, показали:

1. Применение системных методов делает более богатым инструментарий медиатора, позволяя ему эффективнее работать со сложными конфликтами. Освоение методов системной медиации помогает медиатору

соответствовать высоким требованиям, которые предъявляет к нему практика медиации в работе с несовершеннолетними. Применение системных методов способствует расширению круга медиабельных случаев

2. Технология некоторых системных методов достаточна проста для освоения медиаторами без психологического образования и начинающими специалистами. Обнаружено, что специалист, знакомый с основами системного подхода, может работать более эффективно. Подтвердилось, что опытные специалисты осознают системный характер сложных конфликтов, поэтому они активно изучают и применяют системные методы.

3. Освоение системных методов развивает способность медиатора быть нейтральным, беспристрастным, владеть необходимыми навыками, помогает медиатору в работе над своей личностью, расширяет его психические и физические ресурсы.

Таким образом, использование системного подхода и включение системных методов в инструментарий медиатора позволит не только повысить эффективность проведения медиаций в конфликтах с участием несовершеннолетних, но и предоставит возможности отработать личные проблемы медиаторов, развить способность к сохранению нейтральности, снизить эмоциональное напряжение в работе и предотвратить выгорание медиаторов.

Библиографический список:

1. Regina W.F. Applying Family System Theory to Mediation. University Press of America, 2011.
2. Бабаева Ю. В., Иванова Е. Н. Методы работы с системными конфликтами в семейной медиации // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира. — СПб., 2019. — С.43-45.
3. Бейкер К. Варга Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. — М.: Когито-Центр, 2005
4. Иванова Е.Н. Возможности Транзактного анализа в работе медиатора // Теория и практика современной науки. — 2020. — № 5. — URL: <http://www.modern-j.ru>
5. Иванова Е.Н. Медиация: возможности vs. Ограничения // Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии. — М., 2015. — С. 412-433.
6. Иванова Е.Н. Проблема дифференцированности в медиации // Конфликтология. — 2017. — № 3. — С. 205-219.
7. Иванова Е.Н., Королева Ю.В. Профессиональное выгорание медиаторов // Конфликтология. — 2017. — № 3. — С. 189-195.
8. Иванова Е.Н., Пегашова С.О. Возможности проведения переговоров с подростками // Вестник СПбГУ. — 2015. — Сер. 17. — Вып.3. — С. 96-104.
9. Карпман С.Б. Жизнь, свободная от игр. — М., 2016.
10. Николс М., Шварц Р. Семейная терапия. Концепции и методы. — М., 2004.

11. Соколова А.О., Иванова Е.Н. Метафора как инструмент управления конфликтом // Конфликтология. – 2020. — № 15. — С. 215-226.
12. Стюарт И., Джойнс В. Современный Транзактный анализ. — СПб., 2017.

© Иванова Е.Н., 2020

Кабенова Мадина Фархатовна
магистрант Института философии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kabenova.madina@mail.ru

Валешнев Михаил Викторович
магистрант Института философии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Goodman007ok@gmail.com

ПРОЕЦИРОВАНИЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ В ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО

***Аннотация:** рассматривается влияние конфликтных отношений внутри семьи на дальнейшую социализацию и поведение в обществе детей и подростков. Выявляется связь между социально-политическим поведением индивидов и семейными отношениями. Исследованы ситуации, которые могут привести к участию в экстремистских организациях. Переговоры и медиация рассматриваются как способы разрешения и стабилизации трудных ситуаций. Социальные процессы рассматриваются с точки зрения транзакционного анализа. Дан обзор как отечественной, так и англоязычной литературы.*

***Ключевые слова:** семья, конфликт, социализация, экстремизм, медиация.*

Kabenova Madina Farkhatovna
master degree student
Institute of Philosophy
Saint Petersburg University
Saint Petersburg, Russian Federation
kabenova.madina@mail.ru

Valeshnev Mikhail Viktorovich
master degree student
Institute of Philosophy
Saint Petersburg University
Saint Petersburg, Russian Federation
Goodman007ok@gmail.com

THE PROJECTION OF INTRA-FAMILY CONFLICTS IN PUBLIC SPACE

***Abstract:** the influence of conflict relations within the family on further socialization and behavior in society of children and adolescents is considered. The*

connection between the socio-political behavior of individuals and family relations is revealed. Situations that can lead to participation in extremist organizations are investigated. Negotiations and mediation are seen as ways to resolve and stabilize difficult situations. Social processes are considered from the point of view of transactional analysis. A review of both Russian and English-language literature is given.

Keywords: family, conflict, socialization, extremism, mediation.

Многочисленные исследования показывают, что семья является для ребенка ведущим социализирующим агентом. Первый опыт общения и отношения в семье оказывают влияние на перенос этого опыта вовне, и определяют социальное поведение ребенка. Семья не только оказывает влияние на характер будущего социального взаимодействия ребенка, она также оказывает влияние и на становление личности как общественного и политического субъекта. Именно в семье закладывается понимание человеком системы общественно-политических взаимоотношений, формирование на основе этого политических предпочтений, формирование типа социально-политического поведения от умеренного к радикальному.

Семья является объектом внимания разных социальных институтов, и на нее направлена помощь специалистов из разных профессиональных сфер. Тем не менее, этого воздействия оказывается недостаточно для обеспечения здоровой атмосферы для нормального развития детей. Активно развивающаяся в последние десятилетия медиация убедительно доказывает право на свое существование в сфере содействия семье.

Многие видные исследователи занимались изучением связи формируемых в детстве неосознаваемых или мало осознанных структур и процессов с индивидуальными и коллективными социальными проявлениями. Значительный вклад в эти теории был внесен основоположником психоанализа З. Фрейдом и его последователями, его учеником К. Юнгом. Эти идеи нашли отражение в теориях Т. Парсонса, Э. Гидденса, П. Бурдьё, Т. Адорно и других классиков социологии, философии, психологии.

Социальные процессы мы рассматриваем, в том числе, с точки зрения транзакционного анализа, основанного Эриком Берном [1], который занимался объяснением поведения людей как попытки удовлетворения неосознаваемых потребностей, вырабатываемых в детстве во взаимодействии со значимыми взрослыми. Им была разработана концепция жизненных сценариев, позднее дополненная Й. Стюартом, В. Джойнсом [8], К. Штайнером [9]. Согласно данной теории, в детстве в процессе детско-родительских отношений закладывается неосознаваемый «сценарий жизни» ребенка, согласно которому протекает его жизнь и во взрослом возрасте.

Отдельное значение мы придаем «антисценарию», как модели поведения, вырабатываемой в результате невозможности или нежелания соответствовать изначальным представлениям о должном. К сожалению, попытки изменения социального, политического, технологического и других факторов, которые в процессе общественного развития могли бы дать индивидам новые возможности, часто вынуждают вырабатывать антисценарий

вместе с сопутствующим чувством вины вместо того, чтобы отказаться от родительских сценариев в пользу истинного личностного роста. Таким образом, одна несвобода сменяется другой несвободой автоматического неосознаваемого реагирования.

Этим можно с новой точки зрения объяснить появление контркультур и социальных движений вроде битников, хиппи и прочих протестных движений и понять, почему эти движения появляются именно в периоды интенсивного общественного, технологического развития.

В целом эта идея пересекается и с теорией поколений, согласно которой в момент, когда общество достигает пика своего развития, одновременно с тем, как падает дисциплина, растет потребность в проявлении собственной индивидуальности.

Мы не исключаем, что в данном случае внутренняя фрустрация, вызванная чувством вины перед родителями, проецируется на внешние явления, в том числе, и социально-политического характера. С таких позиций мы можем подойти и к особенностям межгруппового социального поведения, когда те или иные социальные группы демонстрируют сходное реагирование, сталкиваясь с одинаковыми внешними факторами. Примером может быть молодежь или «традиционно уязвимые» социальные группы в процессе урбанизации городов при поисках возможностей укрепления своего социально-экономического положения.

В свете событий последнего десятилетия мы можем сказать, что данное явление актуально и сейчас. Так, например, согласно Оксфордскому словарю «словом 2018 года» стало слово «токсичность». Как правило, токсичным называют практически все, что связано со средой, в которую помещен индивид, начиная от отношений в семье, с партнерами, коллегами или друзьями и вплоть до самой культуры, которая присуща обществу или социальной группе индивида. Так в обиход вошли устойчивые словосочетания, как токсичная маскулинность, токсичная среда и т. д. То есть токсичным является все, что подразумевает деструктивные ожидания от человека, вынуждая его соответствовать определенной модели поведения согласно его социальной роли или положению.

Переноса это на область семейных сценарных отношений, мы можем предположить, что зачастую в социальных движениях могут участвовать дети из внешне вполне благополучных семей. Среди них могут быть подростки, которые понимают или ощущают на имплицитном уровне, что не в состоянии реализовать родительский сценарий, или дети с отстраненными безучастными родителями, которые таким образом исследуют рамки родительского дозволения.

Это подтверждают исследования прикладного характера, связанные с изучением актуальных тенденций, которые дают порой неожиданные результаты. К примеру, согласно исследованию, проведенному казахстанским политологом Ерланом Кариным, в рамках которого он изучал биографии лиц, осужденных по статье «терроризм», выяснилось, что осужденные лица относились не только к низшему социальному классу, как это было

принято считать прежде, но обладали разным уровнем достатка, имели разные социальные статусы. В некоторых случаях к экстремистским группировкам присоединялись не только молодые люди, но и лица разных возрастных категорий. Единственная общая черта, которую удалось у них выявить – чувство одиночества и покинутости в подростковом возрасте. [2].

Конфликты между родителями оказывают негативное влияние на психологическое развитие и социальную компетентность детей. Семья выступает в роли главного института развития и воспитания личности, и насилие, враждебность, конфликтогенность формируют у ребенка искаженное представление о норме, здоровых отношениях, о способах построения эффективной коммуникации и разрешении конфликтных ситуаций.

Результаты исследований показывают, что неблагоприятные отношения родителей являются значимым фактором, приводящим к нарушению когнитивных функций и развитию психопатологии [10], а любые формы насилия по отношению к подросткам вредят развитию личности [6]. В результате это приводит к низкой самооценке, ощущению собственной ненужности, бесполезности, сомнению в собственной важности. Это может провоцировать проблемы во взаимодействии со сверстниками и другими людьми, к агрессии, склонности к воинственному и конфликтному поведению [11]. Более того, данные личности отличает дезадаптивное поведение, что характерно для лиц, примыкающих к экстремистским группировкам, которые дают им возможность идентификации с какой-либо общностью.

К семьям, способным нанести явный вред развитию ребенка, следует относить семьи с проблемами алкоголизации и наркомании, склонностью к асоциальным ценностям и делинквентному поведению. А также это семьи, в которых родители практикуют по отношению к ребенку агрессивное поведение, насилие, имеют склонность к эмоциональной депривации детей.

Несмотря на то, что считать этот фактор единственным конфликтогенным и провокатором склонности к экстремистскому поведению, будет неправильным, именно семейный опыт во многом определяет, как и с кем личность будет проходить процессы вторичной социализации, которые в дальнейшем определяют характер социального проявления личности.

Исследование, проведенное французским исследователем Руа Оливье, показало, что основным радикализирующим поведением личности фактором является ее причастность к определенной группе, и идентификация себя с ней. Согласно изученным им биографиям, для большей части лиц, причастных к экстремистской деятельности, были характерны три особых этапа социализации:

- 1) детство в неблагополучной среде;
- 2) череда хулиганств и преступлений;
- 3) радикализация в тюрьме [7].

Мы можем сказать, что основным радикализирующим фактором становится вовлечение в определенную институцию и процесс идентификации себя с группой в экстремальных условиях. Таким образом, процесс при-

мыкания к экстремистским социальным движениям или радикальным группам можно охарактеризовать как желание личности, ощущающей свое одиночество и покинутость в детстве, стать причастной к какой-либо социальной группе, что позволяет компенсировать потребности, не удовлетворенные в семье.

Говоря о важности внутрисемейных отношений, необходимо отметить значимое воздействие на несовершеннолетних членов семьи ситуации развода родителей. Характер развода может оказывать на подростка разное влияние. Наиболее травмирующим опытом является ситуация, при которой родители пытаются вовлечь ребенка в конфликт, вынуждают его принять чью-либо сторону. Кроме того, у детей, живущих поочередно у разных родителей, между которыми не налажено взаимопонимание, зачастую возникает ощущение того, что они вовлечены в конфликт.

Напротив, в тех случаях, когда родители действуют сообща и согласованно, значительно выше вероятность того, что дети не окажутся участниками конфликта, даже если степень близости с обоими родителями достаточно высока. Если процесс развода происходит мирно, то он может повлечь за собой положительное воздействие, как на детей-подростков, так и на родителей, снизив общий уровень конфликтности в семье. На адаптацию подростка к родительскому разводу заметное влияние оказывает способность родителей приспособиться к новой ситуации. Чем больше стресса, беспокойства будут испытывать мать и отец, тем выше вероятность, что и психическое благополучие ребенка будет под угрозой. В тех же случаях, когда развод принес облегчение и разрешение, он положительным образом может сказаться и на ребенке.

Существует прямая взаимосвязь между семейными конфликтами и склонностью детей совершать правонарушения, снижению их успеваемости в школе, слабому стремлению к достижению профессиональных высот. Ребенок в подобных ситуациях страдает, он может начать винить в семейных проблемах себя. Потеря самоуважения может привести его к аутоагрессивному поведению [7, с. 457] или к вытеснению агрессии на другой «более приемлемый» объект. И то, и другое создает условия для примыкания к каким-либо ячейкам, группам и бандобразованиям, которые удовлетворяют потребность таких детей в идентификации себя с чем-то сильным, важным и значимым.

Таким тенденциям способствует и эмоционально-пренебрежительное, «обесценивающее» отношение к ребенку в семье, при котором родители избирают игнорирующий, безучастный тип воспитания. В результате дети превращаются в постоянных «искателей внимания», что очень тесно связано с их последующим делинквентным поведением [3, с. 298–301].

Психологически неблагополучные семьи не прививают навыков здоровой социальной коммуникации, ненасильственного общения, установления позитивных отношений между партнерами. Дети в конфликтных, патологических семьях обладают, как правило, более низким уровнем успеваемости, чем их ровесники, находятся в состоянии постоянного стресса,

проецируя внутреннюю агрессию вовне. Это также может провоцировать конфликты уже в новой для ребенка социальной среде, которая может его не принимать. Ребенка могут стигматизировать, навешивать ярлыки, подвергать травле. Подобные отношения часто приводят также к конфликтам ребенка с учителями и воспитателями. Формируется общий негативный образ ребенка, родители других детей могут начать запрещать им общаться с этим «двоечником» и «хулиганом», что усугубляет социальную изоляцию ребенка. При таком сценарии ребенок, а затем уже подросток оказывается склонен выбирать делинквентную модель поведения как попытку ответа на общественные «санкции».

Таким образом, внутрисемейная атмосфера тесно связана с проявлением у детей и подростков различных форм агрессии, выражающейся в межличностных коммуникациях. Родительское отношение напрямую влияет на разные уровни и формы агрессивности ребенка, его склонность к участию в социальных конфликтах, аутоагрессивному поведению.

Особенности сценарного поведения необходимо учитывать в работе с подростками, в том числе, в медиации. Транзактный анализ дает дополнительные возможности разрешения сложных семейных конфликтов и трансформации дисфункциональных отношений между родителями и детьми [4].

В ходе исследования возможности переговоров с подростками, включая трудных, были подтверждены предположения о том, что переговоры с подростками возможны и могут быть эффективными. Оказалось, что подростки хотят участвовать в переговорах, в том числе, с взрослыми. При этом подростки и взрослые считают продуктивными переговоры с разными партнерами и воспринимают эффективную переговорную ситуацию по-разному. Отношение к возможностям переговоров с подростками у взрослых зависит от наличия опыта взаимодействия с подростками, переговоры с «трудными» подростками имеют специфику по сравнению с переговорами с «обычными» подростками, без учета которой они не могут быть эффективны [5].

Таким образом, без помощи посредника подросткам и взрослым договориться чрезвычайно трудно, тем более что многие взрослые вообще не воспринимают детей и подростков как возможных партнеров по переговорам, способных разумно договариваться. С другой стороны, помощь медиатора позволяет преодолеть эти барьеры и радикально изменить к лучшему атмосферу в семье, оздоровить отношения между родителями и детьми, повысить самооценку подростков.

Психологическая работа, консультация конфликтолога или проведение процедуры медиации для урегулирования возникающих конфликтов являются актуальными и значимыми инструментами для профилактики и разрешения внутрисемейных конфликтов. Через понимание и удовлетворение неосознаваемых потребностей, или разрешение внутренних конфликтов возможна коррекция подросткового поведения, формирование здоровых отношений подростка с окружающими его людьми, а также вовлечение

подростков, склонных к участию в деструктивных общественных движениях и конфликтах, к здоровой социальной активности.

Медиация занимает в этом перечне методов особую нишу, поскольку может помочь родителям и детям выстроить модель конструктивного общения посредством переговоров с учетом потребностей всех сторон.

Библиографический список:

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Психология общения. — М.: Эксмо, 2018.
2. Букеева А. Ерлан К. О терроризме в Казахстане и методах борьбы с ним // Forbes Kazakhstan. — 2016. — URL: https://forbes.kz/process/opasnost_infantilizma_1/
3. Блэкборн, Рональд. Психология криминального поведения. М., 2004.
4. Иванова Е.Н. Возможности Транзактного анализа в работе медиатора // Теория и практика современной науки. — 2020. — № 5. — URL: <http://www.modern-j.ru>
5. Иванова Е.Н., Пегашова С.О. Возможности проведения переговоров с подростками // Вестник СПбГУ. — 2015. — Сер.17. — Вып.3. — С. 96-104.
6. Изотова М.Х., Земляных М.В. Система отношения к себе подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье // Психология и психотехника. — 2018. — №4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-otnosheniya-k-sebe-podrostkov-podvergayuschihsya-zhestokomu-obrascheniyu-v-semie>
7. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. — СПб., 2000.
8. Стюарт Й., Джойнс В. Современный транзактный анализ. — СПб.: Метанойя, 2017.
9. Штайнер К. Сценарии жизни людей. — СПб.: Питер, 2018
10. Grych, J. H., & Cardoza-Fernandes, S. Understanding the impact of interparental conflict on children: The role of social cognitive processes // Interparental conflict and child development: Theory, research, and applications. — Cambridge University Press, 2001. — P. 157-187.
11. Montgomery M. Psychosocial Intimacy and Identity From Early Adolescence to Emerging Adulthood // Journal of Adolescent Research. — 2005. — № 20. — P. 346-374.
12. Olivier R. Who are the new jihadis? // The Guardian. — 2017. — URL: <https://www.theguardian.com/news/2017/apr/13/who-are-the-new-jihadis>

© Кабенова М.Ф., Валешнев М.В., 2020.

Колотильщикова Елена Валерьевна
Член Адвокатской палаты Московской области
Профессиональный медиатор
Сертифицированный семейный медиатор
College of Mediators UK 2019
Основатель Центра правовой помощи и медиации «СТРИКС»
elena_koll@list.ru

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУПРУГОВ И ДЕТЕЙ В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ И НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию необходимости проведения обязательной информационной встречи с медиатором для супругов, имеющих детей в преддверии расторжения брака или на стадии исполнительного производства. Изложенные предложения заинтересуют специалистов в области медиации, практикующих семейных медиаторов, адвокатов, судей, судебных приставов-исполнителей.*

***Ключевые слова:** семья, дети, семейный конфликт, расторжение брака, споры о детях, медиация, семейная медиация, досудебная медиация, исполнительное производство, информативная встреча, медиатор.*

Kolotilshchikova Elena
Member of the Moscow region Bar Association
Professional mediator
Certified family mediator College of Mediators UK 2019
Founder «LEGAL CENTER «STRIX»
elena_koll@list.ru

MEDIATION AS A WAY TO PROTECT THE RIGHTS AND INTERESTS OF SPOUSES AND CHILDREN DURING PRETRIAL PROCEEDINGS AND AT THE STAGE OF EXECUTION OF A COURT DECISION

***Abstract:** The article is devoted to the study of the need for a mandatory informational meeting with a mediator for spouses with children before the divorce or at the stage of enforcement proceedings. These proposals will be of interest to specialists in the field of mediation, practicing family mediators, lawyers, judges, bailiffs.*

***Keywords:** family, children, family conflict, divorce, disputes about children, mediation, family mediation, pretrial mediation, enforcement proceedings, informative meeting, mediator*

В Конституции Российской Федерации закреплены положения, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей (ст.38).

Но нужно отметить, что с каждым годом число разводов семейных пар, к сожалению, растет, и в большинстве из этих пар есть дети, которых неминуемо затрагивает развод родителей.

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в 2019 году в РФ было зарегистрировано 620 730 разводов семейных пар. При этом год от года эта цифра только растет: 2018 г. – 583 942 разводов, 2017 г. – 611 436 разводов, 2016 г. — 608 336 разводов. Из этого следует, что в России существует необходимость в организации системной помощи таким семьям, в том числе в виде создания условий для эффективного разрешения семейно-правовых споров и развития системы защиты семейных прав, не исключая прав детей. В подобную систему абсолютно необходимо вписывается медиация, которую возможно широко применять не только для разрешения семейных споров, но и для предотвращения семейных конфликтов и распада семьи.

Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года гласит, что основными задачами государства являются пропаганда семейного благополучия и традиционных семейных ценностей, укрепление института брака, сокращение числа разводов, в первую очередь разводов супругов, имеющих несовершеннолетних детей, рождений детей вне брака.

«Семейная» медиация применяется для урегулирования различных разногласий, в частности по вопросам раздела имущества супругов, проживания ребенка и общения с ребенком, уплаты алиментов, а также других споров, возникающих при разводе супругов.

Во многих европейских странах процедура медиации получила широкое распространение в урегулировании семейных разногласий, так как является более выгодной сторонам по сравнению с судебным разбирательством, которое требует значительных временных и материальных затрат, а в некоторых странах медиация стала обязательной досудебной процедурой, призванной облегчить работу судов.

Аналогичная ситуация может сложиться и в Российской Федерации, так как не секрет, что судебные разбирательства из-за загруженности судов могут длиться годами, при этом накал страстей между сторонами не ослабевает, в то время как процедура медиации, где есть желание сторон разрешить конфликт, разобраться с имеющимися противоречиями и договориться, занимает существенно меньше времени. Более того в процедура медиации позволяет сторонам не только договориться по спорному вопросу, но и сохранить нормальные отношения, что не может не отвечать интересам детей, которые неизбежно оказываются втянутыми в родительский конфликт связанный с расторжением брака.

При этом особое внимание по семейным спорам следует уделять возможности проведения медиации на досудебной стадии спора и на стадии исполнительного производства, когда решение судом уже вынесено, но не исполняется сторонами. На стадии досудебного урегулирования спора процедура медиации помогает сторонам избежать эскалации конфликта, а

на стадии исполнения решения суда медиация позволяет завершить конфликт, который судя по всему не может быть завершен иным способом и грозит затянуться на многие годы или десятилетие.

По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации российскими судами было рассмотрено споров о воспитании детей (споры родителей о месте проживания детей, споров о порядке общения с детьми и т.п.) за 2018 год – 28700 дел, 2017г. – 28 000 дел, 2016 г. – 31 400 дел.

При этом в том же периоде на исполнение в Федеральную службу судебных приставов России по следующим категориям дел: об определении места жительства и о порядке общения с детьми поступило на исполнение существенно меньше решений: в 2018г. возбуждено 6748 исполнительных производства, 2017г. — 5 899 ИП, 2016г. — 5 454 ИП.

Всего у судебных приставов исполнителей находилось на исполнении в 2018 году 11 386 производств, в 2017 году -10 195 производств, в 2016 году — 9 544 производств.

Но самое удручающее, что из всего массива исполнительных производств по рассматриваемой категории споров было окончено (прекращено добровольным исполнением) в 2018 году – 164 исполнительных производства, в 2017 году – 198 ИП, в 2016 году – 161 ИП.

Таким образом, мы видим, что активность ответчиков по исполнению «принудительно» вынесенных судебных решений катастрофически мала.

Родитель, с которым находится ребенок, имеет в своем арсенале достаточное количество уловок и схем, которые делают фактически не возможным исполнение «неудобного» решения суда:

- систематическое чинение препятствий второму родителю для встреч с ребенком, что как правило носит затяжной характер;
- полная изоляция ребенка от второго родителя, исключение второго родителя из жизни ребенка;
- намеренная дискредитация второго родителя в глазах ребенка, ведущая к полному отчуждению;
- сокрытие места нахождения ребенка не только от второго родителя, но и от органов власти;
- лишение ребенка постоянного места жительства как юридически, так и фактически.

К чему могут привести такие действия родителя-ответчика? Конечно же к психологической травме для ребенка. При этом родитель, с которым находится ребенок, как правило не осознает всю серьезность отдаленных последствий от своих действий.

На что, как правило, ссылается родитель-ответчик оправдывая свои действия в своих глазах и в глазах окружающих? — На «мнение» или «интерес» ребенка. Однако, ни в действующем законодательстве, ни в решениях судов не прописывается как это «мнение» ребенка формируется и как оно выясняется, как определяется «интерес» ребенка в каждом конкретном случае.

Это категории, суть которых доподлинно известна только двум людям «папе» и «маме» ребенка, и которые в пылу своего взрослого конфликта не могут между собой договориться, а соответственно на прояснение и учтивание интересов ребенка у них просто не остается сил.

Эти и многие другие вопросы значимые для родителей могут прояснять медиаторы на общих или на индивидуальных информационных встречах со сторонами конфликта. Информационные встречи с медиатором должны стать обязательными до обращения в суд для сторон, собирающихся расторгнуть в брак, если им предстоит решать вопросы о детях. Проведение подобных встреч позволит сторонам своевременно узнавать о возможности внесудебного разрешения спора и существенно снизит нагрузку на суды.

В случае, если решение суда уже состоялось и для сторон ясно, что оно не устраивает одну из них, а, следовательно, не будет исполняться в добровольном порядке, то проведение процедуры медиации должно стать обязательным в преддверии возбуждения исполнительного производства, что также позволит сэкономить ресурсы службы судебных приставов, а также нервы и время родителей и позволит избежать причинения психического вреда здоровью ребенка.

Из имеющейся практики можно сказать что на информационной встрече у сторон как правило возникают вопросы: Зачем мне это нужно? Что я от этого получу? Как мне могут гарантировать беспристрастность и независимость медиатора? Какова ответственность медиатора за принимаемые сторонами решения? Кто гарантирует мне исполнение медиативного соглашения?

Ответить на них – задача медиатора. Отвечая на эти вопросы медиатору обязательно придется коснуться правовой стороны вопроса и не только, например, разъяснить сторонам последствия развода, суть прав ребенка, гарантированных в Российской Федерации.

Соответственно медиатор должен ориентироваться не только в положениях Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010г. N 193-ФЗ, но и иметь представления о положениях «Семейного кодекса Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ, Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ и других нормативных актов, но и иметь понимание о детской и возрастной психологии.

Таким образом, становится необходимым разработка единого стандарта обучения медиаторов, где в программу обучения будут включены правовой модуль и модуль основ возрастной психологии, а также становится очевидной необходимость включения в Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)» /утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. N 1041н/ положений обязывающих практикующих медиаторов проходить регулярные повышения квалификации.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/
4. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения 31.10.2020);
5. Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329959/
6. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. N 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)». — URL: <https://base.garant.ru/70843342/>

© Колотильщикова Елена Валерьевна, 2020

Королева Юлия Вячеславовна
Старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
jkorleva@yandex.ru

МЕДИАЦИЯ КАК МЕТОД ЛИЧНОСТНОГО РОСТА

Аннотация: Обучение медиации как метод формирования и развития личности. Взгляд студентов на курс медиативные технологии, его значение и влияние на профессиональную и личную жизнь.

Ключевые слова: медиация, развитие, обучение, трансформация

Koroleva Juliya Vyacheslavovna
Lecturer at the Department of conflictology
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia
jkorleva@yandex.ru

MEDIATION AS A METHOD OF PERSONAL DEVELOPMENT

Abstract: Mediation training as a method of personal formation and development. Students' view of the course on mediation technologies, its significance and impact on professional and personal life.

Keyword: mediation, development, training, transformation

Воистину тот славен и велик,
Кто победил во гневе свой язык.
И тот, кто самого себя сильнее,
Воистину сильнейший из владык!

Цель настоящей статьи состоит в обосновании обучения подростков и молодых людей медиативным технологиям разрешения споров и конфликтных ситуаций как методу личностного роста и формирования активной жизненной позиции.

Многие из студентов старших курсов испытывают растерянность при прямых вопросах «где/ кем планируете работать». Для подросткового возраста не задумываться, как текущие действия влияют на дальнейшую жизнь — вариант нормы. Вопросы применения полученных знаний в профессиональной жизни вызывают у студентов 2-4 курса тревогу, так как ВУЗ позиционирует себя как образовательное учреждение, у которого 99,9 % студентов после успешного окончания обучения трудоустраиваются без проблем. В процессе обсуждения происходит сдвиг с мотива на цель. Первоначальные ответы содержат мотив « я хочу престижной высокооплачиваемой интеллектуальной работы и для этого поступаю в ВУЗ». При

этом социальное окружение (школа, родители) фокусирует студена только на мотиве «поступление в ВУЗ во что бы то ни стало, как залог будущей профессиональной реализации». Коротко: «ты должен поступить». При этом для студентов не стоит вопрос, каким образом окончание ВУЗа повлияет на профессиональную деятельность. До осознания цели проходит длительный промежуток времени, иногда времени обучения в вузе оказывается недостаточно. Работа по осознанию собственных интересов и целей позволяет перейти от негативной мотивации (не идти в армию, уехать из поселка в большой город...) к позитивной мотивации, уйти от позиции вынужденности и перейти на позицию выбора. Работа по выявлению своих интересов и поиску способа их удовлетворения, проверка последних на реалистичность позволяют понять на собственном примере суть медиации, и при этом решать важные для себя вопросы.

Медиация — это про новое и про трансформацию. Новое в понимании конфликта, определение его деструктивного и конструктивного потенциала, понимания от чего зависит тот или иной путь развития ситуации, можно ли и как избежать или на что заменить, и стоит ли это делать. Новое — в узнавании себя свои интересы, убеждения (в том числе — ограничивающие и развивающие), ценности. Новое — в распознавании и понимании чувств, что нет запретных чувств, что чувства — это сигнальная система удовлетворенности потребностей в текущий момент. Новое — в управлении действиями, сдерживание импульсивных реакций, ведущих к деструктивному развитию ситуации, уход от раскручивающейся воронки, когда сказал (сделал) сгоряча, а дальше уже поддерживаешь свою позицию, обвиняя другого. Уход от поиска виноватого к поиску решения. Исследование чувств и стоящих за ними потребностей, нахождение новых способов их удовлетворения. Полученные знания при применении их к личным ситуациям дают понимание и ведут к изменению восприятия и поведения. Изменения в отношениях в группе, в отношениях с партнерами и родителями. Освоение управления конфликтом через управление собой. Ненасильственные изменения — по своему собственному выбору. Слушать себя, узнавать себя — как путь к тому, чтобы лучше понимать других. Освоение навыков наблюдения, вербализации чувств экстернализации (отделения проблемы от человека), нахождение позитивного начала (не обязательно в твою сторону), понимание цели и освоение переговорных техник — хорошее основание для успешности в профессиональной и личной жизни. Знакомство с моделями взаимодействия людей, в частности элементами транзактного анализа, треугольником Карпмана и др., трансформацией ролей внутри модели, позволяет выйти за привычные рамки, осознать свой вклад и свою ответственность.

В основу исследования положено обобщение обратной связи от студентов, прошедших курс «Медиативные технологии». Развитие личности обучающихся в процессе освоения медиации не является декларируемой целью обучения, однако обратная связь от студентов (ответы более 180 студентов) показала, что сами студенты в первую очередь выделяют влияние

прохождения курса на самих себя. Студентам, прошедшим курс и уже сдавшим экзамен, предлагалось анонимно ответить на ряд вопросов, в частности: общее впечатление о курсе, что нового узнали, что было важным для Вас в курсе, что используете в жизни, как поддерживать себя, чего не хватило. Именно анализ этой обратной связи позволил выявить важнейший аспект обучения медиации — влияние на личностный рост молодых людей, по их собственным оценкам. Обобщенный вывод: обучение медиации оказывает влияние на обучающихся — полученные знания приводят к большей осознанности себя, мира и отношений к миру и с миром. Узнавание в практической деятельности элементов, теорий и моделей, освоенных при обучении медиации, позволяют распознать и диагностировать конфликт, оценить свое участие в его возникновении и развитии, взять свою долю ответственности за происходящее на себя. Нужно отметить, что большое количество ответов имеет пересечения, что объясняется тем, что это студенты одного университета, т.е. определенная выборка. Тем не менее, разброс в ответах есть, как есть и прямо противоположные мнения. Например, построение занятий, при котором невозможно быть просто пассивным наблюдателем, для небольшого ряда студентов было отмечено как то, чего хотелось бы избежать. Для большинства студентов такое построение занятий оценивается как очень важное, так как «сам не вызовешься, а так — обязательно участвуешь».

Ниже представлены наиболее часто встречающиеся ответы по каждому из вопросов.

Общее впечатление о курсе: 1. Эх, если бы знал об этом раньше 2. Интересно 3. Полезно.

Что нового узнали: 1. узнал многое о себе 2. узнал многое об однокурсниках 3. узнал, что конфликт не только препятствие, но и возможность

Что было важным для Вас в курсе: 1. Практическая направленность 2. Возможность решать личные вопросы. 3. Последовательные маленькие шаги ведут к большим изменениям. 4. Сложно определять и называть свои чувства 5. Разнообразие в подаче материала (слайды, кейсы, кино по выбору, игры)

Что используете в жизни: 1. Наблюдение 2. Безобвинительное высказывание (ННО) 3. Вопросы 4. Лучше понимаю других: сначала понять, потом объяснить

Как поддерживать себя: 1. внимание чувствам 2. техники переключения 3. упражнения

Чего не хватило: 1. Времени 2. Практики

Познавательный и исследовательский интерес при изучении медиации связан с применимостью изучаемого материала не только в профессиональной, но и в повседневной жизни. Развитие освоение переговорных и коммуникативных техник, отказ от автоматических способов реагирования и черно-белого мышления -основа настойчивости в нахождении конструктивного решения. Решений всегда больше, чем два. Коучинг отношений- развитие на основе собственных ресурсов путем активации

мышления через вопросы. Системный подход во всех областях — системная семейная медиация и медиация как метод организационного развития. Обучение медиации в группе позволяет во взаимодействии увидеть и понять иные, отличные от своих, реакции и способы решения непростых ситуаций, обогатить свой поведенческий репертуар, проявлять гибкость в подходах и поведении при понимании своих ценностей и твердости следования им. Таким образом обучение медиации приводит к формированию культурного слоя на основе ценности уважения к личности, учета ее ограничений и возможностей. Не бояться конфликтов, различать хочу-могу-надо, управлять своей жизнью и формировать гармоничные отношения — важный итог обучения медиации и причина, по которой такое обучение следует внедрять на всех уровнях образования.

Заключение:

Трансформирующее действие обучения медиации ярко видно на переходе от запроса «научите манипулировать другими людьми, чтобы они делали то, что я хочу» к запросу по поиску решений сотрудничества (как более устойчивых и укрепляющих отношения). Краткосрочный выигрыш от манипуляции легко может быть перечеркнут разрушением отношений.

Вопросы абстрактного поиска себя по мере прохождения курса заменяются на самоисследование и понимание себя. Освоение коммуникативных и конфликтологических навыков медиатора оказывает влияние на формирование понимания причинно следственных связей и ответственного выбора молодых людей.

Ларина К.С.
Магистр конфликтологии
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
st079115@student.spbu.ru

НЕГРАМОТНОЕ ВВЕДЕНИЕ ДРЕСС-КОДА КАК ПРИЧИНА КОНФЛИКТОВ В УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: *Статья посвящена изучению дресс-кода как фактора возникновения конфликтов в учебных заведениях. В настоящее время тема особенности введения школьной формы не достаточно изучена. Поэтому, начиная с XIX века и по сей день, в учебных заведениях возникают одинаковые конфликты, что говорит о низкой заинтересованности этой темой со стороны не только учебных заведений, но и Министерства Образования РФ. Несмотря на профилактическую функцию дресс-кода, школьная форма может приводить к разногласиям между учениками, учениками и учителями, учениками и администрацией школы. У школьника может возникнуть внутриличностный конфликт, который приводит к различным проблемам, в том числе, к девиантному поведению. Для того чтобы предотвратить потенциальные разногласия, требуется комплексный подход для разработки, введения и поддержания дресс-кода. Для этого нужно учитывать особенности психологии подростков, на постоянной основе работать со школьными психологами и медиаторами. Авторы подчеркнули, что при разработке формы нужно учитывать не только мнение администрации школы и подростков, но и родителей учеников.*

Ключевые слова: *дресс-код, школьная форма, психология подростка, девиантное поведение, школьные конфликты, субкультура.*

Larina K.S.
Master of Conflict Science
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
st079115@student.spbu.ru

ILLITERATE INTRODUCTION OF DRESS CODE AS A CAUSE OF CONFLICT IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: *The article is devoted to the study of dress code as a factor in the emergence of conflicts in educational institutions. At present, the topic of the peculiarity of the introduction of school uniforms has not been sufficiently studied. Therefore, from the 19th century to this day, the same conflicts arise in educational institutions, which indicates a low interest in this topic from not only educational institutions, but also the Ministry of Education of the Russian Federation. Despite the preventive function of the dress code, school uniforms can lead to disagreements*

between students, students and teachers, students and school administration. A student may have an intra-personal conflict that leads to various problems, including deviant behavior. To prevent potential disagreements, a comprehensive approach is required to develop, introduce and maintain a dress code. To do this, you need to take into account the features of adolescent psychology, work on an ongoing basis with school psychologists and mediators. The authors emphasized that when developing the form, not only the opinion of the school administration and adolescents, but also the parents of students should be taken into account.

Keywords: *dress-code, school uniform, adolescent psychology, deviant behavior, school conflicts, subculture.*

Конфликты в школьной среде — довольно частая проблема, которой занимаются психологи. Это связано с тем, что ученики переживают переходный возраст, у них возникает некий «протест» против окружающей их действительности. Одной из самых конфликтогенных тем, является введение в учебных заведениях единой школьной формы. Впервые ее начали носить гимназисты Российской империи в 1834 году, и ее главной функцией было показать статус учеников. Форма была не только поводом для гордости, но и поддержанием дисциплины. Но с того момента как она появилась, в школе начались различные конфликты: внутриличностные, межличностные и организационные.

Источником этих конфликтов является проблема идентичности учеников. Лоуренс Стенберг [9] пишет о том, что подростки в возрасте от 12-16 лет задаются вопросом: «кто я?», формируют свои взгляды на мир, свою внешность и окружение. Поэтому, именно в этот период подросток хочет выражать свою индивидуальность, надевая в школу именно то, в чем ему комфортно и в чем, как ему кажется, он будет смотреться презентабельнее среди сверстников. Однако такое стремление к выражению своей индивидуальности порицают учителя и администрация учебного заведения. Создавая многочисленные предписания в уставе лица/гимназии/школы, касающиеся внешнего вида ученика и введения единой школьной формы, администрация хочет прийти к поддержанию статуса учебного заведения, урегулированию потенциальных конфликтов между учениками, в том числе, связанных с разным материальным достатком семей школьников. Так, в дореволюционных закрытых женских институтах была неудобная форма, которую выдавали всем вновь прибывшим ученицам [5]. Девочки, которые воспитывались в семьях с низким достатком, носили одежду, которая им доставалась от старших учениц. Учителя провоцировали и подталкивали покупать новую форму и в присутствии всех институток стыдили тех, у кого не было денег на пошив платьев по размеру. От этого ученицы стыдились своего происхождения, а их одноклассницы травили их за отсутствие финансовых средств.

На этой почве сегодня происходит еще больше конфликтов не только в системе ученик-ученик, ученик-учитель, но и родитель-ученик и роди-

тель-учитель. Это связано с тем, что многие школы при выборе формы не учитывают личные предпочтения, как учеников, так и родителей.

Одна из главных причин описанного нами конфликта, связана с распространенными внутриличностными конфликтами у школьников. Как мы отмечали выше, школьники проходят кризисы идентичности. Как писал в своих трудах Эрик Эриксон [10], в возрасте от 12 до 18 лет, а именно на этот возраст приходится большое количество межличностных конфликтов, подросток начинает формировать свое представление о самом себе. Он начинает связывать свои социальные роли (сын/дочь, ученик/ученица, сестра/брат и т.д.) и осознать, кем он хочет быть в будущем. Естественно, в этот период времени юноши и девушки начинают экспериментировать со своей внешностью, многие меняют свои привычки и окружение, это приводит к различным конфликтам, в том числе к девиантному поведению. Многие начинают причислять себя к молодежным субкультурам, что, по мнению А. Парийчука [8, с. 114], совершенно естественно, так как каждая субкультура понимает собой протест, который «уничтожает» все старые ценности и привносит новые, которые необходимы подросткам. И при своем стремлении выглядеть и вести себя «как взрослые» у молодых людей и их родителей возникает взаимное непонимание. Между ними возникает культурная «пропасть», и на этой почве возникает большое количество разногласий. Яркий пример такого конфликта — появление в 70-е годы XX века [1, с. 74] субкультуры панков. Тогда разделилось два поколения: люди, которые прошли войну, и их дети, которые стремились к высокому качеству жизни.

В период поиска идентичности, подросток все реже надевает школьную форму, чтобы показать, что он взрослый и сам вправе решать, как ему выглядеть. Такое стремление к изменению своей внешности и стиля одежды, отмечал З. Фрейд [9, с. 222], который писал о том, что каждый человек не в состоянии в один день превратить свой капитал, но может почувствовать себя на ранг выше, примерив, дорогое платье или костюм. Также и многие другие ученые, среди них Г. Тард, К. Кантор [7], подчеркивали, что самое главное для индивида в обществе свободно придерживаться своего стиля в одежде. Поэтому, когда подростку запрещают выглядеть так, как он хочет, обязывая носить школьную форму, возникает большое количество межличностных конфликтов, а у самого школьника понижается самооценка и развивается неуверенность в себе.

Другой стороной данного конфликта выступает учебное заведение, которое обязывает учащихся придерживаться своего устава. В свою очередь, школы действуют в соответствии с законом от 29 декабря 2012 года «Об образовании Российской Федерации» о том, что ношение школьной формы является обязательным (статья 38). Как написано в законе об образовании, одежда школьника должна «...соответствовать общепринятым в обществе нормам делового стиля и носить светский характер. Не рекомендуется ношение одежды, обуви и аксессуаров с травмирующей фурнитурой, символикой асоциальных неформальных молодежных объединений, а также

пропагандирующих психоактивные вещества и противоправное поведение» [9].

Перечислим главные функции современной школьной формы:

1) Социальное равенство. В связи с тем, что в одном классе могут учиться школьники разного материального достатка, единая форма сгладить социальное положение между одноклассниками;

2) Приучение к дисциплине. Ученикам, которые придерживались школьной формы на протяжении всего времени обучения в школе, проще будет привыкнуть в будущем к дресс-коду на работе;

3) Концентрация внимания на учебном процессе. Учащиеся средней и старшей школы (7-11 класс), преодолевая половое созревание и в этом возрасте подростки начинают концентрировать внимание на противоположном поле. Поэтому для того, чтобы школьники были сконцентрированы исключительно на учебе, одежда должна быть не вызывающая и закрытая. Форма учитывает эти критерии;

4) Отсутствие недопустимого криминального поведения за пределами школы. Ученики, одетые в школьную форму, ведут себя ответственнее за пределами учебного заведения. Примером тому может служить форма СССР и статус пионера и октябренок, и за неприемлемое поведение советский школьник мог лишиться своего статуса.

Из этого мы видим, что главной функцией нынешней формы является поддержание дисциплины и создание рабочей атмосферы у учеников. Во многих учебных заведениях существует система штрафов и наказаний за несоблюдение правил ношения школьной формы. Учитель или завуч делают замечания в дневник и после нескольких штрафов, классный руководитель вызывает родителей ученика. Из-за постоянных замечаний в сторону подростка у него могут сформироваться исключительно негативные эмоции, связанные со школой, что может привести к дистрессу. Он начнет чаще болеть, испытывать психологический дискомфорт, находясь на уроках, его успеваемость падает. Все это негативно отражается на психике ребенка в целом, что может помешать ему во взрослой жизни.

Обязательное ношение единой школьной формы может привести к конфликтам между родителями и администрацией школы. Они не могут прийти к консенсусу, какой должна школьная форма и должна ли она быть вообще.

Например, все чаще начали возникать религиозные конфликты на почве обязательного ношения школьной формы. Администрации учебных заведений выступают против того, чтобы девушка в школе носила хиджаб. Этот запрет вызван целым рядом причин: беспокойством по поводу угрозы распространения исламского радикализма, пропаганды чуждых ценностей (хиджаб как заимствованная с арабского востока традиция). Многие родители отстаивают права своих детей, и говорят, что Россия – светское государство, поэтому всем нужно приходить в школьной форме и не подчеркивать свое вероисповедание. Другие же говорят, что в Конституции РФ сказано, что в России свобода вероисповедания и, поэтому, каждый может на-

девать то, что разрешено их религией. По данным ВЦИОМ [14] за 2017 год 47% граждан считают допустимым, что некоторые девочки предпочитают ходить на занятия в хиджабе. Здесь можно увидеть позитивную тенденцию к развитию толерантности по отношению к хиджабам, потому что в исследовании 2012 года процент позитивно настроенных людей был всего 32%. Но как мы можем заметить, большинство граждан все равно против данного религиозного одеяния в рамках школы. Большинство респондентов объясняют это тем, что хиджаб отвлекает детей от учебы. Такую тенденцию в выборе ответов комментирует директор специальных программ ВЦИОМ Елена Михайлова: «Низкий уровень осведомленности о других этнических или конфессиональных группах является одним из ключевых факторов, лежащих в основе социальной дистанции, недоверия и настороженности по отношению к их представителям. <...> При этом молодежь гораздо реже придает значение внешним атрибутам, указывающим на принадлежность к той или иной конфессии, что является залогом комфортного и гармоничного развития межконфессиональных отношений в стране». Из этого можно сделать вывод о том, что родители и администрации школ имеют предвзятое отношение, в отличие от самих учеников.

Распространен в школе и гендерный конфликт, связанный с формой. Это связано с тем, что многие учебные заведения шьют форму для мальчиков и девочек, не спрашивая при этом их предпочтения. Так, например, в одной из школ Австралии девочкам сшили форму, состоящую из юбок и сарафанов, запретив при этом носить брюки. На это отреагировала Симона Кэррис, мама ученицы школы. Она создала петицию, в которой просила ввести корректировки о дресс-коде в школе ее дочери. Мама высказалась в пользу того, чтобы в школах вводили гендерно-нейтральную форму и не популяризировали стереотип о «женственности», запретив девочкам носить брюки. Этот призыв отозвался у многих, и женщины в социальных сетях рассказывали свои истории со времен школы, как им приходилось надевать шорты под юбку, чтобы висеть на турнике и играть в активные игры. [12].

Подобный конфликт произошёл в одной из Самарских школ [13]. Администрация ввела школьную форму, но ввела запрет на ношение брюк девочками. Родители девочек были недовольны таким решением школы и подали жалобу в надзорный орган, а именно в прокуратуру. Представители департамента заявили, что не разделяют мнение администрации школы: «Для современной российской школы деловой стиль одежды, включая ношение девочками брюк классического стиля, вполне допустим. Полагаем, что достаточно было внести запрет на ношение джинсов отдельных стилей, бриджей, леггинсов, шаровар и т. п. как одежды, не соответствующей деловому стилю» [4].

Так что же получается в итоге. Школы, которые вводят единую форму, хотят поддержать дисциплину и привить ученикам полезные привычки для взрослой жизни. С другой стороны есть ученики, которые проходят переходный возраст, имеют внутриличностный конфликт, для которых

важно выражать свою индивидуальность с помощью одежды. Поэтому они раз за разом нарушают устав относительно формы. Возникают конфликты с родителями, которые не удовлетворены качеством и правилами, относительно внешнего вида своих детей.

Чтобы минимизировать конфликты на почве школьной формы требуется комплексный подход. Такого рода проблема может успешно решаться с помощью медиации. С 2012 года во многих учебных заведениях начала работать школьная служба примирения. Так как медиатор и школьный психолог на постоянной основе участвовали в жизни школы, это помогло минимизировать количество возникающих конфликтов. Такие специалисты нужны для того, чтобы проводить опросы и тестирования среди учеников, чтобы выявлять потенциальные внутрилличностные и межличностные конфликты, урегулировать существующие конфликты. Чтобы у школьников была возможность поговорить с кем-то квалифицированным и с тем, кто его поймет, о своих личных проблемах. Медиатор может присутствовать при переговорах учеников с администрацией школы и администрации школы с родителями. И на внутриорганизационных планерках администрации, при обсуждении правил и устава, психолог сможет помочь принять грамотное решение с учетом психики подростков, а медиатор наладить диалог между участниками переговоров.

Школьная форма должна разрабатываться совместно с предпочтениями учеников и их родителей. Важным аспектом при этом будет разделение формы для младшей, средней и старшей школы. Так, каждый ученик почувствует свою принадлежность к своим ровесникам и свою значимость в развитии учебного заведения, в котором он учится. После разработки отдельных предметов формы, ученики сами выберут, что они хотят носить, ведь все выбранные ими предметы одежды, будут соответствовать уставу относительно внешнего вида. Именно медиаторы могут помочь учесть мнения всех сторон.

Нами был введен подобный проект в одном из лицеев крупного города России. Ученики самостоятельно нарисовали те предметы одежды, в которых им было бы комфортно ходить на занятия. После этого дизайнер сделала эскизы одежды на основе идей школьников, которые показали ученикам и их родителям на собраниях. Путем голосования выбрали ткань для пошива формы и модели для заказа. Чтобы минимизировать расходы семей учеников, мы привлекли именитых выпускников школы, которые стали спонсорами нашего проекта. Были внесены правки в устав лицея, относящиеся к внешнему виду учеников и наказаниям за нарушения в соблюдении дресс-кода.

В нашей практике встречались примеры того, как школы решали подобные конфликты иным способом. Раз в месяц в них объявляли тематический день. Именно в этот день дети одевались, как хотели, с учетом тематики: хиппи, панки и т.д. Это помогло минимизировать количество конфликтов между учениками и администрацией.

Резюмируя, можно сказать, что если школьный дресс-код вводится с учетом только мнения администрации учебного заведения, то это вызывает большое количество разногласий. Возникают межгрупповые, межличностные конфликты между учениками, учителями и администрацией. Кроме того, непродуктивное решение вопроса школьной формы провоцирует внутриличностные, гендерные и религиозные конфликты. Наряду с этим школьная форма имеет ряд положительных качеств: приучение к дисциплине, минерализация социального расслоения в классе и т.д. Мы не можем отрицать, что в данном конфликте важно, с одной стороны, учитывать психологическое здоровье учеников, с другой, поддерживать дисциплину в учебном заведении. Поэтому самым главным источником урегулирования данного конфликта будет учет мнений всех сторон конфликта: школьников, их родителей и администрации. Благодаря грамотному диалогу, который может выстроить медиатор, стороны придут к консенсусу и минимизируют общее число как явных, так и латентных конфликтов. Поэтому, важно популяризировать школьные службы примирения.

Библиографический список:

- 1) Абросимов В.В. Межпоколенное взаимодействие в контексте формируемых молодежных субкультур // Управление мегаполисом. – 2013. – 3 (33).
- 2) Анцупов А. Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе. — М.: КноРус, 2020.
- 3) Донкина Е. Прокуратура разрешила самарским школьницам носить штаны. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3059387>
- 4) Зиновьева Л. Форма образа. Форменный костюм российской школьницы в прошлом и настоящем // Теория моды: одежда, тело, культура. — 2012–2013. — № 26. — С. 31–54.
- 5) Легенький Ю.Г. Система моды: культурология, эстетика, дизайн / Ю.Г. Легенький, Л.П. Ткаченко. — К.: ГАЛПУ, 1998.
- 6) Марни Ф. Мода. Всемирная история / пер. Джулия Карризи. – К.: Мagma, 2015.
- 7) Парийчук А. В. Молодежная субкультура как игра // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. –35 (289).
- 8) Закон об образовании Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
- 9) Стейнберг Л. Переходный возраст. Не упустите момент. — М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2017.
- 10) Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта, 2006.
- 11) В Австралии родители школьников требуют реформы дресс-кода. – URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/news/218569-girls-wear-pants-too>
- 12) В Самаре признали незаконным запрет на ношение брюк в школе. — URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/news/220131-girls-wear-pants>

- 13) 50 % россиян поддержали снятие запрета на хиджабы в школе.
– URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/news/224001-hijab-in-school>

© Ларина К.С., 2020.

Манина Ирина Ивановна
тренер медиаторов, медиатор
магистр психологии
соискатель ФГБНУ «Психологический институт Российской академии
образования»
преподаватель кафедры организационной психологии
НОЧУ «Московский институт психоанализа»
г. Москва, Российская Федерация
7928494@gmail.com

МЕДИАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК ГАРАНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы обучения педагогов методу школьной медиации и медиативному подходу на основе применения метода анализа опыта, приводятся некоторые приёмы и технологии построения занятия по медиации, результаты наблюдений тренера и отзывы участников курсов повышения квалификации.*

***Ключевые слова:** школьная медиация, тренинг, технологии, медиация, обучение, медиативный подход, педагог.*

Irina Ivanovna Manina
coach of mediators, mediator
master of psychology
candidate of the Federal state University «Psychological Institute of the
Russian Academy of education»
teacher of the Department of organizational psychology
Moscow Institute of psychoanalysis
Moscow, Russian Federation
7928494@gmail.com

TEACHER'S MEDIATIVE COMPETENCE AS A GUARANTEE OF FORMATION OF THE MEDIATIVE CULTURE OF PARTICIPANTS IN THE EDUCATIONAL SPACE

***Abstract:** the article deals with the issues of teaching teachers the method of school mediation and the mediation approach based on the application of the experience analysis method, provides some methods and technologies for constructing a mediation class, the results of the coach's observations and feedback from participants of advanced training courses.*

***Keywords:** school mediation, training, technologies, mediation, training, mediation approach, teacher*

Известно, что процесс обучения взрослых новым навыкам значительно отличается от обучения детей и подростков. Этому вопросу посвящено множество исследований учёных, разработан особый подход в обучении взрослых, который получил название «андрагогический» от слова «андрагогика». Понятие «андрагогика» было введено в научный обиход в 1833 году немецким историком педагогики Александром Каппом [2]. Изучение данного вопроса в литературных источниках [3] показывает, что многие российские учёные рассматривают её как самостоятельную науку и научную дисциплину. По определению, приведённому в энциклопедическом словаре под редакцией Б. М. Бим-Бада, андрагогический подход это: «Одно из названий отрасли педагогической науки, охватывающей теоретические и практические проблемы образования, обучения и воспитания взрослых» [1].

С введением новых Федеральных Государственных Образовательных Стандартов и Профессионального стандарта педагогических работников непрерывное повышение квалификации, переподготовка становятся всё более актуальным для сотрудников образовательных организаций. Учителям-предметникам, классным руководителям, социальным педагогам и школьным психологам требуется овладение новыми, ранее неизвестными навыками, и в достаточно в короткие сроки. Учитывая загруженность педагогов основной и внеурочной деятельностью в образовательной организации, нам, тренерам-медиаторам, приходится искать новые пути подачи материала, чтобы взрослые обучаемые могли максимально вникнуть в суть нового материала, понять и принять принципы и философию нового для многих направления: медиативного подхода к урегулированию конфликтных ситуаций в образовательном пространстве. Учитывая, что конфликтные ситуации возникают в школе регулярно и имеют различную типологию, необходимо принимать во внимание особенность обучения сотрудников образовательных организаций методу школьной медиации.

Традиционный лекционный подход к обучению педагогов медиативным навыкам, как показала практика, не дал ожидаемых результатов. Практического опыта применения на практике полученных знаний — не было. Прочитанные книги, многочасовые лекции, не смогли в достаточной мере раскрыть все возможности и грани медиации при урегулировании школьных конфликтных ситуаций, не сформировали у педагогов медиативную культуру поведения. Усилия преподавателей ВУЗов, затраченные на подготовку презентаций и лекций, не дали тех навыков, которые позволили бы сотрудникам образовательных организаций, новым цивилизованным способом, основанном на гуманистическом подходе, эффективно урегулировать конфликтные ситуации: в классах, в общении с родителями обучаемых, с коллегами и администрацией.

Проводя мастер-классы для педагогических работников на семинарах и конференциях в различных городах, автором статьи было выявлено следующее: значительная часть участников мастер-классов путали «медиацию» с «медитацией» или с психологическим консультированием, «медиативный

подход» — с необходимостью выявления ролей «жертвы» и «обидчика», либо с поиском зачинщика конфликта.

В 2018 году автором статьи было организовано анкетирование 190 участников мастер-классов на нескольких межрегиональных и муниципальных конференциях. Результат проведенного исследования выявил следующее:

60% педагогических работников, обладавших сертификатами повышения квалификации по медиации, проходили обучение дистанционно, прослушивая онлайн-лекции или посещали теоретический курс по школьной медиации на кафедрах ВУЗов;

30% участников мастер-классов — не повышали квалификацию в области школьной медиации и не были знакомы с методом медиативного подхода;

10% участников мастер-классов принимали участие в тренингах по школьной медиации, где занятия проводили медиаторы-практики и теоретические знания подкреплялись ролевыми играми, выполнением упражнений и специальных заданий.

Полученные данные уровня знаний участников мастер-классов в области медиации коррелировались с уровнем понимания сути медиации:

90 % путались в определениях и медиативных понятиях, не понимали сути медиации,

10 % — могли пояснить цели и задачи медиации, суть принципов и логику процедуры.

Такое положение дел не могло удовлетворить тренеров-медиаторов в области медиации. Исходя из необходимости просветительской деятельности и подготовки к эффективной работе педагогов в области медиации, инициативная группа и руководство ФГБНУ «ПИ РАО» приняли решение о проведении в 2019 году Международной научно-практической конференции с привлечением максимального количества работников образовательных учреждений, для проведения очных курсов повышения квалификации по медиации с применением андрагогического подхода, позволяющего максимально использовать накопленный педагогический опыт участников тренингов. Автором статьи была составлена программа, включающая в себя 80% практических занятий и 20 % теоретических. Основная цель программы заключалась в формировании у слушателей медиативных компетенций: коммуникативной, конфликтологической, психологической, переговорной и юридической. При наличии сформированных медиативных компетенций у сотрудников образовательных организаций задача создания медиативной культуры в образовательном пространстве могла быть решена в более короткие сроки, позволила бы значительно снизить риск возникновения разнонаправленных конфликтов, являющихся неотъемлемой частью школьного сообщества из-за концентрации психологически незрелых, формирующихся личностей.

На занятиях по повышению квалификации, как известно, применяются различные формы обучения, в том числе методы кейсов. Ранее, при под-

готовке Программы курса, тренер должен был подготовить «кейсы», прописать их в Программу, и на этом материале проводить обучение. Однако, придуманные истории не вызвали у педагогов настолько яркие эмоции, чтобы сформировать эффект «проживания ситуации». Многими участниками тренингов урегулирование игровых конфликтных ситуаций воспринималось, как упражнение с чужеродной, хоть и тематической, ситуацией, не настоящий, искусственно созданный конфликт. Такое восприятие было выявлено на нескольких тренингах, при проведении обратной связи со слушателями, у большинства педагогов.

При подготовке авторской Программы ПК «Куратор службы школьной медиации: компетенции медиатора», были учтены результаты обратной связи и слушателям курса было дано предварительное задание: вспомнить собственные конфликты, из опыта работы, именно те, в которых они были непосредственными или опосредованными участниками, записать эти конфликтные ситуации и принести с собой на первое занятие. Таким образом, впервые был реализован основной метод андрагогического подхода в обучении медиации: метод анализа опыта.

Для работы в малых группах были выбраны разнонаправленные конфликтные ситуации — кейсы. Группа объединялась из четырёх или шести слушателей. Всем участникам группы были предложены четыре/шесть вариантов ситуаций. Надо было выбрать одну, которая была бы интересной всем участникам группы. Время выбора ограничивалось тренером так же, как работа над выработкой вариантов решения.

В процессе наблюдения за деятельностью участников групп при выборе вариантов был отмечен нарастающий интерес к обсуждению, выражающийся в изменении мимики лица, громкости голосов, сближении тел участников при обсуждении. Эффект «вживания» в ситуацию был получен!

При проведении обратной связи в финале курсов ПК были получены следующие отзывы слушателей:

«Мы чувствовали, как играла кровь в наших венах! Интерес был таким сильным, что мы забыли о занятии и о тех, кто находился рядом»;

«Это была моя, реальная, ситуация, и мне было очень приятно и одновременно страшно, что выбрали именно её. Но ТЕПЕРЬ я знаю, как надо было поступить! Я очень благодарна за новые варианты решений, полученные от моих товарищей по группе»;

«Теперь мы не станем бояться конфликтов, потому что справились с ним САМИ! Страх конфликта мешает урегулировать сам спор, теперь мы это точно знаем».

Метод анализа опыта был объединён с кейс — методом на последующих курсах повышения квалификации по медиации. Дополнительно в обучающий тренинг был добавлен метод арттерапии, который позволил создать атмосферу доверия и единения совершенно незнакомых слушателей, ещё большего объединения — знакомых между собой педагогов и ускорить усвоения материала.

Арттерапевтический метод [4], предложенный и апробированный кандидатом психологических наук Т.А. Поповой, состоял в том, что для распределения на малые группы всех участников, были использованы карандаши ограниченного количества цветов, но неограниченного количества штук, т.е. 5 цветовых вариантов и 50 штук карандашей. Выбор был у каждого участника группы. Таким образом, тренер смог легко разделить всех педагогов на 5 цветовых групп. При этом было отмечено, что похожесть в выборе цвета карандаша вызвала позитивную реакцию у коллег: радостную улыбку на лице, возросшую потребность высказаться, пообщаться с тем, кто «похож на меня».

Исследования, анализ приёмов и обучающих техник, интеграция методов при разработке курсов повышения квалификации по медиации, креативность в работе тренера-медиатора, обучающего взрослых, а особенно педагогов с большим стажем, могут стать тем эффективным способом обучения медиации, который многие ждут. Метод анализа опыта, применяемый на курсах ПК по школьной медиации, поможет привлечь в ряды сторонников формирования медиативной культуры ещё большее количество педагогов, способных передать философию медиации своим коллегам, ученикам и их родителям, что поможет повысить коммуникативную компетенцию современного общества и сформировать медиативную культуру.

В заключение статьи приведу пример отзывов участников тренингов.

«Курсы в виде тренинга показали огромную значимость каждого шага алгоритма процедуры медиации, дали возможность увидеть изнутри сам процесс медиации. Изучив все фазы медиации, проработав каждую из них на занятиях, я применила медиативный подход к решению конфликта среди моих собственных детей. И каково было удивление, что инструментарий медиатора решил проблему, возникшую в семье, и сэкономил время на разрешение конфликта. Причем, абсолютно не ущемляя чувства детей. Сами дети пришли к обоюдному согласию. Я работаю с подростками (5-11 классы), и в моей работе часто приходится оказываться третьим лицом в спорной ситуации. Всегда стоял главный вопрос, как помочь детям самим прийти к примирению, не навязывая им своих мыслей, эмоций? А также как не оказаться втянутой в конфликт и остаться при нейтральной позиции? Как преодолеть страх самого конфликта? Данный курс помог осознать проблему, и найти пути выхода из неё. Ведь с точки зрения медиации медиатор должен оставаться нейтральным и не вмешиваться в решение противоборствующих сторон. Конечно, необходимо все время себя контролировать, чтобы не увлечься и не начать «поучать», «осуждать» или «запугивать». Научиться задавать «правильные» вопросы и в нужное время. Все приходит с опытом, но я знаю точно, что данный на занятиях инструментарий мне обязательно поможет.

При работе с родителями своих учеников я также сталкиваюсь с их завышенной требовательностью и к учителям, и ко всему образовательному процессу. Причем эта требовательность односторонняя. То есть со стороны родителей чаще присутствуют фразы «вы должны», но практически нет – «мы

обязаны». Таким образом, чувствуешь потребительское отношение к педагогам. А ведь обучение процесс обоюдный: ты учишься – я помогаю тебе учиться, направляю тебя. В связи с этим происходят конфликты между родителями и учителями. Данный курс поможет мне подобрать правильные слова, чтобы помочь родителям найти «золотую середину» и вспомнить еще и про свои обязанности перед детьми. Очень надеюсь, что споров между родителями и учителями будет как можно меньше, и мы сможем больше сотрудничать для общего успеха детей». (А.В.)

«Медиатор – это лакмусовая бумага чувствующая, впитывающая, но при этом не «выпускающая» ни капли наружу. Если дети, педагоги, родители научатся чувствовать состояние другого человека, и если ему плохо поддержат, приободрят, подскажут, а иногда просто обнимут, если агрессивен, отойдут, не будут лезть в душу, когда не надо, тогда будет меньше конфликтов и ссор. Важно научить детей чувствовать и слышать, но при этом не бояться самим говорить о чувствах и эмоциях, используя «Я – сообщение». Медиативный подход в школе важен, медиаторов нужно воспитывать и растить с младшего школьного возраста, или хотя бы давать некоторые азы, это моё мнение» (Анастасия А.).

Библиографический список:

1. Педагогический Энциклопедический словарь / под ред. Б.М. Бим-Бад. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
2. Основы андрагогики / под ред. Колесниковой И.А. — М.: «Академия», 2003.
3. Кукуев А.И. Андрагогический подход в педагогике. — Ростов-на-Дону.: ИПО ПИ ЮФУ, 2009.
4. Попова Т.А. Применение логоарттерапевтических упражнений в научно-образовательном проекте // Психология личностного и профессионального развития субъектов непрерывного образования: Сборник статей XI Международной научно-практической конференции / под редакцией Л.М. Митиной. — М.-СПб.: Нестор-История, 2015.

© Манина Ирина Ивановна, 2020.

Мелешев Никита Григорьевич
Студент,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПОСЛЕДСТВИЕ РАЗВОДА ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОЛЬ МЕДИАЦИИ

Аннотация: В статье проведён анализ влияния развода на развитие детей. Рассмотрены этапы развода, а также его влияние на формирование личности ребёнка. Показано, что воспитание ребёнка одним родителем из-за нарушения отношений между родителями во время развода влечёт за собой неблагоприятные последствия для развития благополучия ребёнка. Автор акцентирует внимание на том, что для психического здоровья ребёнка важно, как протекает развод, насколько он травматичен для него и подчеркивает роль медиации для снижения рисков деструктивного расставания родителей и невротизации детей.

Ключевые слова: Развод, медиация, психологические последствия, дети, супруги.

Meleshev Nikita Grigorjewitsch
Student,
Saint-Petersburg state University,
Saint-Petersburg, Russia

THE CONSEQUENCES OF DIVORCE FOR CHILDREN AND THE ROLE OF MEDIATION

Abstract: The article analyzes the impact of divorce on children's development. The stages of divorce, as well as its impact on the formation of the child's personality, are considered. It is shown that raising a child by one parent due to the violation of relations between parents during divorce entails adverse consequences for the development and well-being of the child. The author focuses on the fact that it is important for the child's mental health how the divorce proceeds, how traumatic it is for them, and emphasizes the role of mediation to reduce the risks of destructive separation of parents and neuroticism of children.

Keywords: Divorce, mediation, psychological consequences, children, spouses.

Медиация как метод разрешения конфликтом посредством участия нейтрального посредника, особенно часто применяется для решения семейных конфликтов. И это не удивительно, поскольку осложнения в семье не поддаются формальному юридическому решению. Семья способствует удовлетворению основных потребностей человека и выполняет множество функций. Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис выделяли несколько основных их них: репродуктивную, воспитательную, образовательную, хозяйственно-бытовую, экономическую, сферу первичного социального контроля,

сферу духовного общения, социально-статусную, досуговую [11]. Н.Я. Соловьев писал: «Функций семьи столько, сколько видов потребностей в устойчивой, повторяющейся форме она удовлетворяет». Семья, по мнению Бим-Бада Б.М. и Гаврова С.Н., является «системообразующей формой человеческой общности» [3, с. 23]. Именно в ней ребенок приобретает основные нормы поведения, формируется его личность, психологическое состояние, поэтому очень важно то, как функционируют семейные отношения. Последние десятилетия все более заметен ряд тенденций, который влияет на ее функционирование и даже существование. Одним из самых значимых изменений современной семьи является увеличение числа разводов. Согласно официальным данным, если в пятидесятые годы в СССР на 1000 заключенных браков приходилось 120 разводов, то в 2019 году этот показатель составил около 650 разводов на 1000 браков [12]. Развод не только влияет на исчезновение семьи, тем самым, являясь одним из факторов сокращения рождаемости, но и отражается на самих разводящихся, особенно их детях, неся за собой различные психологические последствия для них. В связи с этим особое значение в жизни общества приобретает медиация, она способствует разрешению конфликта, в том числе в семейных отношениях, мирным выигрышным для всех сторон путем.

Карабанова О. А. дает следующее определение развода: «Развод — это расторжение брака, т.е. юридическое прекращение его при жизни супругов», — пишет она в своей работе «Психология семейных отношений и основы семейного консультирования». Аналогичное определение дает и Шнейдер Л.Б. в своей книге: «Расторжением брака (разводом) считается прекращение брака при жизни супругов» [8, с. 616]. Схожее описание развода даются и в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона [9]. Но такие определения, являясь юридическими, не совсем полно отражают данное явление. Более точно описывает развод Кратохвил С., как процесс, который начинается, когда человек впервые начинает думать о нем, как реальной возможности, и заканчивается после полной адаптации человека, с новым стилем жизни. При этом от начала до конца супруги проходят определенные стадии.

Существует множество типологий выделения стадий, одну из них предложил С. Кратохвил [5]. Он описывал три этапа развода: предразводный, период развода и послеразводный. Первый представляет собой период, когда супруги достигают продуманного решения о будущем и брака, они выясняют свое отношение к расторжению брака, свои мотивы. Период развода – супруги принимают решение о разводе, этап сопровождается эмоциональными переживаниями: чувством гнева, злости, вины, желанием отомстить. Послеразводная стадия развода – человек адаптируется к новым условиям, привыкает жить без супруга, психически стабилизируется.

Схожую, но более детализированную структуру развода предлагает А. Маслоу. Первой стадией является «эмоциональный развод» – у супругов разрушаются иллюзии семейной жизни, они отчуждаются друг от друга, начинаются частые ссоры, попытки контролировать друг друга. На эмоци-

ональном уровне они все чаще испытывают гнев, злобу, страх, противоречивость чувств и поступков. Дальнейшая «стадия размышлений и отчаяний» начинается, когда супруг пытается представить жизнь после развода, у него возникает чувство безысходности и бессилия в надежде восстановить хорошие отношения. После наступает «юридический развод» – разрыв отношений происходит уже на формальном уровне. «Экономический развод» – разделение бюджета семьи, супруги перестают вести совместное хозяйство, оставленный супруг часто испытывает одиночество, страх неизвестности, особенно это относится к домохозяйкам, которые вынуждены после развода выходить на работу. «Установление баланса между родительскими обязанностями и правом на опеку» – решается вопрос воспитания ребенка. Предпоследняя стадия «время для самоисследования и возвращение к равновесию после ситуации развода» – человек при этом испытывает амбивалентные чувства: радость-грусть, печаль-возбуждение, нерешительность-оптимизм. Седьмая стадия или «психологический развод» – человек открывается к новым длительным отношениям, поиску любви, проявляется готовность к действиям, уверенность в себе, автономия.

Каждая стадия, то, как сильно она повлияет на супругов и детей и как протекает, зависит от ряда факторов: причин развода, психической устойчивости человека, его социально-демографической характеристики и многое другое.

Э. Тийт выделял три основных групп факторов риска развода [7]. В первую очередь, это различные личностные факторы – опыт супружеской жизни прародительской семьи, темперамент, характер и способности самих супругов, психическое, соматическое и другие состояния здоровья, социально-демографические характеристики (пол, возраст, образование и т.д.), а также др. Особое значение имеет то, в какой семье воспитывался супруг (полной или неполной, гармоничной или дисгармоничной, как строились его отношения с родителями). Ко второй группе факторов риска Тийт относит особенности возникновения семьи, при каких условиях познакомились супруги, отличительные черты их предбрачного периода, первичной совместимости. Стабильность брака будет тем ниже, чем меньше период знакомства (менее шести месяцев), т.к. супруги не успевают по-настоящему узнать друг друга, установить равноправные отношения, в которых они обучаются взаимопомощи и учатся в совместном разрешении появляющихся проблем. В третью группу факторов риска входят неблагоприятные условия вокруг семьи. А именно: неблагополучные жилищные и материальные условия, депривация основополагающих потребностей и целей супругов, вредные привычки (алкоголизм, наркотическая зависимость), высокая конфликтность, сексуальная неудовлетворенность.

Н.Я. Соловьев разработал следующую классификацию мотивов разводов, расположив их в зависимости от частоты. Наиболее распространённым мотивом он называл болезнь одного из супругов, далее – отсутствие детей, вынужденная разлука, сводные дети, физические оскорбления, из-

мена, наличие другой семьи, пьянство, несходство характеров, вмешательство родителей другие.

Карабанова выделяла такие основные мотивировки или иными словами рефлексии супругами причин развода, что, по их мнению, послужило основной для развода:

1) Потеря чувств к супругу, недостаток уважения, доверия и взаимопонимания. Так как современные браки заключается в основе своей из-за взаимной любви людей, то потеря чувств является серьезным поводом для развода, в отличие от традиционных семей, где чувства супругов играют меньшую роль.

2) Неверность, измена супругов, а также ревность. При этом данная мотивировка может служить как самой причиной развода, так и поводом, ведь неясно была ли измена результатом уже испортившихся отношений или нет.

3) Алкогольная зависимость, чрезмерное употребление алкоголя.

4) Отсутствие договоренности во взаимоотношениях: супруг пытается навязывать свое мнение, играть главенствующую роль в принятии решений в семье.

5) Неравномерное распределение обязанностей. Зачастую, когда оба супруга работают, бытовые вопросы кладутся по большей части на женщину, что приводит к конфликтам и спорам [4].

К остальным, реже встречающимся причинам Карабанова отнесла – вмешательство родственников, разные взгляды на воспитание ребенка, отсутствие общих взглядов и интересов, незрелость супруга строить семью, девиантное поведение и др.

Из перечисленных причин, можно сделать вывод, что по большей части, источником развода служат отношения между самими супругами, дети реже становятся фактором, который привел к расторжению брака, но именно на них развод оказывает наибольшее влияние. Как отмечает Шнайдер, если для супругов брак – это осознанное решение, направленное на совместную жизнь, то ребенок рождается в этой семье – она его предыстория, и развод – это разрушение его среды обитания. То, как ребенок будет переживать развод его родителей, зависит от ряда факторов [8]

Влияние развода родителей на ребенка неоднозначно и зависит от него самого, родителей, среды, в которой он проживает.

По мнению Чурилова Е.В. и Гутина Д.Д., важным фактором является возраст ребенка [10]. Они пишут, что чем взрослее ребенок, тем больший стресс он испытывает при конфликтах и ссорах родителей. Д. Брауминг говорит, что, несмотря на то, что дети всех возрастов реагируют на развод увеличением числа девиаций, их количество и направленность зависит от того, сколько ребенку лет [14]. Так в младенческом возрасте ребенка это проявляется в ухудшении социальной ситуации развития, качества материнской заботы, эмоционального состояния матери. У младших школьников негативная реакция хотя и менее заметна, но более стабильна, она проявляется в успеваемости и дисциплине. Наибольшее влияние развод

оказывает на детей предпододросткового и подросткового возраста. Этот отрывок жизни сопровождается эмоциональными проблемами, поэтому ребенку нужна поддержка, он начинает осознавать себя в обществе, у него формируется мировоззрение, нормы поведения и т.д. – развод родителей воспринимается как утрата стабильности мира.

Карабанова указывает на важность протекания развода [4]. Каким образом расстались родители – мирно или нет. В семье, где конфликты случаются очень часто (как в предразводный период, так и после), число проблем и реакций дезадаптации у детей больше.

Еще один выделяемый ею фактор — тип семейного воспитания и родительства: авторитарный, авторитетный, либеральный или попустительский. Важно, как складываются отношения с отцом, взаимодействие самих супругов, какова степень информированности ребенка о разводе. Так, при авторитетном типе воспитания, который строится на эмоциональной привязанности к ребенку, учету его интересов и желаний и заботе о нем, дети легче справляются с разводом.

Проведенное Д. Браунингом исследование выявило также, что важен пол родителя, с которым ребенок остался. Больше количество поведенческих девиаций наблюдалась в тех случаях, когда дети оставались с родителем противоположного пола. Браунинг предполагал, что это вызывается тем, что родитель проецирует негативные качества супруга на ребенка того же пола.

И.В. Шаврина отмечает роль психологической и эмоциональной устойчивости родителя, с которым остается ребенок, а также подчеркивает значение того, есть ли у ребенка возможность беспрепятственно видиться с обоими родителями [6, стр. 220].

В зависимости от причин, а также других факторов, развод может нести как разрушительные, негативные последствия, так и при определенных обстоятельствах положительные.

Гутина Д.Д. и Чурилова Е.В. пишут, что если отношения в семье до развода носили дисгармоничный характер, они сопровождались частыми конфликтами между супругами, девиантным поведением одного из них (например, алкоголизм, наркозависимость и т.п.), то расторжение брака, уход одного из родителей может привести к стабилизации психологического состояния ребенка [10]. Из его жизни исчезает перманентный стресс и тревожность, налаживаются условия проживания и воспитания.

Проведенное С. Кратохвилем исследование вывело, что дети разведенных семей в среднем хуже адаптируются к новым окружающим их условиям [5]. Схожее исследование провели Э.М. Хетерингтон и В.Г. Клингемпел, сравнивая на протяжении более двух лет три группы детей – из обычных семей, из разведенных и семей, заключивших повторный брак. По итогам, было обнаружено, что дети, в чьих семьях произошел кризис (развод, повторный брак), обладали меньшей компетентностью и большим числом поведенческих проблем, нежели те, кто проживал в обычных семьях [15].

Психологи подчеркивает также роль отца в жизни ребенка, т.к. в большинстве случаев после развода дети остаются жить с матерью, отсутствие мужского пола в семье может вызвать у ребенка трудности в половой самодентификации в возрасте 3-6 лет. Также дети, растущие без отца, его авторитета менее дисциплинированы и более агрессивны. Исследования И.С. Кона показали, что дети, росшие без отца, имеют более низкий уровень приязнаний и высокую тревожность, сопровождающуюся невротическими симптомами. Таким мальчикам сложнее общаться со сверстниками, у них пониженное усвоение мужских ролей, но при этом часто гипертрофированы мужские черты, такие, как грубость, агрессивность. Нередко ребенок либо бунтует против полной зависимости от матери, либо растет пассивным, неактивным, физически слабым.

Таким образом, последствия развода оказывают на ребенка серьезное негативное влияние. В связи с этим важную роль играет их профилактика или сведение наносимого ими вреда к минимуму. Существует множество инструментов снижения негативных последствий развода на ребенка, одним из них является медиация. О.В. Аллахвердова [1] называла медиацию одним из самых эффективных способов в тех случаях, когда необходимо восстановить отношения между людьми, а также сохранить их в будущем (в том числе и по вопросам опеки над ребенком и т.п.). Задача медиатора помочь конфликтующим сторонам, в данном случае разводящимся супругам проговорить свои претензии друг к другу без применения агрессии, оскорблений и манипуляций, дать возможность услышать друг друга. Все это служит сохранению доброжелательных отношений между супругами, как во время самого развода, так и после. Это позволяет сделать более спокойным и менее напряженным этап развода для ребенка. Н.В. Гордийчук [3] приводит данные исследований, согласно которым стратегия сотрудничества разведенных супругов способствует более быстрому преодолению детьми кризисных ситуаций, именно эта стратегия поведения в конфликте и является основополагающей в медиации.

Подводя итоги, можно сказать, что развод – это не просто формальный процесс распада юридических отношений, но и ярко-эмоциональный период в жизни семьи, который проходит в несколько этапов разрыва отношений. Развод является сильным стрессом и для супругов и в особенности для детей. В зависимости от ряда факторов, таких, как возраст ребенка, его психологическое состояние, а также состояние его родителей, пол родителя-опекуна, само протекание развода, его последствия для детей могут проявляться с разной степенью. Он является эмоциональным потрясением для ребенка, вызывая у него стресс, ухудшение адаптации и успеваемость и т.д. Учитывая деструктивный характер развода, минимизация их количества, их профилактика и оптимизация процесса протекания их у родителей являются важными социальными задачами.

Одним из самых эффективных способов, который способствует снижению стрессогенности развода, а также дальнейшему позитивному развитию отношений между ребенком и родителями, является медиация. Она

представляет собой технологию, которая нацелена на взаимовыгодное для всех сторон решение конфликта, что особенно важно в случае развода.

Библиографический список:

1. Аллахвердова О. В. Медиация — новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // ЖССА. — 2006. — №4.
2. Бим-Бад Б. М., Гавров С.Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антропологопедагогический анализ: Монография / предисл. Л.С. Перепелкин. Федеральная целевая программа «Культура России». — М.: Интеллектуальная книга — Новый хронограф, 2010.
3. Гордийчук Н. В. Особенности семейной медиации при разводах // Психология и психотерапия семьи. — 2017. — №2.
4. Карabanова О.А. Психология семейных отношений / О.А. Карabanова. — Самара, 2001.
5. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. — М., 1991.
6. Развитие личности: психолого-педагогические проблемы: сборник научных трудов. 25 января 2019 г. / отв. ред. Н.А. Коваль. — Тамбов: Принт-Сервис, 2019.
7. Тийт Э. Факторы риска, вызывающие расторжение брака // Социально-демографические исследования семьи. — Рига, 1980.
8. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006.
9. Энциклопедический словарь — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1890.
10. Чурилова Е.В., Гутина Д.Д. Развод родителей: причины, влияние на ребенка и на взаимоотношения родителей и детей. Теоретический обзор // Демоскоп Weekly. — № 615–616. — URL: // <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0615/analit03.php>
11. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. — СПб.: Питер, 2002.
12. Федеральная служба государственной статистики. — URL: gsk.ru
13. Amato P.R., Booth A.A Generation at Risk: Growing up in an Era of Family Upheaval. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2000.
14. Baumrind D. Effective parenting during the early adolescent transitions // P.A. Cowan, E.M. Hetherington (eds.). Family transitions. — N.Y., 1991
15. Hetherington E.M. &Clingempel, W.G. Coping with marital transitions // Monographs of the Society for Research in Child Development. — 1992. — № 57.

© Мелешев Н.Г., 2020.

Морева Ю.Е.

Служба Конфликтологического Консультирования и Медиации СПбГУ,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
yuli-more@hotmail.com

СЛУЖБА КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И МЕДИАЦИИ СПБГУ КАК БАЗА ДЛЯ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ- КОНФЛИКТОЛОГОВ

***Аннотация:** Автор описывает модель клинической практики студентов-конфликтологов, реализуемый в Службе Конфликтологического Консультирования и Медиации Санкт-Петербургского Государственного Университета. В ходе практической деятельности студенты осваивают навыки проведения конфликтологических консультаций и медиаций, а также тренингов. Особое внимание уделяется опыту работы медиаторов и консультантов Службы с несовершеннолетними клиентами.*

***Ключевые слова:** медиация, конфликтологическое консультирование, управление конфликтами, практические навыки*

Moreva I.E.

The Conflictological Counseling and Mediation Service of SPbU,
Saint-Petersburg, Russian Federation
yuli-more@hotmail.com

THE CONFLICTOLOGICAL COUNSELING AND MEDIATION SERVICE OF SPBU AS A TRAINING GROUND FOR CONFLICT MANAGEMENT STUDENTS

***Abstract:** The author describes a model of clinical practice of students of Conflict management department, implemented in the Conflictological Counseling and Mediation Service of St. Petersburg State University. While studying in Service students master such skills as conflictological consultations, mediation and trainings. The author emphasizes the experience of mediators and consultants of the Service with under-aged clients.*

***Keywords:** mediation, conflictological counseling, conflict management, practical skills*

Служба Конфликтологического Консультирования и Медиации Санкт-Петербургского Государственного Университета (далее – Служба) была основана в 2010 году и стала первой в России базой для практики студентов-конфликтологов [1, с. 280]. Благодаря созданию Службы, студенты кафедры конфликтологии СПбГУ получили уникальную возможность приобретать практические навыки работы специалиста по урегулированию конфликтов во время обучения в ВУЗе.

В настоящий момент в Санкт-Петербургском Государственном Университете реализуются программы развития клинической практики студентов различных факультетов, направленной на формирование у будущих выпускников университета профессиональных компетенций через опыт практической деятельности. Служба была создана по образцу зарубежных университетских клиник, поэтому у неё есть и другое название Службы – Конфликтологическая клиника СПбГУ. Название, в котором фигурирует слово «клиника» может быть непонятно клиентам, вызывать неправильные ассоциации с медицинским учреждением, и поэтому долгое время мы осознанно избегали называть Службу таким образом, однако с развитием клинического движения в СПбГУ название «Конфликтологическая клиника» постепенно входит в обиход [2, с.1].

Основные формы работы с клиентами, реализуемые в Службе – конфликтологические консультации и медиации. Конфликтологическое консультирование – это «процесс целенаправленного собеседования с клиентом для помощи в исследовании проблем и поиска решений в конфликтной ситуации» [3, с.11]. Медиация – это «переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для обеих (всех) сторон» [4, с.50]. Студенты-стажёры могут наблюдать за взаимодействием опытных консультантов и медиаторов с клиентами, чтобы в дальнейшем попробовать присоединиться к этой работе в качестве ко-консультанта или ко-медиатора, а затем уже самим стать консультантами или медиаторами. Кроме того, немаловажно, что студенты сами организуют всю работу Службы – от приема звонков клиентов до согласования времени и места встречи клиентов с медиатором.

Главным приоритетом Службы на протяжении всей её деятельности остаётся эффективная помощь клиентам. При обучении стажёров большое внимание уделяется необходимости строго следовать этическим нормам, в частности, уважать клиентов и соблюдать принцип конфиденциальности. Уверенность в том, что никто из участников процедуры не может причинить какой-либо вред репутации человека, обратившегося за помощью, помогает формировать отношения доверия между клиентами и сотрудниками Службы. Кроме того, немаловажным фактором является то, что все услуги Службы оказываются на безвозмездной основе. Благодаря энтузиазму специалистов, вовлеченных в работу Службы, даже те клиенты, чье материальное положение не позволяет оплачивать услуги медиатора, могут получать высококвалифицированную помощь бесплатно в удобное для них время» [5].

Для того, чтобы стать компетентным конфликтологом, необходимо научиться работать с разными клиентами. Одно из основных направлений деятельности Службы — социальное конфликтологическое консультирование — подразумевает работу с клиентами, относящимися к самым уязвимым социальным группам. Так, особое внимание при обучении конфликтологов уделяется навыкам работы с подростками и людьми старшего воз-

раста. К тому же, семьи с детьми и несовершеннолетние также становятся клиентами Службы.

Сложности, возникающие в детско-родительских отношениях, являются одним из самых частых поводов для обращения за помощью к конфликтологам. Работа специалистов Службы в подобных случаях направлена, как правило, на переориентацию обратившегося за консультацией родителя с намерения изменить и исправить ребенка к стремлению понять его, найти возможность выстроить диалог. Процедура медиации с несовершеннолетним ребенком может помочь родителю и ребенку научиться слышать друг друга, договариваться о конкретных условиях комфортного взаимодействия. Конечно, не только родители могут обратиться за помощью в выстраивании отношений с детьми, но и представители старшего поколения: бабушки и дедушки также прибегают к услугам конфликтологов для того, чтобы выстроить гармоничные отношения с внуками, несмотря на значительную разницу в возрасте и мировоззрении, мировосприятии.

Однако, урегулирование сложностей детско-родительских отношений – это не единственная возможность медиатора помочь ребенку комфортно взаимодействовать с окружающими. Ребенок зачастую становится невольным участником конфликта между родителями, особенно когда они решаются на разрыв отношений. Как правило, взаимодействие между родителями сильно затруднено и имеет яркую негативную эмоциональную окраску, они могут предпринимать действия, целью которых является нанесение ущерба друг другу, не замечая, как их поступки в действительности сказываются на детях. Решение вопроса об условиях проживания ребенка и общения с родителями после развода в большинстве случаев является самым болезненным для родителей. Если родители обращаются за помощью к медиатору, рассматривается привлечение ребенка к процессу медиации. Для медиатора важно, чтобы в медиации ребенок не оставался просто объектом притязаний своих родителей, но имел возможность высказаться. Понимание того, как ребенок видит сложившуюся ситуацию, какое влияние на него оказывают разногласия между родителями, может играть значительную роль в анализе проблемной ситуации, которая сложилась в семье, и помочь в поиске выхода из этой ситуации. В российской судебной практике, когда в ходе бракоразводного процесса встает вопрос об определении порядка проживания ребенка, суд может принять во внимание мнение самого ребенка. Однако, между привлечением несовершеннолетнего к участию в судебном процессе между родителями по сравнению с предоставлением ребенку возможности принять участие в медиации существует ряд отличий. Ребенок может принять участие в медиации только по собственной воле. Медиаторы информируют родителей о недопустимости оказания давления на ребенка в этом вопросе. В процессе медиации ребенок общается с медиатором наедине и может выбрать, что из сказанного им можно упоминать в разговоре с родителями.

Кроме сложностей в семейных отношениях, ребенок также может столкнуться с конфликтными ситуациями во взаимодействии с друзья-

ми, одноклассниками или преподавателями. Успешный опыт применения медиации в таких случаях также есть у медиаторов Службы. В настоящее время службы медиации активно внедряются во многие школы и учреждения среднего специального образования. Процесс внедрения медиации подразумевает активное взаимодействие медиаторов с администрацией образовательного учреждения. При урегулировании конфликтов посредством конфликтологического консультирования и медиации в образовательных учреждениях медиатору необходимо учитывать баланс сил между сторонами-участниками взаимодействия [6]. Соблюдение нейтральности при работе с клиентами, находящимися в неравных положениях, приобретает особое значение. К тому же, применение восстановительной медиации в образовательных учреждениях является достаточно перспективным направлением развития медиации в образовательном процессе. Так, опыт сотрудничества Службы с одним из колледжей Петербурга показывает, что проведение конфликтологических консультаций, медиаций и тренингов для учащихся и сотрудников колледжа способствует не только разрешению конкретных острых ситуаций, но и в целом улучшению психологической атмосферы и эффективности взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса.

Проведение конфликтологических консультаций и медиаций – важный навык для конфликтолога, однако, умение организовывать различные формы обучения коммуникативным компетенциям также имеет значение для профессионального становления конфликтолога. В частности, тренинговые техники могут быть использованы для того, чтобы предотвратить возможные конфликты, научить его участников эффективно взаимодействовать друг с другом. Тренинги можно адаптировать для обучающихся различных возрастов, в том числе для детей и подростков. Кроме того, проведение тренингов для широкой аудитории способствует популяризации медиации как практики разрешения конфликтных ситуаций, что является одним из приоритетов Службы. Служба предоставляет студентам возможность попробовать себя в качестве организаторов или ведущих тренинга. Так, студенты кафедры Конфликтологии, проходившие обучение в Службе, организовали и провели тренинг на IV Санкт-Петербургском международном форуме труда, прошедшем в феврале 2020 года. Тренинг, рассчитанный на ознакомление участников с процедурой медиации, а также на формировании у них навыков эффективного взаимодействия, был хорошо принят публикой.

Благодаря успешному выступлению на Форуме Труда, Служба не только пополнила свою клиентскую базу, но также получила возможность выступить организатором новых тренингов. Однако, в формировавшиеся тогда планы существенные коррективы внесла эпидемиологическая обстановка. Тем не менее, несмотря на то, что реализации некоторых проектов пришлось отложить, Службе удалось продолжить проводить конфликтологические консультации и медиации, изменив формат работы на дистанционный. Новый формат позволил значительно расширить географические

рамки: теперь клиентами Службы могут стать не только Петербуржцы, но и жители других регионов и стран. К тому же, летом 2020 года студенты, проходящие обучение в Службе, смогли получить навыки обучения медиации, приняв участие в образовательном проекте, реализуемом на средства Фонда президентских грантов. В настоящее время Служба активно сотрудничает с другими клиниками университета, организовывая тренинги для студенческих коллективов клиник.

Таким образом, в Службе Конфликтологического Консультирования и Медиации СПбГУ реализуется уникальная модель обучения студентов – через их непосредственное участие в работе с клиентами при проведении конфликтологических консультаций, медиаций и тренингов. Клиенты Службы получают высококвалифицированную помощь бесплатно. Впереди новый учебный год, а значит новые студенты придут в Службу для того, чтобы впервые оказаться на настоящей конфликтологической консультации и медиации.

Библиографический список:

1. Иванова Е.Н. Служба конфликтологического консультирования и медиации СПбГУ как форма практического образования // Конфликтология для XXI века. Пути и средства укрепления мира. – СПб., 2014.
2. Иванова Е.Н. Опыт медиационной клиники в Санкт-Петербургском государственном университете // Медиация в правоприменении: вопросы теории и практики: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – СПб., 2011.
3. Иванова Е.Н. Конфликтологическое консультирование. — СПб.: Из-во СПбГУ, 2010.
4. Аллахвердова О.В, Карпенко А.Д. Медиация — конструктивное разрешение конфликтов. — СПб.: Издательский Центр «Академия», 2010.
5. Иванова Е.Н. Служба конфликтологического консультирования и медиации СПбГУ как медиационной клиники // Третейский суд. — 2012. — №4.
6. Иванова Е. Н., Добрякова М. Г., Логинова И. Е. Возможности медиации в колледже // Конфликтология. — 2019. — №1.

© Морева Ю.Е., 2020.

Моторина Н.В.
Педагог-психолог,
МБДОУ «Детский сад № 178»,
Иваново, Российская Федерация
motorina.nadia@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ И КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассмотрены результаты комплексного исследования взаимосвязи индивидуальных и личностных особенностей воспитателей дошкольных образовательных со способностью педагогов к построению эффективного взаимодействия с субъектами образовательных отношений. Автор делает вывод о зависимости индивидуально-типологических характеристик личности педагога со способностью конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в детском саду.

Ключевые слова: дошкольный возраст, дошкольная образовательная организация, эмоциональный интеллект, эмпатия, мотивация одобрения, коммуникативный контроль, коммуникативная толерантность, воспитатель.

Motorina N. V.
Teacher-psychologist,
MBDOU «Kindergarten № 178»,
Ivanovo, Russian Federation
motorina.nadia@mail.ru

EMOTIONAL INTELLIGENCE, COMMUNICATIVE CONTROL AND COMMUNICATIVE TOLERANCE AS A TOOL FOR CONFLICT PREVENTION IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract: the article considers the results of a comprehensive study of the relationship between individual and personal characteristics of preschool teachers and the ability of teachers to build effective interaction with the subjects of educational relations. The author concludes that the individual typological characteristics of the teacher's personality depend on the ability to constructively resolve conflict situations in kindergarten.

Keywords: preschool age, preschool educational organization, emotional intelligence, empathy, approval motivation, communicative control, communicative tolerance, educator.

Конфликт в образовательной среде – явление весьма распространённое, и дошкольная образовательная организация (ДОО) – не исключение. Кон-

фликты в детском саду достаточно многогранны и разнообразны. Ситуации спора могут возникать как внутри организации, так и за ее пределами, затрагивая интересы участников образовательных отношений. Противоречия могут возникнуть в педагогическом коллективе, между воспитателями и родительской ответственностью, работниками и администрацией детского сада. Не исключены конфликтные ситуации между детьми, а также в семье воспитанника ДОО.

Следует отметить, что основной задачей дошкольной организации является обеспечение эмоционального благополучия ребенка и создание условий для его гармоничного развития. Важным звеном в обеспечении эмоционального комфорта детей в условиях ДОО является воспитатель. Эффективность взаимодействия педагога с детьми зависит от его подготовки и квалификации, специфики педагогического общения, индивидуально-психологических особенностей, а также от уровня профессиональной компетенции.

На наш взгляд, именно, контроль своих эмоций, толерантное отношение к негативным эмоциональным проявлениям, высокий уровень коммуникативного контроля, являются одними из важнейших способностей педагога при разрешении конфликтных ситуаций, возникающих в образовательной среде.

В период с 2017 по 2020 год нами было проведено исследование взаимосвязи эффективности взаимодействия воспитателей с детьми, коллегами и родителями. Целью исследования явилось исследование индивидуальных и личностных особенностей педагогов ДОО, оказывающих негативное влияние на эффективность взаимодействия воспитателей и детей ДОО.

В исследовании приняли участие 46 воспитателей Ивановской области (гг. Иваново, Шуя, Кинешма). Уровень образования и квалификации участников исследования соответствует требованиям, предъявляемым ФГОС дошкольного образования к кадровым условиям реализации образовательной программы ДОО. Возрастной диапазон – от 26 до 56 лет. Педагогический стаж от 2 до 25 лет.

Все ДОО, на базе которых проходило исследование, являются региональными инновационными площадками. Педагоги были осведомлены о целях и задачах исследования, а также имели представление о применяемых инструментах оценки качества взаимодействия воспитателей с детьми. [1, стр. 8]

Методы и конкретные методики исследования были подобраны в соответствии с целью исследования.

В исследовании принимали участие педагоги, которые отличались низкими показателями способности к эффективному взаимодействию с детьми и взрослыми по результатам апробации инструмента качества дошкольного образования (EGERS-R) на территории Ивановской области. Следует обратить внимание, что по результатам наблюдения за взаимодействием воспитателя с детьми, коллегами и родителями воспитанников, был сделан вывод о том, что чем ниже способность к построению эффективного

взаимодействия, тем выше вероятность развития конфликтных ситуаций в образовательной среде. А эффективность взаимодействия, в свою очередь, зависит уровня эмпатии педагога, его способности к управлению своими эмоциями, а так же степени развития коммуникативного контроля и коммуникативной толерантности.

В результате комплексной оценки полученных данных нами был сделан вывод, что воспитатели, испытывающие трудности в построении эффективного взаимодействия с детьми, характеризуются следующими особенностями:

- недостаточным уровнем коммуникативного контроля при высоких показателях коммуникативной толерантности. Воспитателям не свойственно постоянно следить за собой в ситуации взаимодействия и общения, но вместе с тем, они не испытывают трудностей в спонтанности самовыражения;

- «жертвенная» позиция воспитателя в общении с детьми. В таком случае общение с ребенком может восприниматься как необходимость и не вызывать живого интереса;

- воспитатели, принявшие участие в исследовании, характеризуются эмоциональностью, восприимчивостью, впечатлительностью, мотивационной неустойчивостью и сентиментальностью;

- большинство воспитателей характеризуются недостаточным уровнем контроля над внешними проявлениями эмоций и низкой способностью к управлению своими и чужими эмоциональными проявлениями, то есть имеют низкий уровень эмоционального интеллекта;

- педагогам ДОО, испытывающим трудности в построении эффективного взаимодействия, при построении общения характерна мотивация одобрения. То есть большинство воспитателей отличается желанием получить одобрение своих слов и поступков.

Выявленные дефициты можно рассматривать как направление развивающей работы по формированию у воспитателей вышеуказанных качеств и компетенций. На наш взгляд, развитие у педагогов способности к коммуникативному контролю, повышение уровня эмоционального интеллекта и снижение уровня эмоциональной лабильности и тревожности, не только позволит оптимизировать эффективность взаимодействия воспитателя с детьми, коллегами и родителями воспитанников, но и будет способствовать снижению конфликтных ситуаций в дошкольной образовательной организации.

Библиографический список:

1. Взаимосвязь личностных особенностей воспитателя с эффективностью взаимодействия педагога с детьми дошкольного возраста. Результаты регионального исследования. Аналитический отчет / Н.В. Моторина; под науч. ред. С.В. Кузьмина - Иваново, ОГАУ ДПО «Институт развития образования Ивановской области», 2019.

2. Моторина Н.В. Исследование взаимосвязи личностных особенностей воспитателя с эффективностью взаимодействия педагога с детьми дошкольного возраста // Воспитание и обучение детей младшего возраста: Материалы VIII Международной конференции. — 2019. — С. 110-111.
3. Моторина Н.В. Развитие эмоционального интеллекта воспитателей групп раннего возраста дошкольных образовательных организаций // Дошкольное воспитание. — 2015. — № 1. — С. 118-122.

© Моторина Н.В., 2020.

Мухамбетова Ж.Ж.
Студент магистратуры,
Институт Философии,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Квасова О.С.
Студент магистратуры,
Институт Философии,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ТЕХНОЛОГИЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ДЕТЯМ, ЧЬИ РОДИТЕЛИ РАЗВОДЯТСЯ

***Аннотация:** Множество семей разводятся по разным причинам, и трудно сказать, какой именно фактор является преопределяющим в той или иной ситуации. Семья на пороге развода сталкивается с множеством проблем, и особенно болезненно этот процесс воспринимают дети, так как в силу своего возраста, в отличие от взрослых, их действия и выбор зависят от сложившихся обстоятельств. И родителей, как известно, никто не выбирает. В работе рассматривается: влияние развода на детей; помощь родителей в минимизации отрицательных последствий для детей; процедура медиации, и ее особенности при работе с семьей.*

***Ключевые слова:** развод, семейная медиация, несовершеннолетние дети, родители.*

Mukhambetova Z.Z.
The graduate students,
Institute of Philosophy,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

Kvasova O.S.
The graduate students,
Institute of Philosophy,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

TECHNOLOGY OF ASSISTANCE TO MINOR CHILDREN WHOSE PARENTS ARE DIVORCE

***Annotation:** Families get divorced for various reasons, and it is difficult to say which factor is the determining factor in a given situation. A family on the verge of divorce faces many problems, and children perceive this process especially*

painfully, since due to their age, unlike adults, their actions and choices depend on the prevailing circumstances. And as you know, no one chooses parents. The paper examines: the impact of divorce on children; helping parents to minimize negative consequences for children; mediation procedure and its features when working with a family.

Key words: *divorce, family mediation, minor children, parents.*

Каждый практикующий специалист в работе с семьями знает о страхе родителей перед обращением к профессиональной помощи. Супруги перекладывают вину друг на друга, обвиняют друг друга в несостоятельности, стыдятся сознаться в собственных ошибках. При этом и отцы, и матери прямо или косвенно ссылаются на «наилучшие интересы ребенка» как на оправдание своих предложений. В таком случае, страдает качество отношений, интересы ребенка отодвигаются на второй план, негативные последствия перевешивают.

Поэтому важно, чтобы родители попытались решить все конфликтные вопросы мирным путем. В случае использования методов насилия и агрессии дети переживают физические и психические травмы, становятся «третьей стороной», пытаюсь примирить маму и папу. Развод в данном случае может являться одним из способов сохранения благоприятного психического состояния ребенка.

Исследователи различают несколько видов разводов: эмоциональный развод, характеризующийся наличием частых стычек, сопровождающихся резко выраженными эмоциями; экономический развод, связанный с оценкой материального вклада каждого в поддержание семейных отношений; юридический развод, связанный с определением места жительства ребенка, разделом долговых обязательств, возникших в период брака, определением порядка воспитания детей бывшими супругами; психологический развод, связанный с качеством воспитания, сохранением интересов ребенка, сохранением личной безопасности. Важно, чтобы эти процессы протекали мягко, с минимальными негативными последствиями. [6, с. 37]

Анализ литературы показывает, что адаптация детей к условиям после развода определяется тремя ключевыми факторами: (1) отношения между супругами, (2) воспитание детей после развода и качество отношений между родителями и детьми, (3) финансовое положение (некие материальные ресурсы). [9, с. 79].

При разводе семья претерпевает ряд изменений. Меняется социальный статус семьи и внутренняя атмосфера. [3, с. 63]. Так, например, исследование, проведенное в 2019 году, доказывает предположение, что дети, переживающие развод родителей, испытывают сильные отрицательные эмоции. У детей проявляются: стресс, печаль, стремление привлечь к себе внимание, переживания социального стресса, страх самовыражения и страх не соответствовать ожиданиям окружающих. [1, с. 79]

Также в ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что у детей и родителей психоэмоциональное состояние проявляется схожим образом.

Это может свидетельствовать о том, что необходимо использовать более мягкие, гибкие методы работы с семьей, которые бы учитывали психоэмоциональное состояние всех участников. Медиация как один из таких методов имеет преимущество в оказании комплексной поддержки для всей семьи. Процедура помогает родителям и детям проработать эмоции и наладить отношения детей с «уходящим» родителем. Это крайне важно, так как часто контакт с одним из родителей прерывается, или отношения претерпевают негативные изменения.

На наш взгляд, супружеские пары должны научиться проговаривать свои обиды, страхи, эмоции друг с другом и научиться обращаться к специалисту за помощью. Коммуникативные навыки медиатора могут помочь им создать модель благоприятного взаимодействия и в кратчайшие сроки разрешить конфликтную ситуацию. Наравне с остальными преимуществами процедура позволит также снизить уровень эмоционального напряжения, вывести отношения супругов на новый уровень, сформулировать рекомендации для минимизации отрицательного влияния последствий развода на ребёнка.

В последние годы технология посредничества развивается, и в процедуру стало практиковаться привлечение детей к непосредственному участию в медиации. Это делается для того, чтобы дети имели возможность выразить свои эмоции, чувства и переживания и были услышаны родителями. В силу того, что у детей еще слабо развиты «навыки понимания себя», иногда они сами не осознают, что испытывают. Они ещё не умеют рационально оценивать конфликтную ситуацию и на первый взгляд могут показаться равнодушными [2, с. 97]. Если взрослые умалчивают о происходящей ситуации и делают вид, что всё хорошо, не дают достаточной информации, не рассказывают о последующих планах и о том, какие изменения будут после развода мамы и папы, то есть риск, что ребенок получит психологические травмы и даже невротические заболевания. [2, с. 97]. Важно, чтобы оба родителя осознали допустимость и реалистичность таких последствий и смогли рассказать ребёнку о своём решении, объяснили ситуацию, ответили на его вопросы, рассказали, какое у него будет будущее, что он будет видеться с другим родителем и что мама и папа по-прежнему его любят.

Таким образом, в результате медиативной сессии родители приходят вместе к общим выводам и стараются договориться о том, как будет складываться общение между ними и ребенком. Медиатор здесь главным образом способствует нахождению общих значимых тем для родителей и помогает им сформулировать основные решения для успешной адаптации ребенка к ситуации развода. В результате работы с медиатором родители осознают, что ребёнок остаётся ребёнком, и не нужно перекладывать на него ответственность за своё решение (обсуждать сложные моменты, связанные с разводом, делиться своим мнением о происходящей ситуации) [5, с. 93].

Они оказываются способны честно и открыто объяснить ребенку, что такое развод, уделить внимание, что это случается со многими семьями,

нейтрально рассказать о предстоящих изменениях. Они определяют, стоит это сделать и маме, и папе вместе, или каждый из супругов может по отдельности проговорить одну и ту же мысль.

Есть вероятность, что ребёнок не с первого раза поймет, что происходит, будет периодически задавать вопросы. Взрослые в ходе медиации готовятся к тому, что придётся снова и снова рассказывать о произошедшем, о своем решении. Главное — говорить со своими детьми, как бы тяжело ни было заново поднимать тему развода. [2, с. 98].

Родители договариваются, как стараться избежать ссор в присутствии ребёнка. [4, с. 12]. Они становятся способны признать вину обоих родителей в происходящем без негативной оценки и сказать, что вины ребёнка в конфликтной ситуации нет. Взрослые по-прежнему любят его, и он будет так же общаться и с мамой и папой, проводить вместе время, и их отношения не изменятся. Поменяются только отношения между родителями. [2, с. 98].

В ходе медиации родители понимают, как важно помнить, что ребёнок может не показывать свои переживания, истинные эмоции, что им необходимо поддерживать его, уделять внимание, прислушиваться к его мнению и желаниям. Ему тоже тяжело, как и супругам. [4, с. 13]. Необходимо дать ему время на переживания, быть готовыми ответить на вопросы ребёнка.

С помощью медиатора супруги понимают, что если им самостоятельно будет тяжело разобраться со своими эмоциями, и есть риск травмировать своих детей, то необходимо обращаться к специалистам. Это поможет сократить период переживаний и нормализовать общение между супругами и ребёнком в рамках детско-родительских отношений намного быстрее. [4, с. 13].

Гарантом исполнения сформированных в медиации договоренностей между сторонами является — добровольность, осознанность и реалистичность принятого ими взаимовыгодного решения. Такой подход в посредничестве отвечает одной из основных заявленных целей медиации и закона, касающегося договоренностей о детях после разлуки — уделять внимание благополучию и интересам ребенка. Это положение закреплено в следующих нормативно-правовых актах: Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. (ст.12), Регламент ЕС № 2201/2003 от 27 ноября 2003 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по семейным делам и делам об ответственности родителей» (ч. 2 ст. 11); Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 г. (ст. 3). Исследования терапевтических процессов подтвердили, что интересы детей обычно отодвигаются на второй план, и это же было обнаружено в медиации. [7].

Таким образом, можно заключить, что вмешательство нейтральной третьей стороны производит положительный эффект следующим образом:

- нахождение сторонами осознанного и реалистичного взаимовыгодного решения, удовлетворяющих всех участников;
- комплексная поддержка родителям и детям с помощью проработки эмоций;

- сосредоточение родителей на реальных потребностях, интересах их детей;
- концентрация внимания на будущей перспективе отношений;
- обучение клиентов навыкам конструктивного взаимодействия.

Таким образом, медиация позволяет снизить напряжение конфликтной ситуации, минимизировать негативные и усилить позитивные последствия. У процедуры есть возможность, при которой стороны могут не только сами найти удовлетворяющее их решение, но и улучшить качество воспитания. В связи с этим отношения между супругами и ребенком в семье становятся значительно позитивнее. Это позволяет и родителям, и детям выйти из конфликта, сохранив свои интересы, тем самым приобретая позитивный личностный опыт.

За рубежом процедура посредничества активно используется в комплексных программах вместе с терапевтическим и другим сопровождением. Такие программы находят свое применение не только в досудебной форме урегулирования конфликта, но и после развода. В нашей стране семейная медиация особенно распространена по сравнению с медиацией в других сферах и активно развивается, что определяет её перспективы в будущем.

Библиографический список:

1. Костина Л.А., Кубекова А.С., Мамина В.П. Особенности психоэмоционального состояния младших школьников в ситуации развода родителей // КПЖ. — 2019. — №4 (135).
2. Мамедова Л.В, Иоаниди А. Ф. Психологическая помощь детям при разводе родителей // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2020. — №4.
3. Петрова И.М. Влияние развода родителей на психическое состояние детей // Смоленский медицинский альманах. — 2015. — №3.
4. Свило Я. В.Рекомендации по минимизации у детей последствий развода родителей // Universum: психология и образование. — 2020. — №5 (71).
5. Синягина Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений / Н. Ю. Синягина. — М.: ВЛАДОС, 2001.
6. Шульга О.К, Хурс И.С. Семейная медиация как способ психолого-правового обеспечения жизнедеятельности семьи // Медиация в современном образовательном пространстве: электронный сборник материалов I международной научно-практической конференции / под ред. Т.А. Поповой, И.И. Маниной. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2018.
7. Janet Smithson, Anne Barlow, Rosemary Hunter, Jan Ewing. The 'child's best interests' as an argumentative resource in family mediation sessions // Sage journals (Discourse Studies). — 2015. — T 17. — S 609-623.
8. Riannevan Dijk, Inge E.van der Valk, MajaDekovića, SusanBranjeb. A meta-analysis on interparental conflict, parenting, and child adjustment in

divorced families: Examining mediation using meta-analytic structural equation models // *Clinical Psychology Review*. — 2020. — Т. 79.

© Мухамбетова Ж.Ж, Квасова О.С., 2020.

Нетребенко Лариса Викторовна
доцент кафедры педагогики и психологии ГАУ ДПО,

**МЕДИАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ
АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (РАБОТА С
АДМИНИСТРАЦИЕЙ И ПЕДАГОГАМИ)**

Аннотация: в статье рассматриваются направления деятельности школьной службы медиации в профилактике асоциальных явлений среди обучающихся, содержание мониторинга конфликтных ситуаций и конфликтов в образовательной организации как части профилактической работы среди обучающихся, уровни использования результатов мониторинга

Ключевые слова: асоциальные явления, конфликтные ситуации и конфликты, служба школьной медиации, мониторинг в рамках службы медиации.

Netrebenko L.V.

Associate Professor of the Sub-faculty of pedagogy and psychology,
Smolensk regional Institute of education development,
Smolensk, Russian Federation
lornet25@yandex.ru

**MEDIATION AS A MECHANISM FOR PREVENTING ANTISOCIAL
PHENOMENA AMONG MINORS IN AN EDUCATIONAL
ORGANIZATION
(WORKING WITH THE ADMINISTRATION AND TEACHERS)**

Abstract: the article discusses the activities of the school mediation service in the prevention of antisocial phenomena among students, the content of conflict situation monitoring and conflicts in an educational organization as part of preventive work among students, the levels of use of monitoring results.

Keywords: asocial phenomenon, conflict situation and conflicts, school mediation service, monitoring in the frame of the mediation service

Проблема различных асоциальных явлений в образовательных организациях многоаспектна и предусматривает организацию системы профилактической деятельности.

Сейчас это одна из актуальнейших и наиболее сложных теоретических и практических проблем, которой уделяется самое серьезное внимание.

Многим видам асоциального и девиантного поведения обучающихся предшествуют конфликтные ситуации и конфликты в образовательной организации, что является сигналом о небезопасной среде в физическом,

психологическом, нравственном и социальном плане. При этом каждый конфликт имеет правовую, психологическую и этическую составляющую.

Конфликтные, кризисные, проблемные ситуации и, как следствие – психологическое неблагополучие, в крайних своих проявлениях, ведет к наркотической и алкогольной зависимостям, суицидальным попыткам, подростковой агрессии и асоциальному поведению.

Соответственно, необходимы профилактические мероприятия с детьми, подростками, родителями и педагогами по преодолению конфликтов, конфликтных ситуаций в образовательной среде.

Достаточно эффективным механизмом регулирования большинства противоречий и конфликтов между обучающимися и др. является служба медиации в образовательной организации.

Функционирование службы медиации способствует повышению уровня социальной компетентности, необходимой как в рамках образовательной организации, так и в обычной жизни, поскольку современное общество крайне заинтересовано в гражданах, способных к конструктивному взаимодействию. Деятельность службы нацелена на профилактику правонарушений среди детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

Направлениями работы службы медиации являются:

- Мониторинг конфликтных ситуаций и конфликтов
- Профилактика
- Просвещение
- Проведение процедуры медиации, встреч (программ разрешения конфликтных ситуаций)

Прежде чем планировать и проводить профилактическую, просветительскую работу необходимо выяснить в каких системах отношений чаще возникают конфликты? Какие виды конфликтов наиболее часто встречаются? Каков уровень конфликтности среди взрослых и обучающихся? Какие случаи среди них медиативные, а какие нет? Кто вошел в «группу риска» среди классов, среди обучающихся и т.д.? Количество конфликтов в образовательной организации.

Для анализа информации о конфликтах необходимо проводить мониторинг конфликтных ситуаций и конфликтов в образовательной организации. Цель мониторинга – изучение исходного состояния характера конфликтов в образовательной среде организации.

Анализ теории и практики показал, что существует противоречие между потребностью в получении информации о характере конфликтов и их участниках через мониторинговые исследования в рамках службы медиации с одной стороны, и неразработанностью этого вопроса на данный момент, с другой стороны.

В рамках образовательной организации, с точки зрения частоты возникновения и изученности, конфликт является одним из самых трудных объектов для изучения. Одна из внешних причин – незаинтересованность

администрации и педагогов «выносить сор из избы», замалчивание конфликтов.

На основе исследований типологии конфликтов в школе и их причин (Н.Г. Атаянц, А.Я. Анцупов, С.В. Баклановский и др.) нами была разработана примерная программа мониторинга, которая может быть проведена педагогом-психологом (социальным педагогом), являющимся медиатором (членом службы медиации образовательной организации) [9].

В содержание программы включены:

- основные понятия;
- структура мониторинга состояния характера конфликтов в образовательной среде организации;
- как проводить работу по мониторингу,
- технология применения;
- оформление количественных и качественных данных мониторинга.

Данная программа предусматривает использование диагностического инструментария, в частности: методику оценки уровня конфликтности [11, с. 395-396], опросник «Агрессивное поведение» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева [12], тест «Диагностика конфликтности» В.Ф. Ряховского [13], тест К.Томаса «Типы поведения в конфликте» [14] и др. рекомендуемые методики в соответствии с возрастом респондентов [15]. Предполагается, что в мониторинге участвуют все члены педагогического и ученического коллективов.

В зависимости от условий и задач образовательной организации мониторинг может проводиться в начале и в конце учебного года (или данные могут быть получены за месяц, за полугодие).

Программа мониторинга службы медиации является частью первичной профилактики в образовательной организации.

Фрагменты программы мониторинга представлены ниже.

«Мониторинг конфликтных ситуаций и конфликтов в образовательной организации»

	Показатели	Педагогический коллектив	Класс ...	Класс ...	Всего по образовательной организации
Безопасная образовательная среда	1.Количество конфликтных ситуаций и конфликтов				
	2.Уровень конфликтности (пед.коллектив)	низкий средний высокий			

3.Уровень конфликтности (по классам)	низкий средний высокий	
4. Преобладающая система отношений, где происходят конфликты:				
Педагог-обучающийся				
Педагог-педагог				
Педагог-родители				
Педагог-администрация				
Родитель-родитель				
Обучающийся-обучающийся				
5.Преобладающие виды конфликтов и конфликтных ситуаций:				
Конфликты деятельности				
Конфликты поступков (поведения)				
Конфликты отношений				

Уровни использования результатов мониторинга

Директор школы, администрация школы	<ul style="list-style-type: none"> -управление деятельностью школьной службы медиации (ШСМ) -анализ данных мониторинга конфликтных ситуаций и конфликтов в организации -принятие управленческих решений; -подбор и ротация педагогических кадров; -организация психолого-педагогической, методической работы.
--	--

Заместитель директора по воспитательной работе	-планирование воспитательной работы школы на учебный год (с включением плана работы ШСМ) -организация методической работы с классными руководителями по профилактике асоциального поведения обучающихся и формированию здорового образа жизни, бесконфликтного общения обучающихся и педагогов
Служба медиации. Психолого-педагогическая служба, (психолог, социальный педагог, логопед-дефектолог)	-изучение состояния социальной структуры ученической среды школы, отдельных классов; -изучение адаптации учащихся; - программы профилактической, просветительской работы -разработка и проведение индивидуальных и групповых занятий с обучающимися; -изучение психологического климата в педагогическом коллективе
Классные руководители и учителя предметники	-планирование учебно-воспитательной, профилактической работы с классом; -организация индивидуальной профилактической работы с обучающимися; -выбор технологий, форм и методов работы с классом, с учетом социальной структуры и психологических особенностей групп

Таким образом, служба школьной медиации, её мониторинговая деятельность может выступить в качестве механизма профилактики асоциальных явлений среди несовершеннолетних в образовательной организации и решения конфликтов разного уровня. Информативность данного мониторинга позволит увидеть и понять общую картину конфликтов в образовательной организации, проблемную систему координат, в которой чаще всего происходят конфликты и конфликтные ситуации, их виды, стратегии поведения в конфликте и т.д.

Предусматриваются разные уровни использования результатов мониторинга образовательной организацией. Это важно для принятия управленческих решений руководителем организации, планирования деятельности всех структурных подразделений, в том числе службы школьной медиации.

На основе этого выстраивается системная профилактическая работа в школе.

Библиографический список:

1. Методические рекомендации по созданию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях (Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт медиации»):

Письмо министерства образования и науки Российской Федерации от 18 декабря 2015 года № 07-4317. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70447852/>

2. Методические рекомендации о порядке признания несовершеннолетних и семей находящимися в социально опасном положении и организации с ними индивидуальной профилактической работы: Письмо министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2015 года № ВК-2969/07. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71201378/>

3. Методические рекомендации по вопросам совершенствования индивидуальной профилактической работы с обучающимися с девиантным поведением: Письмо министерства образования и науки Российской Федерации от 28 апреля 2016 года № АК-923/07. – URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-28042016-n-ak-92307/>

4. Методические рекомендации по межведомственному взаимодействию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам оказания помощи осужденным несовершеннолетним, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы: Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 июля 2016 года № 07-3188. – URL: <https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2019/05/Methodicheskie-rekomendatsii-po-mezhvedomstvennomu-vzaimodei-stviyu.pdf>

5. Методические рекомендации по профилактике суицидального поведения детей и подростков в образовательных организациях: Письмо министерства образования и науки Российской Федерации от 18 января 2016 г. N 07-149. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71218428/>

6. Методические рекомендации по внедрению новых технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, обеспечению досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы: Письмо министерства образования и науки Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 07 – 1701. – URL: <https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2019/05/Methodicheskie-rekomendatsii-po-profilaktike-pravonarushenij.pdf>

7. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура школы // А.Ю. Коновалов. — М., 2014

8. Методика оценки уровня конфликтности / Рогов В.И. Личность учителя: теория и практика. — Ростов н/Д., 1996.

9. Сайт «Школьная медиация и восстановительный подход». – URL: <https://sites.google.com/site/skolnyesluzbyprimirenia/home>

10. Солдатова Г.В. Служба медиации в образовательной организации/ — СПб.: АП-ПЮ, 2015.

11. Поликарпова А.И. Инновационные подходы к профилактике употребления наркотических и психоактивных веществ в образовательных учреждениях // Вестник Ставропольского гос. ун-та. — 2008.
12. Ильина Е.П., Ковалева П.А. Опросник «Агрессивное поведение». – URL: <http://testoteka.narod.ru/lichn/2/04.html>
13. Тест «Диагностика конфликтности» В.Ф. Ряховского. – URL: http://gc-pmss.ru/files/pdf2017/diagnostika_konfliktnosti.pdf
14. Тест К. Томаса «Типы поведения в конфликте». – URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/test-tomasa-tipu-povedeniya-v-konflikte>
15. Диагностический инструментарий по проблеме конфликтов. – URL: http://gc-pmss.ru/catalog/peds/innovacionnaya_deyatelnost/rip_razvitie_sluzhb_mediacii_v_obrazovatelnyh_organizacijah_yaroslavskoj_oblasti/metodicheskie_materialy_po_mediacii/diagnosticheskij_instrumentarij_po_probleme_konfliktov/

© Нетребенко Л.В., 2020.

Патрикеева О.А.
профессиональный медиатор,
ФГБОУ ВО ИвГМА Минздрава РФ,
Иваново, Российская Федерация

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЕДИАТОРА В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация: В статье анализируются принципы работы с эмоциями несовершеннолетних клиентов, участвующих в медиации, приводятся примеры техник и приемов регуляции эмоционального напряжения из личной практики медиатора. Медиативные процедуры проводились в связи с конфликтом детско-родительских отношений и в ситуации развода родителей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность, базовые эмоции, вербализация, отражение чувств, техники регуляции эмоционального напряжения, медиация, кокус.

Patrikeeva O.A.,
professional mediator,
Ivanovo State Medical Academy,
Ivanovo, Russian Federation

MEDIATOR'S EMOTIONAL COMPETENCE IN WORKING WITH MINORS

Abstract: In this article is analyzing the principles of working with the emotions of minors clients who taking part in mediation and is describing the methods of reception of regulation of emotional tense from the mediator's private practice. Mediation procedures were using due to the conflict between the parents and their children and when parent were divorcing.

Key words: emotional intellect, emotional competence, basic emotions, verbalization, reflection of senses, methods of reception of regulation of emotional tense, mediation, caucus.

На протяжении последних лет в Ивановской области при содействии АНО по оказанию социальных услуг гражданам «Ивановский региональный центр медиации и переговоров», поддержке Фонда президентских грантов и Уполномоченного по правам ребенка в Ивановской области реализуются социально значимые проекты «Миру быть! Медиация как способ урегулирования семейных конфликтов, а также конфликтов с участием несовершеннолетних» (2017г.), «С миром жить! Альтернативный способ разрешения семейных конфликтов с участием несовершеннолетних» (2020 г.) и другие, направленные на внедрение и развитие медиативных технологий

в разрешение семейных споров и конфликтов в сфере образования, в том числе с участием несовершеннолетних [4].

Являясь членом команды медиаторов Ивановской области, могу отметить, что именно медиативные процедуры с участием детей и подростков требуют от специалиста предельной собранности и профессиональных знаний не только в области медиации, но и общей и детской психологии, психологии развития и общения. Основой профессиональной деятельности медиатора, на наш взгляд, становится эмоциональная компетентность.

Понятия эмоциональной компетентности и эмоционально-социально-го интеллекта нашли свое профессиональное отражение в работах клинического психолога Рувена Бар-Она в конце 80-ых годов прошлого столетия. В его модели эмоциональной компетентности личности наиболее точно представлены пять компонентов: внутриличностный (самоуважение, независимость, ассертивность, самоактуализация), межличностный (сочувствие, ответственность, навыки межличностного общения), адаптивность (способность адаптировать свои эмоции к меняющимся условиям), управление (толерантность к стрессовым ситуациям, контроль импульсивности), преобладающее настроение (уровень оптимизма, удовлетворенность жизнью) [3]. В последние десятилетия проблема эмоциональной компетентности стала одной из наиболее актуальных как в практической психологии, так и в других профессиональных сферах, таких как юриспруденция, образование, здравоохранение. Медиация не исключение. Эмоциональный интеллект и базирующаяся на нем эмоциональная компетентность являются одной из фундаментальных составляющих профессиональной компетентности медиатора. Эмоциональная компетентность специалиста в области медиации включает в себя понимание и рефлекссию своих чувств, эмоций, переживаний и умение управлять ими, а также понимание эмоциональных состояний клиентов, установление доверительного контакта между ними и эмпатию [3, 5].

Медиатор должен иметь представление о теории эмоций, обладать необходимыми знаниями и компетенциями. Эмоции в жизни человека – это самые разнообразные реакции на происходящее в окружающем мире от тонких оттенков настроения до бурных проявлений страсти. Чувства – особый вид эмоциональных состояний человека, более длительных, глубоких, устойчивых, имеющих социальный характер. Теория эмоций говорит о том, что человек испытывает всего семь основных (базовых) эмоциональных состояний: радость, удивление, печаль (грусть), гнев (злость), отвращение и презрение. Все остальные эмоции и чувства – это лишь вариации и оттенки этих эмоциональных переживаний.

Развить свою «эмоциональную чувствительность» и повысить эмоциональную компетентность медиатор может, например, прослушивая музыкальные композиции и определяя эмоции, которые они у него вызывают. Желательно описать свои чувства после прослушивания наиболее полно, точно, с использованием как можно большего количества слов, передающих эмоциональные оттенки наших переживаний. На обучающих семина-

рах и в кокусах с несовершеннолетними клиентами также можно послушать и обсудить музыкальные фрагменты. Идентификация собственных эмоций, которые вызывают у нас музыкальные произведения, помогает понять сложность и многообразие эмоциональных проявлений, их неоднозначность в понимании каждого.

Профессиональному медиатору необходимо владеть психологическими знаниями в области эмоционально-волевой сферы психики, различать тонкие оттенки эмоционального состояния человека, особенно находящегося в сложной конфликтной ситуации. Это позволяет не только установить доверительный контакт с клиентом, но и поддерживать его на протяжении всей процедуры медиации. В случае с несовершеннолетними медиатор может помочь им осознать свои эмоциональные переживания, их последствия и возможные пути преодоления негативных чувств и эмоций. Зачастую подростки и юноши затрудняются объяснить и словесно передать, что они чувствуют в тех или иных конфликтных ситуациях. Понять внутреннее состояние могут помочь альтернативные вопросы (например, «Что ты испытывал в момент ссоры: обиду, отчаяние, раздражение и т.д.?»), небольшие притчи и истории, которые должны быть в профессиональном багаже медиатора, позволяющие раскрыть подростку его эмоциональные проблемы. Разбирать жизненные ситуации, в которые попадают герои таких историй, соотносимые с ситуацией самого клиента, проще и безболезненнее для ребенка.

При работе с эмоциями главное помнить, что большинство решений в своей жизни мы принимаем под воздействием эмоциональных состояний и оценок. Именно эмоции зачастую являются причиной наших ссор, обид, непонимания и конфликтов. Высокий градус эмоциональной напряженности в медиации может существенно снизить эффективность самой процедуры. Поэтому кроме конгруэнтности, эмпатии и «эмоциональной чувствительности» медиатору необходимо владеть специальными техниками снижения и регуляции эмоционального напряжения [2].

У каждого медиатора есть свой профессиональный арсенал, который накоплен за годы личного опыта. В работе с несовершеннолетними клиентами наиболее эффективными и результативными могут стать такие техники, как вербализация, подчеркивание общности, «Я – высказывания», отражение чувств, обращение к предыдущему жизненному опыту клиента (как справлялся с отрицательными эмоциями раньше в подобной ситуации), абстрагирование, взгляд на проблему со стороны, оперирование к точным деталям, времени, фактам и др.

Снизить уровень эмоциональной напряженности в конфликте, а также понять и отрефлексировать свое эмоциональное состояние помогает составление письма человеку, с которым клиента напряженные конфликтные отношения. При этом необходимо указать, почему необходимо разрешить эту ситуацию и что для этого делать оппоненту: что он должен делать больше; что он должен продолжать делать в той же степени; что он должен делать меньше. Как показывает опыт применения этой техники в медиа-

тивной практике, сложнее всего клиентам сформулировать, что оппонент должен продолжать делать в той же степени. К сожалению, люди, находясь в конфликте, редко обращают внимание на положительные поступки второй стороны, а концентрируют свое внимание на том, что вызывает у них отрицательные эмоции. Такая техника помогает найти точки соприкосновения конфликтующих сторон, обозначить их общие интересы.

В некоторых семьях принято не выражать, а сдерживать свои чувства. В конфликтных ситуациях это приводит к накоплению обид и непонимания. Вербализация своих негативных эмоций на встрече с медиатором помогает подростку освободиться от отрицательных чувств и более взвешено и логично отнестись к конфликту. А следующим шагом становится поиск положительных моментов в той сложной жизненной ситуации, в которую попал клиент. Хорошо зарекомендовал себя этот прием с тревожно-мнительными подростками, с гипотимной и сензитивной акцентуацией характера. Таким людям, склонным к депрессивным состояниям, сложно дается самостоятельная регуляция эмоциональной напряженности. Поиск позитивных ресурсов в критической ситуации на этапе работы с эмоциями несовершеннолетних клиентов коррелирует с ключевыми компонентами эмоциональной компетентности личности в модели Р.Бар-Она: развитием самосознания, стрессоустойчивости, гибкости и умения тестировать реальность.

В медиациях, применяемых к решению конфликтов детско-родительских отношений, незаменимыми становятся такие техники, как подчеркивание значимости и мнения оппонента, а также конкретизация, структурирование и ранжирование требований и претензий. Например, обеим сторонам предлагается составить свой список условий, при которых, на их взгляд, возможно было бы решение проблемы. В самом списке предлагается выделить основные, первостепенные условия и те, по которым каждая из сторон могла бы уступить. Списки обсуждаются на встрече с медиатором, дополняются новыми условиями, в них вносятся уточнения и корректировки. В конечном счете, они могут стать основой для медиативного соглашения между сторонами. Данный прием эффективен и в случае медиации разводов. Важным условием является письменное составление списков. Когда мы письменно излагаем свои мысли и чувства, стараемся выстраивать их более точно, логично, освобождаясь от излишних эмоций.

Молодые люди зачастую лишь на медиации узнают о правилах эффективного общения, о приемах снижения эмоционального напряжения в конфликтной ситуации. Таким образом, для медиатора участие в процедуре несовершеннолетних клиентов предполагает еще и обучающий аспект.

Из личного опыта можно отметить, что отрабатывать большинство техник регуляции эмоционального напряжения как с несовершеннолетними клиентами, так и со взрослыми, удобнее в кокусах. В дальнейшей медиативной процедуре необходимо опираться на основные правила коммуникативной и эмоциональной компетентности:

- резюмирование и перефразирование при отражении чувств (проверяем, правильно ли поняли эмоциональное состояние клиента);
- нейтральный язык медиатора (избегать негативно-окрашенных выражений и эмоциональных определений, отличающихся в восприятии разных людей);
- безоценочность суждений (каждый клиент имеет право на выражение своих чувств и эмоций) [1].

Не всегда медиативные встречи заканчиваются разрешением конфликта, медиативным соглашением, но обеспечивают новый взгляд на проблему, позволяют клиенту лучше понять собственные чувства и потребности, а также эмоции и мотивы оппонента.

Развитие же эмоциональной компетентности самого медиатора невозможно без личностного роста, саморефлексии и рефлексии профессиональной деятельности как базовых принципов современного непрерывного образования специалиста помогающих профессий.

Библиографический список:

1. Архипкина А.С., Филатова У.Б. Медиация как эффективный способ урегулирования споров: проблемы развития и механизмы внедрения. — Иркутск: ИГУ, 2017.
2. Коммуникативная психология в профессиональной деятельности врача: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / Н.В.Курылева, И.В. Овчинникова, С.В. Смирнова, Е.В. Пчелинцева – Иваново: ИвГМА, 2016.
3. Локтионова О.С. Эмоциональный интеллект // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2010. – № 3. – С.78-87.
4. Патрикеева О.А. Медиативные технологии в укреплении института традиционной семьи // Здоровая семья – здоровое поколение: материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ростов-на-Дону: РостГМУ, 2020. – С.202-209.
5. Стрессер Ф., Рендольф П. Медиация: психологический взгляд на разрешение конфликтов. – М., 2015.

© Патрикеева О.А., 2020.

Пегашова С.О.

Начальник Службы медиации Центра урегулирования конфликтов,
СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»,
Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение
«Городской центр социальных программ и
профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ»
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Захарова А.А.

Студент,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В ОБЛАСТИ РОССИЙСКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** В данной статье рассматривается российская школьная среда, её конфликтогенность и особенности существующих в ней конфликтов. На основе этой информации обосновывается необходимость работы с такими конфликтами посредством обращения к процедуре медиации. Далее описываются существующие трудности, препятствующие эффективному развитию медиации в российской школе и в частности Санкт-Петербурге.*

***Ключевые слова:** медиация, школьная медиация, российская школа, проблемы развития медиации, система образования*

Pegashova S.O.

Head of mediation service of Conflict Settlement Center
of Saint Petersburg state budgetary institution
«City center of social programs and
prevention of antisocial behavior among youth «KONTAKT»,
Saint Petersburg state budgetary institution
«City center of social programs and prevention
of antisocial behavior among youth «KONTAKT»
Saint Petersburg, Russian Federation

Zakharova A.A.

Student,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

TOPICAL ISSUES OF MEDIATION DEVELOPMENT IN THE FIELD OF RUSSIAN SCHOOL EDUCATION

***Abstract:** In the article the authors consider Russian school space, its conflict potential and the features of existing conflicts. Based on the information there is*

defined need to work with these conflicts by using the mediation procedure. Further the existing difficulties which stop effective development of mediation in Russian school are described, in particular in Saint Petersburg.

Keywords: *mediation, school mediation, Russian school, issues of mediation development, system of education*

Конфликты в школе – явление естественное и повсеместное, а сама школа является значимым институтом, который присутствует в жизни каждого человека. Из множества функций школы, на наш взгляд, основными являются получение знаний и социализация. Возникающие конфликты и споры в школьной среде, которые не разрешаются своевременно, могут в значительной степени мешать ребёнку концентрироваться на учёбе, а также снижают его мотивацию посещения учебного заведения и построения отношений со сверстниками и учителями. Слишком часто выпускники 9-х и 11-х классов оценивают окончание школы как облегчение и избавление от проблем, в их памяти остаются негативные воспоминания, несправедливые поступки и неразрешённые обиды. [2, с. 59]

Сегодняшняя Российская школа является объектом не заканчивающегося реформирования, которое провоцирует постоянные изменения, споры и вопросы. Атмосфера перманентной напряжённости не позволяет администрации, учительскому корпусу, детям и их родителям чувствовать себя спокойно в школе, а, наоборот, способствует развитию конфликтов. [4, с. 176-177]

Необходимо обратить внимание ещё на несколько аспектов. Прежде всего, все участники школьных конфликтов регулярно видятся друг с другом в стенах школы или класса, у них отсутствует возможность избежать друг друга. Конфликт в системной паре «ученик-ученик» оперативно разрешается посредством формирования групп поддержки вокруг конфликтующих. [1, с. 9-12] Также стоит упомянуть, что школа в России достаточно длительное время сохраняла в себе традиции советской культуры, частично это проявляется и сейчас. Внешняя бесконфликтность сообщества, строгие иерархичные отношения между детьми и взрослыми, принципы сотрудничества в советских школах не совпадают с видением сотрудничества в современной конфликтологии. [4, с. 176-178]

Всё это говорит о том, что конфликты в школе существуют и их необходимо грамотно разрешать. Эффективным способом работы с ними является медиация, которая позволяет удовлетворить истинные интересы конфликтующих, устранить детерминанты их конфликта, наладить коммуникацию между сторонами и, что особенно важно для школьников, трансформировать взгляд на спорные ситуации, противоречия и культуру общения в будущем. [1, с. 12-16]

Для школьного образования применимы классический и восстановительные подходы, а также медиация ровесников (peer mediation).

Несмотря на поставленную государством задачу внедрения медитативных технологий в деятельность школ, существование нормативных до-

кументов, в которых прописано создание школьной службы медиации на базе каждого среднего образовательного учреждения, вопрос реального и эффективного применения медиации в школе остаётся открытым и трудно реализуемым. На практике специалисты, занимающиеся медиацией в школе, сталкиваются с перечнем проблем, которые осложняют распространение и развитие её в школах.

К одной из таких проблем можно отнести отсутствие доверия к школьному психологу, хотя именно он рассматривается как один из первых инициаторов создания школьных служб медиации и работы со школьниками в рамках службы. Психолог является своего рода лицом психологической и, соответственно, конфликтологической составляющей школы. Но наиболее частое взаимодействие детей и школьного психолога приходится на запланированные тестирования класса (например, определение темперамента или будущей профессии), или это происходит в ситуации, когда провинившегося ребёнка отправляют к психологу, чтобы второй «с ним разобрался и исправил его поведение». В восприятии учеников школьный психолог становится либо несерьёзным и непрофессиональным сотрудником, выполняющим работу «для галочки», либо несправедливым и строгим взрослым, стремящимся подогнать поведение ребёнка под приемлемые рамки. В обоих случаях у детей отсутствует доверие как к школьному психологу, так и к процедурам, которые он предлагает.

Школьные службы медиации имеют как общие, так присущие для каждого региона сложности в развитии. Как и во многих других регионах, в Санкт-Петербурге процент населения, которому известно о медиации, области применения и эффективности переговоров, довольно низок. Чаще всего, граждане думают о том, что это работа психолога или юриста, что медиатор принимает решения за участников конфликтной ситуации, что в корне неверно ввиду нейтральности посредника и самостоятельности сторон. Из-за стереотипов о предполагаемых действиях медиатора люди оценивают необходимость его участия в переговорах довольно низко, что не способствует развитию, а также осложняет процесс внедрения медиации в различные сферы.

Важно понимать, что в Санкт-Петербурге в состав школьной службы медиации входят заместители директора, социальные педагоги, школьные психологи и учителя, у которых помимо этого есть основная нагрузка и зачастую отсутствие специализированных знаний в области медиации и переговорного процесса. Совокупность вышеназванных факторов влияет на материал и способ подачи информации о медиативных технологиях, в том числе о преимуществе переговоров и эффективности обращения в школьную службу медиации. Ученики, родители, учителя и администрация не всегда осознают формат работы, что также замедляет процесс внедрения медиации. В тех случаях, когда кто-то из знакомых принимал участие в процедуре, это, конечно, способствует и развитию, и повышению осведомлённости, правда пока это не самый распространенный метод ин-

формирования населения. И это лишь одна из проблем развития медиации в образовательном учреждении.

Школа – это свой особый мир со своими правилами, иерархией и структурой. Школа – это система, которая старается «не выносить сор», решать свои вопросы своими силами. Из опыта медиации в Санкт-Петербурге, было отмечено, что родители готовы разрешать принимать участие в медиации детям, если между ними случилась ссора. Родители учеников начальной школы и 5, 6 и 7 классов дают разрешение на переговоры чаще, чем в них принимают участие старшеклассники. В Санкт-Петербурге большинство школьных служб медиации самостоятельно проводят переговоры между учениками силами психологов, которые прошли минимальное обучение в сфере медиации (чаще всего продолжительностью 36 часов или 72 часа) и опираются на свой психологический опыт. Безусловно, это не процесс медиации в полном смысле слова. И это также влияет на распространение информации о процедуре, в том числе и об её эффективности.

Большинство конфликтов между родителями, родителями и администрацией, администрацией школы и учеником решается традиционным путём: вызов в школу, поиски виновного, отказ брать ответственность, обвинения, жалобы, ссылки на Устав, письма в прокуратуру, поход к психологу, обсуждение с классным руководителем. Лишь постепенно школы начинают в таких ситуациях обращаться к процедуре медиации. В Санкт-Петербурге процент обученных сотрудников образовательного учреждения медиативным технологиям невысок, что не позволяет всем школьным службам медиации разрешать конфликт своими силами. В Санкт-Петербурге у образовательных учреждений есть возможность обратиться за поддержкой и помощью в проведении процедуры медиации к Службе медиации СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ». Из опыта медиатора можно отметить, что это происходит, в большинстве случаев, на этапе эскалации конфликта, именно после жалоб, обращений в правоохранительные органы и требований увольнений сотрудников школы или исключения учеников из класса. Часто к нам обращаются в тот момент, когда родители в качестве позиции заявляют: «Единственное, что мы хотим, чтобы Петю исключили из класса и желательно в другую школу. Мы устали от разговоров, они ни к чему не приводят. Его мама ни разу не пришла с нами поговорить нормально». Уровень напряжения настолько высок, родители разочарованы, обеспокоены и злы, ведь «школа ничего не предпринимает, ей нет дела ни до нас, ни до наших детей. Они позвали медиаторов только, чтобы потянуть время и чтобы мы не писали в Прокуратуру. Слишком поздно для разговоров».

На этапе эскалации проводить переговоры довольно сложно. Нельзя сказать, что это невозможно или что это не приводит к разрешению ситуации, но фактически процент успешно разрешенных ситуаций снижается на данной стадии развития конфликта по сравнению с предыдущими. Большинство неуспешно решенных ситуаций создают у людей (как у родителей, так и учителей, и администрации школы) ощущение неэффективности

процедуры медиации, при этом не осознается важность момента обращения к переговорам. Это становится ещё одним препятствием на пути развития школьных служб медиации.

Этот фактор идёт в тесной связке с совершением уголовных преступлений на территории школы и умением/неумением работать с ними сотрудниками образовательного учреждения. В настоящее время в Санкт-Петербурге восстановительная медиация только зарождается, лишь ограниченное количество медиаторов знают и умеют её организовать и проводить, и среди них число сотрудников школьных служб медиации минимально. И это одна часть проблемы, другая же связана с незнанием порядка возбуждения уголовного дела, а также работы системы правосудия и расследования преступления. Из опыта проведения медиации по делам, связанным с уголовным преступлением на территории образовательного учреждения, важно отметить, что после драк, побоев или краж родители потерпевшего, потерпевший, родители правонарушителя и правонарушитель приглашаются в школу по очереди и рассматривают ситуацию только с одной стороны. Был случай, когда в школу сначала пришла мама потерпевшего и увидела, что одноклассник ударил её сына в нос после словесной постановки. Мама сочла действия подростка возмутительными и безосновательными и сразу после разговора в образовательном учреждении обратилась в полицию и зафиксировала побои у сына. Только после этого был приглашен отец мальчика-правонарушителя с сыном, и в рамках разговора участники беседы выяснили, что подросток раскаивается, что потерял терпение и что удар был вызван длительной травлей и оскорблением родителей. Это отчасти изменило восприятие ситуации родителями потерпевшего, мама по-прежнему поддерживала своего сына, но и увидела его ответственность. Семья была готова забрать заявление, но, к сожалению, дело было уже в суде. В рамках медиации родители и дети смогли обсудить ответственность за содеянное, принести извинения, договориться о возмещении ущерба и дальнейших взаимоотношениях, а параллельно прошло заседание суда. Современное общество пока не видит в медиации, связанной с уголовными делами, возможность взять на себя ответственность перед потерпевшим, а не перед государством.

Обобщая вышесказанное, можно выделить ещё одну проблему в развитии медиации в системе образования – обучение. Для того, чтобы люди верили в медиацию (ведь это действительно эффективный способ разрешения конфликтов, который помогает людям вернуть контроль над своей жизнью, наладить взаимоотношения и сделать процесс образования доступнее и безопаснее), её должны проводить специалисты, прошедшие специальную подготовку. Как и для любого качественного обучения необходимы денежные вливания. Это приводит к осознанию нами ещё одной проблемы – финансирование. Зарплаты педагогов не позволяют многим учиться за свой счёт, а отдельной строки для обучения медиации пока что не заложено в бюджет, лишь несколько образовательных учреждений могут себе позволить направлять сотрудников на курсы [3].

Подводя итог всему вышесказанному, становится видно, что школа – это значимый, кроющий в себе множество особенностей и требующий особого внимания социальный институт, а школьные конфликты – неотъемлемая её часть, ответственная работа с которой необходима. Медиация в области школьного образования способна помочь детям и учителям справиться с возникающими конфликтами, способствовать формированию умения решать неоднозначные ситуации. Однако на сегодняшний день существует ряд трудностей, замедляющих развитие школьной медиации в России и в частности Санкт-Петербурге. Отсутствие доверия к школьному психологу, недостаточная информированность населения и школьных работников о медиации, упущение момента и обращение к процедуре медиации в крайнем случае, когда конфликт уже достигает своего пика, неумение школьных сотрудников работать с уголовными преступлениями в школе, малая доля школьных медиаторов, применяющих восстановительный подход, низкая доступность качественного образования медиаторов – все эти проблемы замедляют становление медиации в российских школах. Стоит помнить и о том, что существует риск расширения списка данных трудностей. Чтобы этого не произошло, необходимо работать с данными проблемами уже сегодня.

Библиографический список:

1. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: Практическое руководство / Под общей ред. Л. М. Карнозой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014.
2. Морозова С. А. Внесудебный способ урегулирования споров в школьной жизни // Вестник Герценовского университета. – 2010. — № 1.
3. Основы использования медиации в Санкт-Петербурге: методическое пособие / Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ». – СПб., 2018.
4. Пинкевич А.Г., Сунами А.Н. Прикладные технологии педагогической конфликтологии: Peer mediation // Конфликтология. – 2014. — № 1. — С. 176-190.

© Пегашова С.О., Захарова А.А., 2020.

Польвианная Марина Тимофеевна
Кандидат социологических наук,
заведующая кафедрой педагогики и психологии,
Университет непрерывного образования и инноваций
Иваново, Российская Федерация
E-mail: Lobach.63@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ «ГРУППЫ РАВНЫХ» В РАСПРОСТРАНЕНИИ МЕДИАТИВНОГО ПОДХОДА В ДЕТСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье рассматриваются модели реализации медиативного подхода в образовательных организациях. Приводятся примеры социальнозначимых проектов «группы равных». Делается вывод, что социально-проектная деятельность играет важную роль в формировании ответственного и конструктивного поведения в конфликте.

Ключевые слова: медиативный подход в школе, «группа равных», социально-проектная деятельность, волонтерское движение.

Polyviannaia M. T.
candidate of sociological sciences,
Head of the Chair of Pedagogy and Psychology,
University of Education Development and Innovations of the Ivanovo Region,
Ivanovo, Russian Federation

SIGNIFICANCE OF THE GROUP OF EQUALS IN DISSEMINATION OF THE MEDIATIVE APPROACH IN THE CHILDREN MILIEU

Some cases of socially important projects elaborated by the groups of equals are given

Summary: The article deals with mediation approach models in educational establishment. For example a school appeasement (mediation) model based upon volunteer activities is taken. Some cases of socially important projects elaborated by the groups of equals are given. The author concludes that social project activities play important role in formation of responsible and constructive conflict behavior.

Key words: mediation approach at school, «group of equals», social project and volunteer activities.

Школьная служба примирения (медиации) — это новая технология решения конфликтных ситуаций в школе с привлечением детей, медиаторов. Научная и педагогическая общественность считает, что медиация ровесников может стать достаточно результативным подходом к управлению конфликтами в подростковой среде, развитию конфликтологической компетентности детей, включающей в себя знания о конфликте, владение конструктивными стратегиями поведения в конфликтной ситуации, техно-

логиями перевода деструктивного конфликта в конструктивный [1]. Действительно, референтной группой для подростков являются их сверстники и передача опыта в формате «равный – равному», будет более действенной. Обучающимся проще открыться и показать свои искренние чувства сверстникам, так как они «говорят на одном языке».

В Ивановской области было проведено пилотажное исследование, направленное на изучение востребованности и возможных рисков участия подростков в разрешении конфликтов (в рамках деятельности Школьной службы примирения) (n=70). Опрос показал, что чуть более половины опрошенных подростков стремятся самостоятельно находить пути разрешения сложившейся конфликтной ситуации, не прибегая к помощи третьих лиц. Дети, которые ориентированы на помощь третьей стороны, предпочитают видеть в качестве посредника уважаемого обеими сторонами сверстника, что актуализирует развитие практики «медиации ровесников».

В регионе сложилось три модели реализации медиативного подхода в образовательных организациях. Первая модель — интеграция общего и дополнительного образования в процессе создания Школьных служб примирения в школе. Педагог дополнительного образования курирует несколько школ и, в рамках внеурочной деятельности, проводит с детьми на базе этих школ курсы по медиативным технологиям. Часть детей, для более глубокого погружения в данные вопросы, занимается также и на базе организаций дополнительного образования, например, в рамках деятельности клуба медиаторов. Вторая модель — обучение медиативным технологиям в условиях дополнительного образования. В структуру районного ученического Совета вводится новый сектор – «МЕДИА-ЦИЯ», организуется обучение медиаторов всех общеобразовательных организаций. Третья модель основана на волонтерском движении. Школьная служба примирения (медиации) конкретного учреждения создается как отдельное направление волонтерской деятельности.

Все три модели объединяет активное участие детей в социально-проектной деятельности.

Наибольшее распространение в Ивановской области получила модель создания школьных служб примирения, основанная на волонтерском движении. Обучающиеся-волонтеры проходят специальное обучение, знакомятся с эффективными и конструктивными стратегиями поведения в ситуации конфликта. Участвуя в тренингах, волонтеры учатся реализовывать разные виды примирительных программ по гипотетическим и возникающим конфликтам. Затем участники «группы равных» в процессе проектной деятельности не только просвещают своих сверстников по вопросам позитивного общения и проявляют приобретенные навыки на практике, но и мотивируют других развиваться в этом направлении.

Волонтерскими отрядами различных школ инициируются проекты: «Разработка тематического сайта «Школьная служба примирения», «Скандальное посредничество», «Азбука медиации», конкурс «Лучший медиатор» и др. На региональных форумах «Игра37», «ПРОВОСПИТАНИЕ37», «ПЕРЕ-

ЗАГРУЗКА37» волонтерские отряды обмениваются опытом реализации данных проектов.

Социально-проектная деятельность построена на деятельностно-рефлексивном подходе. Субъектная позиция детей позволяет им понять и прочувствовать особенности медиативных практик, так как каждый участник проекта проходит путь от замысла, реализации (углубления знаний и совершенствования навыков в этом направлении) и до рефлексии. «Медиация представляется мне игрой в шахматы, только основная задача состоит не в победе одной из сторон, а в примирении обеих. Ход за ходом с помощью вопросов медиатор связывает пойманные ниточки воедино и ставит мат конфликту» (цитата из эссе волонтера – медиатора).

Участники проектов отмечают, что они учатся смотреть на ситуацию с позиции другого человека, «переводить с русского на русский», прогнозировать последствия своих слов и действий и продолжают реализовывать полученные знания в конкретных жизненных ситуациях. Если данный инструментальный метод решения трудных ситуаций будет принят детьми и успешно внедрен в сфере образования, он будет быстрее распространен и на другие социальные сферы, и на все общество в целом. [2].

Практика показывает, что Школьная служба примирения (медиации) становится одним из перспективных направлений деятельности волонтерских отрядов. Социально-проектная деятельность объединяет детей, создает условия для распространения в детской среде позитивных практик общения, конструктивного разрешения конфликтов, ответственного поведения.

Библиографический список:

1. Коновалов А. Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л. М. Карнозовой. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.
2. Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях: Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07 // Вестник образования. – 2014. — № 4.

© Польшванная М.Т., 2020.

Редей Г.В.
директор
ОГКОУ «Кохомская коррекционная школа»

Касатова М.М.
педагог-организатор,
ОГКОУ «Кохомская коррекционная школа»

МЕДИАТИВНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Каким будет наше общее будущее? Наверное, каждый человек задает этот вопрос хотя бы раз в жизни. Любой, кто знаком с недавней историей, знает, сколь ужасным во время конфликтов может быть отношение друг к другу даже у самых «цивилизованных» народов. Наши дети унаследуют наш мир, нашу страну, историю и традиции. И нет га-рантии, что, столкнувшись с происходящими переменами и вступив в противостояние друг с другом, они смогут повести себя так, чтобы в выигрыше оказались все заинтересо-ванные стороны. Как им помочь? Один из лучших способов – обучить их навыкам разре-шения конфликтов.

В нашей школе обучаются дети разных национальностей, социальных слоёв, мы сталкиваемся с противостоянием гражданских позиций в подростковой среде, с кон-фликтными ситуациями. Соответственно, возникает вопрос, а как умеют дети общаться и разрешать конфликты?

Конфликт — это нормально, он неизбежен и неотвратим, и поэтому выступает как естественный фрагмент человеческой жизни. Он содержит в себе позитивные потенци-альные возможности, может быть управляет и с ним можно и нужно работать.

Одним из методов работы с конфликтом является школьная восстано-вительная ме-диация, которая заинтересовала нас как форма работы с детьми с особыми образователь-ными потребностями.

Когда мы стали в 2017 году региональной инновационной площадкой по теме «Медиативный подход в работе с детьми с ОВЗ («Школа медиации»)», мы провели мони-торинг с целью определения возможности и необходимости использования медиативных технологий в работе с детьми. Наиболее многочисленную группу среди обучающихся с интеллектуальными нарушениями, 45% в начальном звене и 86% в 5-9 классах, составля-ют дети с легкой и умеренной умственной отсталостью. Если для этих детей создать усло-вия для овладения навыками коммуникации и принятыми нормами социального взаимо-действия, то и такие дети научатся слушать и слышать окружающих, договариваться друг с другом, и, соответственно, жить без конфликтов или разрешать их конструктивно.

Сейчас можно сказать, что в школе сложилась уже целая система по по-пуляризации основ конфликтологии. За время работы региональной ин-

новационной площадки разработан определенный алгоритм: блок урочной деятельности; блок внеурочной деятельности; блок коррекционно-развивающей деятельности.

В своей работе мы используем следующие технологии, формы, приёмы:

- Программа элективного курса «Школа медиатора»;
- Медиативные программы (медиативные встречи, круг сообщества);
- Программа «Просто о главном», лэпбук;
- Агитбригада;
- Театральные постановки;
- Социальные истории для детей с ТМНР;
- Азбука медиатора.

На данный момент реализуется программа «Школа медиатора» для детей с особыми образовательными потребностями, которая имеет рецензию ОГАУ ДПО «Институт развития образования Ивановской области» (ГАУ ДПО «Университет непрерывного образования и инноваций»).

Обучающиеся занимаясь, в школе медиатора, учатся разрешать конфликты мирным путем, слушать и слышать друг друга, учатся дружить. Детям коррекционной школы сложно провести медиативную встречу в классическом формате, но они учатся это делать, и в упрощенном варианте с помощью взрослых у них это получается.

Агитбригада – творческий коллектив, выступающий по различной тематике и за-трагивающий актуальные проблемы своего времени, который высмеивает отрицательные стороны нашей жизни и показывает положительные моменты. Это доступный жанр, в том числе и для коррекционной школы, практически удобная и мобильная форма профилактических мероприятий.

Деятельность агитбригады осуществляется волонтерами из числа обучающихся школы, которые участвуют в разработке и проведении профилактических акций, направленных на пропаганду основ медиативной культуры и других информационных мероприятий для обучающихся школы.

В рамках школьного ученического самоуправления работает школьная служба при-мирения. Каждые 2 года проходят выборы в ШСП.

Разработана и реализуется программа классных часов «Просто о главном» для обучающихся 4-7 классов с использованием интерактивной папки – лэпбука. Идея программы «Просто о главном» – использование старых и добрых мультфильмов о дружбе и взаимоотношениях без конфликтов.

А.С. Макаренко утверждал, что «воспитывает все»: и люди, и книги, и понятия. Сегодня в современной школе могут воспитывать и стены. Правильно организованная предметно-развивающая среда в образовательном учреждении предоставляет каждому ребёнку равные возможности для приобретения тех или иных качеств личности, возможности для всестороннего развития. Одним из элементов предметно-развивающей среды является технология «умные стены». Мы решили конструктивно исполь-

зовать этот информацион-ный ресурс. Так родилась идея «Азбуки медиатора».

Главная составляющая «Азбуки» – информационный стенд, на котором представлен предлагаемый для самостоятельного изучения материал: красочные оформленные пла-каты с изображением букв и слов с разъяснением значения. Рядом располагаются 2 настенные демонстрационные системы, в которых в форме книжки расположен изучен-ный материал. В течение определенного времени дети на занятиях и самостоятельно зна-комятся с материалами, связанными так или иначе с медиацией, теорией разрешения конфликтов, а затем проводится игра «Где логика?», в ходе которой проверяются полу-ченные знания.

Мы уверены, что польза от воздействия этой информации на обучающихся имеет положительные действия. К. Д. Ушинский писал: «Кто не замечал над собою, что в памя-ти нашей сохраняются с особенной прочностью те образы, которые мы воспринимали са-ми посредством созерца-ния...». Это говорит о том, что «умные стены» будут формировать на подсо-знательном уровне у детей желание разрешать конфликты мирным путем, стрем-ление формировать активную жизненную позицию.

Дети с особыми образовательными потребностями часто встречаются с косыми взглядами, насмешками и агрессией со стороны окружающих.

Возникает вопрос: как медиативные приёмы помогут в развитии комму-никации детям с ТМНР (тяжелыми множественными нарушениями)? Мы предлагаем рассмотреть медиацию как альтернативную коммуникацию.

Что делать ребёнку с ТМНР? Что делать, если ребёнок не говорит и не может объ-яснить, что ему нужна помощь?

- если его ударили (толкнули, обидели)?
- если у него взяли игрушку (ручку, книгу, планшет) без разрешения?
- если его заставляют взять чужую вещь?

В процессе работы возникла идея создания социальных историй, кото-рые помога-ют детям с ТМНР в общении с окружающими.

О нашей работе систематически школьная служба информации создаёт обзорные видеоролики о проведённых мероприятиях, которые вы можете просмотреть на сайте школы.

Также ежегодно проводятся практические семинары, мастер-классы, традицион-ным стал Фестиваль педагогических идей для учителей, специ-алистов Ивановской обла-сти и студентов педагогического колледжа.

В рамках сетевого взаимодействия принимаем участие в семинарах-практикумах для педагогов области.

Что же дает медиативный подход в образовательном процессе коррек-ционной школы? Сократить общее количество конфликтных ситуаций, в которые вовлекаются де-ти, а также их остроту; повысить эффективность ведения профилактической и коррекци-онной работы, направленной на снижение проявления асоциального поведения обучаю-щихся; сократить количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Востребованность идей и методических материалов, разработанных в рамках работы региональной инновационной площадки по теме «Медиа-тивный подход в работе с деть-ми с ОВЗ («Школа медиации»)» состоит в том, что они могут использоваться не только в специальных коррекционных школах, но и педагогами общеобразовательных школ и до-школьных учреждений.

© Редей Г.В., Касатова М.М., 2020.

Степанова Е.С.

Председатель РОО «Белорусская лига семейных медиаторов»,
Медиатор УПУ «Центр медиации и переговоров» (г. Минск)
Адвокат Витебской областной коллегии адвокатов
Полоцк, Республика Беларусь

НОВШЕСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ

***Аннотация:** В докладе раскрыты основные аспекты новшеств белорусского законодательства, которые направлены на развитие семейной медиации в Республике Беларусь, проанализированы вопросы процессуального законодательства, стимулирующие обращение сторон в процедуру медиации*

***Ключевые слова:** законодательство Республики Беларусь, семейная медиация*

Stsiapanava E.S.

Chairman of The Republic Non-government Association
«Belarusian League of Family Mediators»
Mediator of the Center for Mediation and Negotiation (Minsk)
Advocate of the Vitebsk region Bar Association
Polotsk, Republic of Belarus

INNOVATIONS IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE SPHERE OF FAMILY MEDIATION

***Abstract:** The report reveals the main aspects of the innovations of the Belarusian legislation, which are aimed at the developing of family mediation in the Republic of Belarus, analyzes the issues\questions of procedural legislation that stimulate the appeal of the parties to the mediation procedure*

***Keywords:** legislation of the Republic of Belarus, family mediation*

Законодательство Республики Беларусь в сфере медиации начало формироваться в 2013 году. Интересно, что основой для разработки законопроекта, стали результаты пилотного проекта по разрешению не семейных, а экономических споров с помощью процедуры медиации, который проводился на базе экономических судов нашего государства. Однако в последующем, медиативная практика в сфере семейных правоотношений вышла на передний план.

Закон «О медиации» в Республике Беларусь действует с 24.01.2014 г. Одновременно в Гражданском и Хозяйственном процессуальных кодексах вступили в силу изменения, предусмотревшие право сторон решить судебный спор путем переговоров с участием медиатора. Несмотря на законодательное закрепление, медиативная практика не имела широкого распространения. Однако даже ее результаты были достаточны для выводов об

эффективности медиации, особенно в урегулировании семейных споров. Назрела необходимость расширять возможности применения медиации и стимулировать стороны к добровольному урегулированию споров [1, с. 10].

В 2017 г. Министерством юстиции Республики Беларусь была создана рабочая группа для разработки законопроекта по внесению изменений в законодательство по вопросам медиации. Большое внимание при разработке проекта было уделено вопросам семейной медиации. Судьба законопроекта была непростой. Многие прогрессивные идеи (введение обязательной досудебной медиации по семейным спорам, введение обязательной информационной встречи с медиатором, обязательная рекомендация медиации либо информационной встречи), предложенные в первоначальный текст проекта, не нашли поддержки. Тем не менее, в результате упорной работы в декабре 2019 изменения в законодательство были приняты.

18.12.2019 г. вышел в свет Закон Республики Беларусь N 277-3 «Об изменении Законов», которым внесены изменения в Закон «О медиации», в Гражданский, Гражданский и Хозяйственный процессуальные кодексы. Нормы о медиации впервые включены в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. В части возможности возврата государственной пошлины, внесены изменения в «Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)». Изменения вступили в силу 01.07.2020 г. [1, с. 11].

В данной статье будут приведены основные новшества законодательства, которые коснулись сферы семейной медиации.

С нововведениями, впервые в статье 6 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье медиация включена в качестве способа защиты прав, вытекающих из брачно-семейных отношений, к которому стороны вправе прибегнуть в случаях, предусмотренных соглашением сторон.

С июля 2020 года в Республике Беларусь Брачным договором могут определяться виды споров, вытекающих из брачных и семейных отношений, которые супруги (бывшие супруги) вправе урегулировать с участием медиатора (медиаторов). Здесь важно подчеркнуть, что речь идет о возможности урегулирования таких споров, как в период брака, так и после его расторжения.

Нормы Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, регулирующие порядок расторжения брака, были дополнены положениями о разъяснении сторонам права на информационную встречу с медиатором.

В зависимости от определенных обстоятельств, расторгнуть брак в Беларуси возможно либо в органах ЗАГС, либо в судебном порядке. Каждая из форм предусматривает соблюдение соответствующей процедуры. С 01.07.2020 г. органы ЗАГС и суды при приеме заявлений (исков) о расторжении брака, обязаны разъяснять супругам право на участие в информационной встрече с медиатором, о чем указано в ст. 35-1 и новой редакции ст. 36 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье. Механизм разъяснения такого права законодательно не прописан. На практике, в органах ЗАГС это происходит путем устного разъяснения сторонам такой возможности,

в некоторых учреждениях органов ЗАГС в согласованное время дежурят медиаторы. Разъяснение права сторон на участие в информационной встрече с медиатором в судах производится, как правило, путем включения соответствующей формулировки в определение о назначении дела к судебному разбирательству.

На сегодняшний день можно констатировать, что информационная встреча с медиатором, в контексте законодательного нововведения, не получила в нашем государстве широкого распространения. Однако, интерес к медиации и информированность населения о возможности обращения к медиатору по семейным спорам в Беларуси постепенно растет.

Понятие информационной встречи также впервые появилось в законодательстве Республики Беларусь с принятием Закона 18.12.2019 г. №277-3. Ее определение закреплено в статье 1 Закона «О медиации»: «информационная встреча с медиатором — осуществляемая до проведения медиации беседа сторон (стороны) с медиатором, в ходе которой разъясняются цели, принципы и правила проведения медиации, права и обязанности сторон в медиации, функции, права и обязанности медиатора, порядок и правовые последствия заключения медиативного соглашения...»

Из данного определения очевидно следует, что суть информационной встречи с медиатором состоит в беседе со сторонами, в ходе которой медиатор подробно разъяснит что такое медиация и ответит на вопросы сторон о процедуре. Задача такой встречи, исходя из законодательной формулировки ее понятия, состоит в том, чтобы стороны получили полную и достоверную информацию о процедуре медиации, которая позволит им принять самостоятельное взвешенное решение, готовы ли они прибегнуть к медиации для урегулирования спорных вопросов либо им необходим иной путь разрешения спора. Информационные встречи белорусские медиаторы проводят безвозмездно.

Говоря о реальных возможностях применения медиации по семейным спорам в нашем государстве, необходимо обратить внимание на положения Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, регулирующие порядок заключения Соглашения о разделе имущества, Соглашения о детях, Соглашения об алиментах. Часть этих положений закреплена в Кодексе давно, некоторые из них введены в действие с июля 2020 г.

С июля 2020 г., как в период брака, так и после его расторжения, если иное не предусмотрено Брачным договором супруги, вправе заключить Соглашение о разделе имущества, которое подлежит нотариальному удостоверению (ч. 3 ст. 24 Кодекса). Возможность заключить такое соглашение после расторжения брака – важное новшество и дает бывшим супругам реальный шанс решить имущественные споры без обращения в суд и дополнительных расходов. Однако, для заключения данного соглашения необходимо достичь договоренностей, которые нотариус закрепит в соглашении. В период брака препятствия к выработке таких соглашений минимальны. После распада семьи или в процессе расторжения брака, по понятным причинам, договориться об условиях Соглашения о разделе имущества без по-

сторонней помощи сторонам, как правило, не под силу и медиация в таких ситуациях самый эффективный инструмент.

Следует уделить особое внимание такому нововведению в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье, как Соглашение о детях, которое с 01.07.2020 г. могут заключать не только супруги, но и родители, расторгнувшие брак либо никогда в браке не состоявшие. Такое соглашение также подлежит нотариальному удостоверению. (ст. 76-1 Кодекса).

Ранее возможность договориться по спорам о воспитании детей была предоставлена исключительно супругам, что не давало возможности внесудебным способом решать данные конфликты. Причины, по которым переговоры и соглашение наилучший способ решения споров о детях, на мой взгляд, понятны каждому. Медиация – это наиболее гибкий и эффективный способ решения таких конфликтов. Даже если в результате медиации родители не приходят к абсолютному результату, как правило, после таких переговоров они начинают лучше общаться между собой, что способствует поэтапному налаживанию диалога. Соглашение об уплате алиментов допускает различные договоренности, включая передачу недвижимого имущества, выплату алиментов на будущее и другие варианты, для выработки которых необходим диалог, а также знание юридических тонкостей.

В большинстве случаев медиация по семейным спорам завершается выработкой и подписанием медиативного соглашения. На этом этапе эффективно взаимодействие сторон с представителями (адвокатами), которые окажут необходимую помощь в формулировании условий медиативного соглашения, чтобы они были реально исполнимы, соответствовали интересам сторон и могли стать основой Соглашения о разделе имущества, Соглашения о детях либо Соглашения об уплате алиментов, пригодных для нотариального удостоверения.

Стоит обратить внимание, что в соответствии со статьями 76-1 и 103-2 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, Соглашение о детях или Соглашение об уплате алиментов (в случае нарушения их условий) являются основанием для выдачи исполнительного документа, подлежащего исполнению в соответствии с законодательством Республики Беларусь об исполнительном производстве.

Изменения законодательства, вступившие в силу 01.07.2020 г. в значительной степени коснулись норм о производстве по гражданским делам в судах общей юрисдикции Республики Беларусь.

Процессуальное законодательство нашего государства не выделяет семейные споры в отдельную категорию дел, в связи с чем порядок их рассмотрения регулируется общими нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Таким образом, изменения и дополнения гражданских процессуальных норм в равной степени относятся к проведению медиации по семейным спорам.

С 2014 года при производстве по гражданским делам в общих судах Республики Беларусь установлено правило, при котором стороны вправе прибегнуть к процедуре медиации на любой стадии процесса до удаления

суда в совещательную комнату для вынесения постановления по существу спора. При этом, производство по делу приостанавливается на период проведения медиации, срок которой устанавливает суд. В последствии, дело в суде развивается в зависимости от результатов медиации. Если заключено медиативное соглашение, исходя из его условий, стороны обращаются в суд с заявлением либо об отказе от иска, либо о признании иска, либо о заключении мирового соглашения. Производство по делу в таких случаях прекращается, при этом есть возможность возврата госпошлины размером до 50%. Если в медиации договоренности не достигнуты, суд возобновляет производство по делу и рассматривает спор в общем порядке.

С июля 2020 года сторонам гражданского процесса, желающим прибегнуть к процедуре медиации, предоставлена дополнительная возможность. По своему усмотрению они вправе выбрать – приостановить дело, либо заявить ходатайство об оставлении заявления без рассмотрения. В случае, если стороны ходатайствуют об оставлении заявления без рассмотрения в связи с заключением соглашения о применении медиации, производство по делу прекращается, а из бюджета подлежит возврату 100% уплаченной государственной пошлины. При этом, если сторонам не удалось договориться в процедуре медиации, они вправе повторно обратиться в суд по тому же основанию. Как и прежде, передать спор на урегулирование с участием медиатора стороны вправе до удаления суда в совещательную комнату для разрешения спора по существу.

К медиации, в том числе по семейным спорам, участники гражданского процесса в Республике Беларусь вправе прибегнуть и на стадии апелляционного обжалования. Это не новшество, однако важный процессуальный момент, который, на мой взгляд, следует упомянуть. В случае обращения сторон к процедуре медиации в суде апелляционной инстанции, производство по делу приостанавливается в порядке и с последствиями, о которых было изложено выше. Вопрос об оставлении заявления без рассмотрения по ходатайству сторон на данной стадии процесса не регламентирован. Однако, на мой взгляд, такая возможность не исключена исходя из общих норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Практика применения процессуальных норм в данной части пока не сформирована, вопрос остается открытым.

С 01.07.2020 г. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь дополнен нормами главы 35-1 о порядке принудительного исполнения медиативных соглашений, соответствующих требованиям гражданского процессуального законодательства о мировом соглашении. Однако, принимая во внимание тот факт, что Кодекс Республики Беларусь о браке и семье закрепил конкретные формы, в которых должны фиксироваться соглашения по семейным спорам (Соглашение о разделе имущества, Соглашения о детях, Соглашение об алиментах, Брачный договор), возможность применения норм главы 35-1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь к медиативным соглашениям по семейным спорам является со-

мнительной, поскольку соглашения должны удостоверяться нотариально и фиксироваться в документе, имеющем конкретную юридическую форму.

Подводя итог всему вышесказанному следует подчеркнуть, что законодательство Республики Беларусь в сфере семейной медиации не стоит на месте, развивается и в целом направлено на поэтапное развитие медиации по семейным спорам в нашем государстве. Вместе с тем, отсутствие широкой медиативной практики, включая незначительное обращение сторон к медиаторам на информационные встречи, не позволяет сделать вывод, что для развития семейной медиации в Беларуси созданы все необходимые законодательные основы. Законодательство Республики Беларусь в данной сфере подлежит совершенствованию и корректировке.

Библиографический список:

1. Степанова Е.С., Новшества законодательства в сфере медиации как инструмент оказания юридической помощи адвокатами Республики Беларусь (часть 1) / Е.С. Степанова // Адвокат. – 2020. — №2 (24). – С. 10-12.

© Степанова Е.С., 2020.

Сувалова Елена Васильевна
слушатель курса программы дополнительного образования
«Психология медиации и переговорного процесса»,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация

МЕДИАЦИЯ И СОРОДИТЕЛЬСТВО ПОСЛЕ РАЗВОДА

***Аннотация:** Рассматривается процесс выстраивания отношений между разведенными родителями (сородителями), приводятся примеры влияния типа взаимоотношений сородителей на адаптацию ребенка к новым жизненным условиям и на благополучие отношений в целом. Подчеркивается значимость медиации в период прохождения семьи развода или расставания родителей, а также налаживания взаимодействия по совместному воспитанию ребенка между сородителями.*

***Ключевые слова:** Сородительство, типы сородительства, типы взаимодействия сородителей, адаптация детей, медиатор, медиация.*

Suvalova Elena Vasilyevna
St. Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

MEDIATION AND COPARENTING AFTER DIVORCE

***Abstract:** The article deals with the process of building relationships between divorced parents (coparents), examples of post-divorced coparenting types of relationship and their effects on the child's adaptation. The parental and children well-being in post-divorced life. Also emphasizes the need of mediation during divorce or separation of parents, as well as the coparent's interaction and cooperation in raising and care of children.*

***Keywords:** Coparenting, coparenting profiles, types of coparenting relationship, children adaptation, mediator, meditation.*

Согласно Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, «внутрисемейные конфликты, распад семьи, разводы стали более привычными явлениями, чем крепкие, устойчивые, благополучные семьи. Распадается почти каждый второй брак» [2].

Увеличение числа конфликтов на разных уровнях взаимодействия предопределяет особый интерес в изучении техник урегулирования конфликтов и более глубокого анализа истоков конфликта.

Предполагается, что значительная часть причин современных конфликтов будет связана с культуральными различиями, в том числе протекающими из гендерных, национальных, этнических и других факторов групповой идентичности. Но именно психологические факторы имеют особое значение в развитии и разрешении конфликтных ситуаций [7, с.8].

Исторически многим культурам свойственны установки, направленные на то, что-бы общение родителей после развода было более конструктивным и позитивным. Тем не менее, увеличение количества разводов и активная вовлеченность обоих родителей в воспитание ребенка, влечет и увеличение конфликтов между бывшими членами семьи.

На фоне стремительно меняющейся модели современных семейных отношений интенсифицируются исследования в области воспитания детей в ситуациях, где родители разведены либо не находятся в браке, сожительстве или романтических отношениях друг с другом. Такой тип взаимодействия родителей и детей получил наименование «coparenting», то есть, «сородительство» или «совместное воспитание» в узком смысле слова.

Анализ и изучение типологии сородительства, влияние паттернов на форму взаимодействия между сородителями, на адаптацию детей и общее благополучие в семейном функционировании показывает важность установления сотрудничества между сородителями. Что является одной из ключевых функций и задач процедуры медиации.

Медиация в данном случае может сыграть ключевую роль для урегулирования конфликтных ситуаций между бывшими супругами или живущими отдельно родителями и их детьми. Участие посредника в налаживании взаимодействия между сторонами, каждая из которых по-своему видит воспитание ребенка, наилучшим образом позволяет учесть интересы самого ребенка. При профессиональном сопровождении медиатора участие ребенка в переговорах может ускорить и облегчить переговорный процесс. Защита и обеспечение конструктивных взаимоотношений между родителями и детьми обеспечивается Конституцией РФ, согласно которой семья и детство являются основными социальными ценностями общественной жизни в Российской Федерации [1].

Конфликтные ситуации, развиваясь на фоне культурных правил их возникновения и эскалации, также и разрешаются в обусловленных культурой традициях, правилах поведения, как с привлечением третьей стороны, так и без её участия [7, с. 398].

Включение процедуры медиации в культуру разрешения споров по вопросам совместного родительства создаст более благоприятные условия для функционирования этой относительно новой формы воспитания и взаимодействия.

В связи с этим исследования влияния типов взаимодействия сородителей на адаптацию и психологическое состояние детей и благополучие родителей могут внести важный вклад в повышение качества совместного родительства после развода.

Сородительство подразумевает совместное участие обоих родителей в воспитании и образовании детей, принятии важных решений в отношении детей [11, с. 356]. Эффективное сородительство предполагает конструктивное взаимодействие родителей при уходе за ребенком [12]. Успешное сородительство не эквивалентно отсутствию явного и скрытого конфликта между родителями, оно также включает в себя умение разрешать эти кон-

фликти за счет проактивности и кооперативности в совместном воспитании детей [11, с. 366].

П.Амато в своем исследовании выделил трехкомпонентную типологию сородительства: совместное родительство, параллельное родительство и родители-одиночки. Он обнаружил, что у подростков имеющих сотрудничающих сородителей значительно меньше отклонений в поведении, чем подростков имеющих сородителей двух других групп [10, с. 521].

Таким образом, сородительство по своей природе является многомерным кон-структом. М.Файнберг предложил четыре основных компонента модели сородительства [13]:

- соглашение о воспитании детей (степень согласия родителей по вопросам, связанным с детьми);
- разделение труда (то, как сородители разделяют и координируют между собой обязанности и ответственность по уходу за детьми);

- поддержка / саботаж (подтверждение родителями значимости друг друга, а также взаимное уважение и поддержка стиля воспитания / явный и скрытый конфликт, например, саботаж другого родителя, проявление враждебности, критика, пренебрежение, обвинение и соперничество);

- совместное управление семьей (как родители регулируют роли членов семьи и устанавливают границы между семейными подсистемами, включая степень, в которой они подвергают детей открытому конфликту).

Согласно концептуальной модели М. Файнберга и недавним эмпирическим исследованиям, совместное родительство оказывает влияние на благополучие родителей, качество воспитания ими детей и глобальное функционирование семьи. Т. Уемура [16] в своем исследовании обнаружил, что конкурентное родительство провоцирует соматические симптомы у детей школьного возраста.

В исследовании Д.Ламела были выделены следующие типы взаимодействия сородителей:

- кооперативный тип (низкий уровень конфликта и саботажа другого родителя на фоне более четкого распределения родительских обязанностей и поддержки сородителя-ми друг друга);

- конфликтный тип (высокий уровень саботажа другого родителя и открытого конфликта, а также низкий уровень распределения обязанностей по уходу за детьми и отсутствие поддержки);

- отстраненный тип (низкие баллы по всем параметрам совместного воспитания).

Результаты анализа данных показали, что у сородителей кооперативного типа взаимодействия высокие показатели в оценке психологического благополучия (удовлетворенность жизнью и регулирование негативных аффектов) и большая удовлетворенность от функционирования семьи после развода, чем у родителей двух других типов взаимодействия. Они также сообщили о меньших проблемах, связанных с адаптацией к новым жизненным условиям, у своих детей.

Как указывают авторы исследования, эффективные отношения между бывшими супругами в осуществлении родительских функций благоприятны для психологической адаптации детей, поскольку они:

- снижают подверженность детей конфликтам;
- усиливают сотрудничество родителей в воспитании детей;
- способствуют позитивному и вовлечению стороннего родителя;
- позитивной психологической адаптации родителей [14].

Хорошие отношения в семье во время брака способствуют сотрудничеству родителей после развода, а также непроблемности ребенка [11, с. 365]. Негативно сказываются на сотрудничестве родителей судебные тяжбы во время развода, новые интимные отношения бывших супругов, родительская депрессия и тревога [14].

В изучении влияния типа общения между бывшими супругами на отношения с новыми партнерами в контексте совместного воспитания общих детей, П. Шротт отметил следующее. Сохранение между сородителями конструктивных коммуникативных паттернов (взаимоуважения, гибкости в обсуждениях вопросов воспитания, демонстрация готовности вести переговоры, взаимное признание роли друг друга в воспитании ребенка) повышают удовлетворенность обоих сородителей. В отношениях между сородителями «в деловом ключе», т.е. во взаимодействии в интересах ребёнка, очень редко возникали конфликты между сородителями и отмечался низкий уровень эмоционального напряжения.

Так как у сородителей на протяжении долгого времени после развода сохраняются общие интересы, большое значение имеет установление доверительных отношений с новым партнером бывшего супруга. Взаимодействие одного бывшего супруга с новым партнером другого супруга, умение поддержать и действовать вместе в качестве соратников, имеет большие перспективы (или печальные последствия) для будущего развития, роста и устойчивости новой семьи. В той степени, в которой бывшие супруги могут превратить свои прежние супружеские отношения в новое, поддерживающее друг друга, взаимодействие, и в той степени, в которой родитель, не проживающий совместно с ребенком, может создать хоть немного доверия и уважения к «приёмному родителю» — новому партнеру бывшего супруга, в такой степени повышается удовлетворенность и общее благополучие как детей, так и взрослых в семье [14, с.86]

В контексте рассматриваемого вопроса, особо актуально изучение вклада совместного воспитания в приспособление детей к новым жизненным условиям и факторов, способствующих формированию конструктивных отношений между сородителями и детьми. В части приспособления к новым жизненным условиям и выстраивании нового взаимодействия между разведенными родителями существенную роль могут оказать медиативные службы.

В случаях неконструктивных отношений между сородителями особенно значимым может быть участие посредника или консультанта. Переживание ребенком конфликта вызывает негативные эмоции, подвергает его

воздействию стресса и мешает мягкой адаптации к новым отношениям между родителями. Особенно негативно сказывается отсутствие у ребенка возможности быть услышанным. В период острого конфликта родители едва ли слышат друг друга. Налаживание конструктивного диалога между бывшими супругами с привлечением медиатора повышает уровень сотрудничества родителей и благоприятно сказывается на ребенке.

Это способствует конструктивному взаимодействию родителей при решении задач совместного воспитания детей. Снижение конфликтности в отношениях между родителями помогает благоприятной адаптации детей к послеразводной ситуации.

В случае открытого конфликта между родителями медиатор помогает снизить стресс и уменьшить воздействие конфликта на психическое и физическое здоровье ребенка. Именно медиатор способен выявить скрытые конфликты, причины которых не лежат на поверхности, но которые также негативно сказываются на адаптации ребенка и тормозят процесс договоренности.

Удовлетворенность результатами общения способствует успешному взаимодействию. При этом важно, чтобы каждый участник отношений учитывал сбалансированность своего вклада и интересы партнера. В своей теории взаимозависимости Келли и Тибо показывают, как удовлетворенность от взаимодействия одного человека положительно коррелирует с удовлетворенностью этим взаимодействием другого и, что важным фактором для сохранения партнерских отношений, являются навыки общения. [9, с. 61-81] Через поиск общего интереса между родителями, определение круга вопросов по воспитанию ребенка медиатор показывает наиболее благополучный формат взаимодействия, удовлетворяющий все стороны конфликта. В таких переговорах стороны имеют возможность увидеть преимущества кооперативного типа взаимодействия.

Участие медиатора возможно как при внесудебных разногласиях, так и на всех стадиях судебного разбирательства: до обращения в суд, после начала судебного разбирательства, на стадии исполнения судебных решений, в случае апелляции (п. 2 ст. 7 Закона) [2]. Ввиду высокого уровня конфликтности в обществе, внедрение превентивных мер, способствующих профилактике возможных споров, может значительно снизить нагрузку на судебную систему и сделать семейные конфликты более щадящими для переживания детьми.

Чаще всего участие медиаторов в детско-родительских отношениях сводится к спорам о взыскании алиментов, содержании и образовании детей, определении места жительства и порядка общения с ребенком, тем не менее работа медиатора затрагивает более глубокие причины возникновения конфликта.

О.В.Аллахвердова на основании проведенных исследований отмечает, что участие в конфликте третьей стороны помогает изменить когнитивную картину происходящего и убрать сложившиеся стереотипы участников конфликта. Директивное или силовое раз решение конфликта может вы-

нудить стороны исполнять обязательства. Однако, если не будут учтены интересы сторон, их эмоциональное субъективное восприятие ситуации, такое разрешение может усилить эмоциональное напряжение в конфликте. Напряжение и сильная эмоциональная вовлеченность участников ведет к иррациональности их поведения, сужая когнитивную картину ситуации до образа «врага». Это способствует разжиганию нового конфликта. Тот факт, что медиатор — это нейтральный участник, позволяет снизить эмоциональное напряжение во время конфликта. Через выражение своих чувств и осознание истинных интересов, сторонам удастся перейти к конструктивным переговорам и, как следствие, выстроить конструктивный вид дальнейшего взаимодействия. [6]

Такое нейтральное посредничество эффективно как для разрешения споров между взрослыми, так и конфликтов с участием детей.

Так, в своем исследовании возможности и продуктивности проведения переговоров с подростками, Е.Н. Иванова отмечает, что подростки охотнее будут вести переговоры со взрослыми в случае наличия у последних «образования, воспитания и такта». Эти качества являются ключевыми в профессиональной деятельности медиатора. Также важным для подростков оказалось участие в переговорах членов семьи. Именно переговоры с членами семьи подростки отменили как наиболее эффективные. К сожалению, опрос не показал высокую оценку эффективности переговоров с школьным психологом и социальным работником. Это может быть следствием негативного опыта. Желание подростков, чтобы к ним относились как к равным, не реализуется в переговорах с авторитетными людьми. [8]

Поэтому проведение медиатором горизонтальных переговоров увеличивает эффективность разрешения конфликта. Позволив не только взрослым, но и детям вносить свой вклад в выстраивание послеконфликтного конструктивного взаимодействия.

Таким образом, участие медиатора в урегулировании отношений между бывшими супругами воспитывающими детей способствует не только конструктивному урегулированию конфликта, но, в целом, повышает благополучие родителей и детей, помогает детям легче адаптироваться к новым отношениям с родителями, а также создает благоприятные условия для участия детей в обсуждении отношений с родителями.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). — URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях / Составитель Мизулина Е. Б. и др. – 2013. – Ч.1 – С.7.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014). — URL:<http://www.consultant.ru>
4. Справка о практике применения судами Федерального закона: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации) за 2015 год». — <http://www.vsrfr.ru/>
5. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
6. Аллавердова О.В. Изменение картины мира в конфликте // Известия Иркутского государственного университета. — Серия «Психология». — 2012. — Т. 1. — №2. — С. 19-27.
7. Гришина Н.В. Психология конфликта/ Н.В. Гришина. — СПб.: Питер, 2008.
8. Иванова Е.Н., Пегашова С.О. Возможности проведения переговоров с подростками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2015. — № 3.
9. Келли Г., Тибо Дж. Межличностные отношения. Теория взаимозависимости. Современная зарубежная социальная психология. — М.: Издательство Московского университета, 1984.
10. Amato P., Kane J., James S. Reconsidering the «gooddivorce» // Family Relations. — 2011. — № 60. – P. 511-524.
11. Dush C. M. K., Kotila, L. E., & Schoppe-Sullivan, S. J. Predictors of supportive coparenting after relationship dissolution among at-risk parents // Journal of Family Psychology. – 2011. — № 25(3). – P. 356–365.
12. Feinberg M., Kan M., Hetherington E. Longitudinal impact of parental conflict on parental negative attitudes and adolescent maladjustment // Journal of Marriage and Family. – 2007. — № 69(3). — P. 687–702.
13. Feinberg M., Brown L., Kan M. A multi-domain self-report measure of coparenting // Parenting. – 2012. — № 12(1). – P. 1-21.
14. Lamela D., Figueiredo B., Bastos A., Feinberg M. Typologies of post-divorce coparenting and parental well-being, parenting quality and children's psychological adjustment // Child Psychiatry Human Development. – 2016. – October.
15. Schrodt P., Miller A. E., Braithwaite D. O. Ex-Spouses' Relational Satisfaction as a Function of Coparental Communication in Stepfamilies // Communication Studies. — 2011. — Vol. 62. — № 3. – P. 272–290.
16. Umemura T., Christopher C., Mann, T., Jacobvitz D., Hazen N. Coparenting problems with toddlers predict children's symptoms of psychological problems at age 7 // Child Psychiatry and Human Development. — 2015. — 46(6). – P. 981–996.

Сухотин Александр Александрович
Академия стратегических инициатив,
ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (
г. Москва, Россия, sukhotin@academsi.org

РОЛЬ ПСИХОЛОГА В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ О МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА И ПОРЯДКЕ ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ

Аннотация: В статье раскрываются формы применения специальных психологических знаний и роль психолога в сопровождении семейных споров о месте жительства и порядке общения детей. При участии в судебном процессе психологи выступают в позиции эксперта, который проводит специальное исследование в отношении семьи, либо позиции специалиста для дачи пояснений и консультаций суду без проведения специального исследования. Приводятся категории, подлежащие установлению судом, и соответствующие им экспертные психологические и клинические понятия; перечень корректных вопросов для постановки перед экспертом-психологом. В случае частного обращения родителя или адвоката за обследованием ребенка и, как правило, одного из родителей, психолог выступает в роли диагноста. В большинстве случаев при непроцессуальной форме применения специальных психологических знаний за подготовку заключений берутся психологи, которые не владеют специальными знаниями. Соответственно, в семейных спорах родители воспринимают психолога как источник дополнительной возможности подтверждения своей правовой позиции, поскольку ключевой предъявляемый запрос – изготовление заключения. Автор обосновывает позицию, согласно которой в стране должна быть создана система непрерывного психолого-правового сопровождения разводящихся семей на всех стадиях – от досудебной до стадии исполнительного производства, а также указывает на необходимость взаимодействия медиатора и психолога для возможности подготовки медиативных заключений с учетом мнения ребенка и его интересов.

Ключевые слова: семейный конфликт, судебно-психологическая экспертиза, специалист-психолог, непроцессуальная форма применения специальных психологических знаний, медиация, психологическое сопровождение.

Sukhotin Alexander A.
Academy of Strategic Initiatives,
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
Moscow, Russia, sukhotin@academsi.org

THE ROLE OF THE PSYCHOLOGIST IN CONFLICT RESOLUTION IN MARRIAGE AND FAMILY DISPUTES ON THE PLACE OF RESIDENCE AND ORDER OF CONTACT WITH THE CHILD

Abstract: The article reveals the forms of application of special psychological knowledge and the role of a psychologist in accompanying family disputes about the

place of residence and the order of communication with children. When participating in a trial, psychologists act as an expert who conducts a special study on the family, or as a specialist to provide explanations and advice to the court without conducting a special study. The categories to be determined by the court and the corresponding expert psychological and clinical concepts, and a list of correct questions to be posed to an expert psychologist are given in the article. In the case of a private request from a parent or lawyer for examination of the child and, as a rule, one of the parents, the psychologist acts as a diagnostician. In most cases, in the non-procedural form of applying special psychological knowledge, psychologists who do not have special knowledge are responsible for preparing conclusions. Accordingly, in family disputes, parents perceive a psychologist as a source of additional opportunity to confirm their legal position, since the key request is to make a conclusion. The author substantiates the position that a system of continuous psychological and legal support for divorcing families at all stages needs to be created in Russia — from pre-trial to the stage of enforcement proceedings, and also points out the need for interaction between a mediator and a psychologist to be able to prepare mediation conclusions considering the child's opinion and interests.

Keywords: *family conflict, forensic psychological examination, specialist psychologist, non-procedural form of application of special psychological knowledge, mediation, psychological support.*

Согласно данным Росстата, в РФ в 2018 году число разводов за год составило 583 942, тогда как в 2019 году этот показатель вырос уже до 620 730. О кризисе института семьи и брака в нашей стране свидетельствует рост числа разводов по отношению к числу заключаемых браков в РФ с 58 % в 2017 до 65 % в 2018 году; также фиксируется отрицательная динамика заключения браков – 1049,7 тыс. браков в 2017 г., 893 тыс. в 2018 г [8]. В ситуации развода при наличии детей родители в случаях, когда не могут мирно договориться между собой о порядке воспитания общих детей, обращаются в суд за разрешением спора об определении места жительства ребенка согласно п. 3 ст. 65 СК РФ [2]. Также в судебном порядке решаются вопросы об определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя или близких родственников. Данная категория семейных споров традиционно относится к одной из наиболее сложных, что во многом обусловлено эмоционально-психологической природой конфликтных отношений между родителями, которые на фоне незавершенных отношений друг с другом, прагматично-имущественных обстоятельств действуют отнюдь не в интересах ребенка, стремясь вычеркнуть из его жизни второго родителя [4, с. 44]. В этой связи возникает вопрос о том, какие меры могут быть предприняты для урегулирования конфликта с учетом интересов ребенка и какова роль психолога в сопровождении семейных конфликтов, связанных с воспитанием детей в ситуации развода.

Когда семейный конфликт уже перешел в судебную плоскость, психолог как правило выступает в роли диагноста, которого привлекают для подготовки различного рода документов, направленных на установление опре-

деленных психологических категорий. При этом если говорить о судебном процессе, то по отношению к нему выделяют процес-суальную и непроцессуальную форму применения специальных психологических знаний.

Процессуальные формы применения специальных знаний регламентированы ГПК РФ. Выделяют два процессуальных статуса, в которых может привлекаться к участию в судебном процессе психолог – эксперт при назначении судебно-психологической экспертизы (либо в составе комиссии в случае комплексной психолого-психиатрической экспертизы) в соответствии со ст. 79 ГПК РФ и специалист в соответствии со ст. 188 ГПК РФ для дачи консультаций и пояснений. При этом согласно ч. 3 ст. 188 ГПК РФ предполагается, что психолог в статусе специалиста дает консультации суду «исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда» [1].

Необходимость проведения судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы обусловлена тем, что в п. 3 ст. 65 СК РФ закреплены те категории, которые подлежат установлению судом при разрешении брачно-семейных споров о месте жительства ребенка, и они отнюдь не являются оценочными, но наполнены психологическим содержанием. В судебной психологии перечисленные в п. 3 ст. 65 СК РФ правовые понятия трансформируются в экспертные клинические и психологические.

Таблица 1
Соотношение правовых и экспертных понятий
в судебных экспертизах по спорам о воспитании ребенка [11, с. 35]

Норма права	Правовые категории	Психологические и клинические категории
Ст. 65 СК РФ	Нравственные и иные личные качества родителей	Индивидуально-психологические особенности каждого из родителей; психические расстройства каждого из них (компетенция психиатра, исследуется при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы)
Постановление Пленума ВС РФ от 27.05.1998 № 10	Обстоятельства, способные оказать влияние на <...> психическое развитие ребенка	Индивидуально-психологические особенности ребенка; особенности и уровень его психического развития
Ст. 65 СК РФ Ст. 57 СК РФ	Учет мнения ребенка	Способность ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений

Ст. 65 СК РФ	Отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком	Психологическое отношение каждого из родителей к ребенку
Ст. 65 СК РФ	Привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам	Психологическое отношение ребенка к каждому из родителей, другим членам семьи
Ст. 65 СК РФ	Возможность каждого из родителей создания ребенку условий для воспитания и развития	Возможное негативное влияние психического состояния, индивидуально-психологических особенностей каждого из родителей на психическое состояние и особенности психического развития ребенка
Ст. 66 СК РФ	Непричинение вреда психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию вследствие общения с ребенком	

В соответствии с перечисленными в Табл. 1 категориями может быть выделен перечень корректных вопросов, которые следует поставить на разрешение перед экспертом при назначении судебно-психологической экспертизы:

1. Каковы индивидуально-психологические особенности ребенка, особенности и уровень его психического развития?
2. Каковы индивидуально-психологические особенности отца, каковы особенности его родительской позиции и стиля воспитания?
3. Каковы индивидуально-психологические особенности матери, каковы особенности ее родительской позиции и стиля воспитания?
4. Оказывают ли индивидуально-психологические особенности отца и особенности стиля его воспитания негативное влияние на психическое состояние и особенности психического развития ребенка?
5. Оказывают ли индивидуально-психологические особенности матери, особенности стиля ее воспитания негативное влияние на психическое состояние и особенности психического развития ребенка?
6. Каково психологическое отношение каждого из родителей к ребенку?
7. Каково психологическое отношение ребенка к матери, к отцу, к кому ребенок привязан больше?
8. При выявлении у ребенка негативного отношения к одному из родителей, чем оно обусловлено?
9. Каково мнение ребенка по вопросам о месте проживания, порядке общения с отдельно проживающим родителем?

10. Является ли мнение ребенка о месте проживания, порядке общения с роди-телем самостоятельным, с учетом его возраста, состояния, уровня психического развития, влияния на него конфликтной ситуации?

Для успешного производства судебной экспертизы психолог должен владеть специальными знаниями. Как справедливо отмечает Сафуанов Ф.С., «Любые профессиональные знания формулируются в законодательстве как «специальные» применительно к целям судопроизводства» [10]. При этом «специальные психологические знания обязательно включают в себя знания о юридической значимости диагностируемых психологом явлений, знания об их возможных правовых последствиях» и «их особенностью является то, что они не выступают как чисто теоретические – достижения теории психологии и различные методические средства психодиагностики и психологического анализа объекта исследования должны быть научно обоснованными, внедренными в практику и составлять часть профессионального опыта» [10].

Следует отметить, что «не каждый психолог с высшим образованием имеет достаточную подготовку для проведения судебной экспертизы» [7, с. 374], «согласно ч. 3 ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», к производству судебно-психологической экспертизы в качестве судебного эксперта (в том числе в рамках комплексной экспертизы) могут допускаться лишь лица, имеющие высшее образование и прошедшие последующую подготовку по конкретной экспертной специальности... Для психологов это означает, что они должны иметь высшее психологическое образование и пройти курсы обучения цикла тематического усовершенствования по медицинской и судебной психологии...» [7, с. 375].

Вместе с тем суды нередко поручают производство судебно-психологической экспертизы частным экспертам или экспертам негосударственных судебно-экспертных учреждений, которые не знакомы ни с теорией, ни с методологией судебно-психологической экспертизы, вследствие чего допускают огромное количество ошибок разных видов при подготовке экспертных заключений. Как следствие, заключения низкоквалифицированных экспертов не соответствуют положению ст. 8 ФЗ «О ГСЭД в РФ», согласно которому «Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных» [3].

При применении психологических знаний в непроцессуальной форме психолог так же чаще находится в роли диагноста, осуществляющего так называемую справочно-консультационную деятельность при подготовке различного рода документов для суда (заключение психолога, экспериментально-психологическое исследование, заключение специалиста-психолога, заключение по результатам психологического исследования и т.д.). Проведение психодиагностического обследования в данных случаях не регулируется законодательством, часто за подготовку таких документов берутся лица, которые не владеют специальными знаниями. Как следствие

– изготавливаемые документы не отображают объективную картину причин и динамики семейного конфликта, а сформулированные выводы являются субъективными и оценочными, поскольку не основываются на результатах исследований, т.е. не соответствуют критериям объективности, полноты, всесторонности и научной обоснованности (проблема низкого уровня качества применения специальных психологических знаний в непроцессуальной форме содержательно раскрыта в работах ряда авторов [5; 9; 10], поэтому подробно на ней останавливаться в настоящей статье мы не будем).

Таким образом, преимущественно роль психолога сводится при участии в судебном процессе не к урегулированию конфликта, а скорее к проведению психодиагностики для ответов на поставленные в случае проведения экспертизы судом, личного обращения – родителем, адвокатского запроса – адвокатом (на стадии исполнительного производства – судебным приставом-исполнителем) вопросы, требующие применения специальных психологических знаний.

Задаваясь вопросом, должен ли вклад психологов в урегулирование семейных споров ограничиваться участием в проведении судебно-психологической экспертизы и участием в исполнительном производстве или все же имеется необходимость оказания комплексной систематической психологической помощи ребенку и его родителям, Творогова Н.Д. приходит к выводу о том, что нужно обеспечить системное психологическое сопровождение семьи, находящейся в кризисной ситуации, направленное на нормализацию отношений между родителями и оказание психологической помощи ребенку, родители которого развелись, что в совокупности позволит сохранить здоровье ребенка и тем самым соблюсти его интересы, будет способствовать и общественному здоровью [12]. С ней же соглашается Карабанова О.А., отсылая нас к медиации как к способу, который направлен на налаживание отношений между родителями в интересах ребенка: «В основе стратегии психологического сопровождения лежит принцип защиты интересов ребенка, реализовать который возможно только на основе посредничества в сотрудничестве родителей в создании условий решения задач развития, специфических для каждой возрастной стадии. Инвариантным ядром интересов ребенка является сохранение эмоциональной привязанности на основе систематического содержательного общения и сотрудничества, обеспечения потребности ребенка в безопасности, общении, поддержке, заботе и любви со стороны каждого родителя» [6, с. 73].

Особую актуальность подобное психологическое сопровождение имеет на досудебной стадии, поскольку сам судебный процесс может оказывать влияние на выраженность конфликта (родители копят чеки с расходами на ребенка; собирают доказательства, чтобы подтвердить свою правовую позицию; совместно проживающий родитель ограничивает контакты ребенка со вторым родителем и настраивает против него, чтобы ребенок озвучил определенное мнение суду и т.д.). Вместе с тем, как уже сообщалось Твороговой Н.Д. и на стадии исполнительного производства «При не-

возможности исполнить судебное решение в связи с риском причинения психической травмы ребенку откладывание исполнительных действий на некоторый срок без психологического сопровождения ребенка и его родителей уже показало свою неэффективность» [12].

На прошедшем 02 марта 2020 года в Москве в Президент-Отеле круглом столе «Актуальные проблемы соблюдения прав ребенка при раздельном проживании родителей», организованном Академией стратегических инициатив при содействии Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минпросвещения России, в принятой участниками резолюции в п. 17 было внесено следующее предложение: «В целях повышения информированности родителей о возможностях медиации закрепить на законодательном уровне необходимость обязательного направления на предварительную медиативную встречу родителей, обращающихся в суд за разрешением спора о воспитании общего ребенка. Для возможности заключения медиативного соглашения в интересах ребенка медиаторам рекомендовать привлекать психолога для подготовки консультативных заключений по итогам психодиагностического обследования с рекомендациями по применению согласованного обоими родителями и последовательного стиля воспитания ребенка». На наш взгляд, при реализации внесенного предложения появляются возможности не только помочь родителям договориться при помощи медиатора, но и благодаря привлечению психолога-консультанта, владеющего специальными знаниями, учесть уровень и особенности психического развития ребенка, его мнение и психологическое отношение к каждому из родителей, а также выявить стратегии воспитания родителей, после чего в свою очередь у медиатора появится возможность составить медиативное соглашение с учетом интересов ребенка и его мнения. Данная позиция согласуется с позицией Карabanовой О.А., выделившей ряд следующих задач, которые необходимо решить психологу-консультанту при психологическом сопровождении [6, с. 73–74]:

1) определение содержания интересов развития ребенка на данной возрастной стадии, с учетом индивидуально-психологических особенностей ребенка (мотивов, интересов склонностей, темпераментальных и иных);

2) составление функционально-ролевой карты для каждого из родителей и определение потенциала ресурсных возможностей родителей и условий их успешной реализации с учетом личностных, нравственных, индивидуально-типологических характеристик отца и матери;

3) содействие родителям в формировании новой системы отношений и сотрудничества «мы – родители» в постразводной фазе; психологическое сопровождение переживания развода и эмоциональной сепарации; помощь в построении новой жизненной структуры после развода, профилактика формирования «образа врага» в отношении бывшего супруга

и индуцирования ребенку своих обид и претензий в отношении бывшего супруга, а в случае необходимости коррекция неадекватного поведения;

4) определение «социального конвоя» – группы социальной поддержки, которая может включать родственников, друзей, лиц, оказавшихся аналогичной ситуации, обращение к опыту успешному преодолению негативных следствий развода и формирования отношений сотрудничества и кооперации в воспитании ребенка бывшими супругами.

На наш взгляд, для успешного урегулирования семейных конфликтов, связанных с воспитанием детей, должны быть созданы центры психолого-правового сопровождения и примирения разводящихся семей, сотрудничающие с органами опеки и попечительства и осуществляющие свою деятельность с момента досудебной стадии – для возможности направления разводящихся семей в такие центры до подачи искового заявления в суд – до стадии исполнительного производства. Как показывает опыт ознакомления с документами, изготавливаемыми ныне действующими государственными бюджетными ресурсными центрами семьи и детства, специалисты, которые в них работают, не владеют специальными знаниями (которые сводятся не только к пониманию теории и методологии проведения экспертизы, но включают в себя знания о возрастных особенностях реакций детей на развод родителей, о негативном влиянии развода на психическое состояние и особенности психического развития детей и т.д.), а в изготавливаемых ими документах в ряде случаев игнорируются поставленные судом или судебными приставами вопросы. Без отражения результатов исследования, основываясь на двух-трех методиках психологи таких центров пишут о том, что имеется конфликт между родителями, после чего дают рекомендации обращаться к медиаторам. Один из ресурсных центров в сопроводительном письме регулярно указывает, что заключение предназначено для внутренней работы психологов ресурсного центра и не может влечь правовых последствий, что прямо противоречит смыслу применения специальных психологических знаний (подобные сопроводительные письма с приложенными заключениями направлялись ресурсным центром как в службу судебных приставов, так и в суд, который поручил провести «психолого-педагогическое исследование»). Критичной оказывается и обратная связь о качестве помощи в коррекции детско-родительских отношений, оказываемой психологами ресурсных центров (например, один из родителей, который ходил вместе с дочерью в ресурсный центр на протяжении длительного времени, сообщил: «Да лучше бы я аниматора за свои деньги нанял – пользы было бы больше»). Пока же реальность в наши дни такова, что при возможности получения бесплатной психологической помощи в коррекции детско-родительских отношений в рамках реализации грантового проекта Академии стратегических инициатив «Гармония – детям! Системное психолого-правовое сопровождение разводящихся семей» (2018–2019 гг.) тринадцать семей (107 консультаций) обратились именно за психологической помощью вне судебного процесса только по прошествии 2–4 лет после развода, когда снизился уровень кон-

фликта между родителями. Остальные родители преимущественно обозначали цель запроса как проведение психодиагностического обследования с последующей подготовкой заключения для представления в суд либо участие психолога в качестве специалиста при совершении исполнительных действий в ситуации острого конфликта с последующей подготовкой заключения специалиста для приобщения к материалам исполнительного производства.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. — URL: <https://base.garant.ru/10105807>
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — URL: <https://base.garant.ru/12123142>
4. Гульдман В.В. Роль заключения психолого-психиатрической экспертизы при рассмотрении судебных споров о месте проживания и порядке общения с ребенком // Ребенок и правосудие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М.: АППП, 2018. — С. 44–46.
5. Иголкина А.Е. Актуальные проблемы применения специальных психологических знаний в непроцессуальной форме при рассмотрении брачно-семейных споров о месте жительства и порядке общения детей // Актуальные вопросы в сфере защиты прав ребенка: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 23–24 мая 2019 года). — URL: <https://pravo.academi.org/materialy-konferentsii/>
6. Карабанова О.А. Стратегия и тактика психологического сопровождения разрешения семейных споров о воспитании ребенка в разводящихся семьях // Ребенок и правосудие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М.: АППП, 2018.
7. Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. — М.: Генезис, 2016.
8. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Росстат. — М., 2019.
9. Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К. Актуальные вопросы участия специалистов в судебных спорах о воспитании детей раздельно проживающими родителями // Психология и право. — 2011. — Том 1. — № 1. — URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39325.shtml>.
10. Сафуанов Ф.С. Этические проблемы использования психологических знаний в суде-производстве в непроцессуальных формах // Психология и право. — 2014. — № 4. — С. 79–87. — URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73024.shtml>

11. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. — М.: Генезис, 2011.

12. Творогова Н.Д. Психология здоровья и интересы ребенка при исполнении судебных решений, связанных с воспитанием детей / Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению. — URL: https://psyjournals.ru/cjp2017/issue/Tvorogova_full.shtml

© Сухотин Александр Александрович, 2020.

Троценко Надежда Григорьевна
студентка магистратуры,
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nadya-trotsenko@mail.ru

СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ПОДХОДА К ПРАКТИКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ К УЧАСТИЮ В СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ.

***Аннотация:** В данной статье рассматривается опыт привлечения детей к процессу медиации при урегулировании семейных конфликтов российских и зарубежных специалистов. Участие детей в медиации позволит услышать мнение ребенка и поможет членам семьи услышать и понять друг друга, а также выработать соглашение, в котором будут учтены интересы каждого. Анализ практики специалистов разных стран позволил выделить несколько форм участия детей в различных типах семейных медиативных дел.*

***Ключевые слова:** семейная медиация, участие детей в медиации, медиация, ориентированная на потребности детей, медиация, включающая детей.*

Trotsenko Nadezhda
Masters' program «Conflictmanagement»
Student, SPbGU
St. Petersburg, Russian Federation

COMPARISON OF RUSSIAN AND FOREIGN APPROACH TO THE PRACTICE OF ENGAGING CHILDREN IN FAMILY MEDIATION

***Abstract:** This article is devoted to the consideration of Russian and foreign specialists' experiences of getting children involved into family mediation process. Children's participation in this process allows parents to hear children's opinion and help family members to make contact and understand each other better for developing sustainable agreement taking into account youngsters' interests. Analysis of practice in different countries lets the author identify several modes of children participation in different types of family mediation cases.*

***Keywords:** family mediation, child-inclusive mediation, child-focused mediation, mediation involving children.*

В современном мире постепенно происходит переход от установки «конфликты — это деструктивно, они оказывают разрушительное влияние, лучше их избегать» к «конфликты — это почва для развития, необходимо научиться правильно работать с ними». Все больше людей обращается к

специалистам для того, чтобы разобраться в модели управления конфликтами и снизить негативное влияние ссор.

Как известно, семья — это первый и один из самых важных институтов социализации, где человек учится реагировать на мир, взаимодействовать с ним, общаться с другими людьми. Именно здесь человек учится управлять эмоциями и работать с конфликтами. Если ребёнок с ранних лет видит, как родители ссорятся и устраивают скандалы, именно так он будет вести себя во взрослой жизни. Если же родители сами или с помощью специалиста обсуждают волнующие их вопросы, уважительно выслушивают друг друга, то и ребёнок в будущем будет успешно работать с конфликтными ситуациями.

Семейная медиация — один из инструментов, которым могут воспользоваться родители и дети для разрешения возникающих противоречий. Под семейной медиацией понимается процесс мирного урегулирования семейных конфликтов с помощью переговоров с участием третьей нейтральной стороны.

История развития института семейной медиации начинается в 1939 году, когда в США, в штате Калифорния появляются первые примирительные службы по семейным вопросам при судах [2, с. 46]. В 1981 г. Калифорния стала первым штатом, в котором медиация была рекомендована в случае споров, связанных с опекой над детьми и общением с детьми.

В последние десятилетия возрастает интерес к соблюдению прав детей, приданию им права голоса. В 1989 году была принята Конвенция о правах ребёнка. Статья 12 этой конвенции содержит право ребёнка формулировать и выражать собственные взгляды по вопросам, затрагивающим интересы ребёнка, причём этим взглядам должно уделяться должное внимание. С этой целью ребёнку предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства [5].

В связи с этим всё больше специалистов стали привлекать детей к участию в разбирательствах, в том числе к медиации. Робин Брздохаты пишет о том, что в настоящее время медиаторы сталкиваются с вопросом не о том, стоит ли привлекать детей к участию в медиации, а с вопросами, как и когда это необходимо делать [8, с. 1]. Участие детей в медиации дает возможность родителям осознать, что у детей есть собственные мнения и желания, которые не всегда совпадают с родительскими, и услышать их. Конечно, необходимо помнить, что работа с детьми требует определенных навыков и технологий, которые необходимо применять медиатору. Кроме того, необходимо учитывать, что работа с детьми имеет свою специфику.

В настоящее время практически во всех странах действуют законы, предоставляющие возможность судам, специализирующимся на семейных спорах, отправлять стороны на медиацию. Например, во Франции действует Закон о совместной родительской ответственности от 4 марта 2002 года. 1 января 2005 года там осуществлена реформа законодательства по браку и разводу. С 1 апреля 2005 года семейные суды в Нидерландах также полу-

чили возможность отправлять спорящие стороны на медиацию. Похожие законы есть и в других странах Европы.

В Семейном кодексе Российской Федерации также есть ряд статей, указывающих на право сторон самостоятельно заключать «соглашение»: ст. 38; ст. 65; ст. 66; ст. 80; ст. 90 СК РФ, а в соответствии со статьей 172 ГПК РФ судья перед началом рассмотрения дела должен выяснить «не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения или проведением других примирительных процедур, в том числе процедуру медиации» [1].

Тем не менее, стоит заметить, что во многих европейских странах и США под семейной медиацией чаще всего понимается медиация при разводе. В сферу обсуждаемых с помощью медиаторов проблем также могут входить такие вопросы, как усыновление, забота о пожилых родственниках и другие. «Семейная медиация в первую очередь используется для того, чтобы помочь расстающимся парам, особенно тем, у которых есть дети, решить проблемы, возникающие при распаде семьи, в частности, определить порядок общения с детьми, урегулировать финансовые и имущественные вопросы» [6, с. 10].

В России и на постсоветском пространстве на семейной медиации могут решаться конфликты в семьях, где не стоит вопрос о разводе: между родителями и детьми, между детьми и другие. Более широкий подход к пониманию семейной медиации делает привлечение детей к медиативному процессу более естественным.

Обзор исследований разных авторов и практики разных стран позволил выделить 4 формы участия детей в медиации.

1. Медиация, ориентированная на потребности детей (Child-focused mediation).

В этой модели дети не принимают непосредственного участия в медиации, но в процессе работы с родителями специалист предлагает им обратить внимание на нужды и потребности детей, а затем дома обсудить их с ними. Зачастую родители и сами хотят поговорить о своих проблемах, но не знают, как и когда это лучше сделать. Медиатор помогает проработать план разговора и понять, что и как лучше сказать ребёнку. Благодаря беседе с медиатором родители могут обратить внимание на страхи и опасения своего ребёнка и помочь ему справиться со стрессом, заверив его, что оба родителя его любят, и его вины в их проблемах нет [6, с. 182-183].

Медиаторы могут использовать такие техники, как «пустой стул», расположение фотографии ребёнка на виду у родителей, смягчение напряжения путём переключения внимания на интересы ребёнка. Вышеназванные техники помогают некоторым образом компенсировать отсутствие ребёнка в процессе. С помощью таких вопросов, как «Как его/ее зовут?», «Сколько ему/ей лет?», «Чем он/она увлекается?» медиатор вместе с родителями составляет личностный портрет ребёнка. Это помогает обоим родителям лучше понять его состояние и потребности в нынешней ситуации. Это, как правило, снижает напряжённость в отношениях между родителями, поскольку они любят своих детей и с удовольствием о них говорят [6, с. 182-

183]. Одним из недостатков такой формы участия является риск принятия неверных решений об истинных интересах и нуждах ребёнка, поскольку нет возможности выслушать его мнение [7, с. 11].

2. Медиация, включающая детей (Child-inclusive mediation).

Дети не участвуют непосредственно в медиационных сессиях с родителями. С ними проводятся отдельные личные встречи с медиатором, на которых специалист с помощью не прямых вопросов может узнать об интересах, страхах и опасениях ребёнка, не создавая при этом трудные для него ситуации, в которых ребёнок вынужден отвечать на провокационные вопросы, например, «С кем из родителей ты бы хотел остаться?»

Британская группа «Голос ребенка. Консультативная группа по разрешению споров» так рассматривает суть данной формы привлечения детей к участию в медиативном процессе, как возможность для детей построить диалог с профессионалами, выразить страхи и опасения, на которые родители могут обратить внимание при заключении соглашения [11, с. 6].

3. Норвежские авторы рассматривают следующий вариант привлечения детей — дети в посредничестве: в первой части он аналогичен предыдущей форме участия детей. Их приглашают на личную встречу с медиатором, на которой специалист получает необходимую информацию. После этого медиатор передает родителям сообщение (используя словарь ребенка), и далее проводит медиацию между родителями.

Отличием является то, что после окончания процесса медиатор приглашает ребенка и родителей на совместную завершающую встречу, во время которой оглашает решение родителей [10]. Эта встреча помогает понять принятое соглашение и снизить тревожность ребёнка. Такая форма участия позволяет детям выразить своё мнение, не взваливая на себя бремя принятия решений.

4. В российской практике распространена ещё одна форма участия детей в медиации: непосредственное участие детей в медиационной сессии вместе с родителями или другими родственниками [3, с.220]. Довольно часто встречаются случаи, когда члены семьи обращаются за помощью по поводу конфликтов между родителями и детьми. Если ребёнок является одной из сторон конфликта, его необходимо тем или иным способом привлечь к процессу.

Родители забывают, что ребёнок вполне способен решить бытовые, касающиеся его вопросы. В данной форме медиации дети принимают участие в процессе в качестве одной из сторон практически на равных.

Если ребёнок участвует в медиационной сессии, медиатору необходимо соблюдать определённые дополнительные условия: создание безопасной обстановки, использование специальных методов, получение согласия родителей и др.

Благодаря разнообразным методам, используемым специалистами, родители и дети учатся слышать, понимать и уважать интересы друг друга. Важными задачами медиатора является сохранение уважения к родителям, с одной стороны, и предоставление ребёнку возможности быть услышан-

ным, с другой. Для этой цели могут быть использованы следующие методы: вербализация (устная, письменная), метафорические методы (работа с картами, кубиками), рисунки, рассказывание историй, игра и многие другие.

Использование невербальных метафорических методов позволяет преодолевать сложности вербализации чувств и мыслей у детей. Это особенно важно при участии в медиации детей младшего возраста, что позволяет привлекать их к процессу. Кроме того, у детей появляется возможность выразить свои мысли не напрямую, в атмосфере игры, в комфортной для всех обстановке [4, с.275-277].

Такие методы избавляют от необходимости задавать детям вопросы, они позволяют получить важную информацию гораздо быстрее. Более того, медиаторы могут получить информацию, которая не была бы доступна при обычном диалоге.

Например, в практике итальянских медиаторов широко применяются специально организованные процедуры совместного участия родителей и детей в медиации. Родители в специальной комнате проводят время с детьми (играют, рассказывают истории, рисуют). Медиаторы за односторонним зеркалом наблюдают за процессом, ведётся видеосъёмка. После этого родителям показываются отдельные наиболее информативные эпизоды. Специалисты вместе с родителями анализируют ситуацию, у родителей появляется возможность увидеть свои ошибки, обсудить их и исправить. Такая форма участия детей в медиации позволяет родителям наладить контакт с детьми, выстроить новую модель взаимоотношений.

На медиации обсуждаются различные вопросы, в том числе вопросы о месте проживания детей, порядке осуществления родительских прав, проблемы воспитания и другие. В тех случаях, когда медиация связана с судебным процессом, письменное соглашение при необходимости может быть заверено в суде.

Зарубежным аналогом такого соглашения является «Parenting plan». Под родительским планом понимается письменная запись соглашения между родителями по поводу осуществления родительских обязанностей. Он также подписывается и датируется. Родительский план составляется в свободном формате. При составлении такого соглашения родителям нужно учитывать возраст ребенка, места проживания обоих родителей (выбор места, лучше подготовленного для удовлетворения потребностей и нужд ребенка), особые условия (медицинские требования и т. д.), удобная инфраструктура, мнение ребенка, а также его безопасность. По мере взросления ребенка соглашение подлежит изменению.

Если медиация проводилась между родителем/родителями и ребёнком/детьми, могут обсуждаться такие вопросы как количество времени, проводимое за компьютером, время выполнения домашнего задания и другие.

Достигнутое соглашение может быть выражено в устной или письменной форме.

Проведённое доктором Макинтош и её коллегами исследование, суть которого заключалась в опросе детей и родителей, обратившихся к помо-

щи медиации, показало, что дети, которые принимали участие в медиации, были более удовлетворены соглашением родителей, чем дети, которые не принимали прямого участия в процессе [8, с. 4]. Кроме того, дети, участвовавшие в медиации, отмечали, что отношения с отцом стали более близкими, а отношения с матерью стали более эмоционально открытыми и искренними. Мать стала более понимающей, способной помочь [9, с. 11-12]. Результаты данного исследования позднее были подтверждены исследованиями в Ирландии, Британии и США.

Все рассмотренные формы могут быть использованы специалистами при работе с семейными случаями. Наиболее ограничивающими участие детей являются случаи медиации при разводе, но и в таких ситуациях возможны, как минимум, три формы привлечения детей к процессу. С помощью игр и других методов можно получить необходимую информацию, дать родителям возможность увидеть и понять своих детей.

Каждая из форм участия детей в медиации имеет свои достоинства и недостатки, однако исследования показывают, что дети, участвовавшие в медиации, положительно относятся к данному процессу и достигнутым результатам. Исследования показывают, что при учёте необходимых знаний, выборе правильного инструментария и формы привлечения детей, можно достигнуть эффективных результатов работы и наладить взаимоотношения в семье.

Библиографический список:

12. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
13. Гурко Т. А. Становление института медиации в сфере семейных споров в России // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. — №2.
14. Иванова Е.Н. Когнитивные аспекты работы с конфликтом. — СПб.: СПбГУ, 2012.
15. Иванова Е.Н. Разнообразие медиации и ее методическое богатство // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира. — СПб., 2014.
16. Конвенция о правах ребенка. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/25e3b37de2f06c5310ab355085d453af761234de/
17. Паркинсон Л. Семейная медиация. — М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2016.
18. Al-Alosi H. Will Somebody Please Think of the Children?! Child focused and Child Inclusive Models in Family Dispute Resolution // Australasian Dispute Resolution Journal. — 2018.
19. Brzbohatty R. Involvement of children in mediation — therapeutic and human rights approaches // Медиация: современность, инновационность, технологичность: Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции, 16 апреля 2019. – СПб., 2019.

20. McIntosh J. E., Long C. M. & Moloney L Child-focused and child-inclusive mediation: A comparative study of outcomes // Journal of Family Studies. — 2004.

21. Thørnblad R., Strandbu A. The Involvement of Children in the Process of Mandatory Family Mediation. — URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-73019-6_10.

22. Voice of the Child Dispute Resolution Advisory Group // Final Report of the Voice of the Child Dispute Resolution Advisory Group. — 2015.

© Троценко Надежда Григорьевна, 2020.

Удавихина Ульяна Андреевна
ассистент кафедры социальной психологии факультета психологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
uludav@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИАЦИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПО-РЯДКА ОБЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

***Аннотация:** Судебная практика в России демонстрирует высокий уровень неисполнения судебных решений семейных споров, связанных с определением порядка общения с детьми. В статье проанализированы возможные причины такой ситуации с точки зрения юрис-пруденции и психологии, а также обосновывается применение семейной медиации для разрешения подобных споров. Представлена часть исследования особенностей организации семейной медиации при определении порядка общения с детьми на примере работы Службы медиации СПб ГБУ ГЦСП «КОНТАКТ» за 2017-2019 гг. Согласно полученным результатам, достижение договоренностей между родителями чаще происходило в условиях интенсивной и комплексной работы медиатора, психолога и юриста Службы медиации. Таким образом, решение семейных конфликтов требует системного подхода со стороны государства с помощью социальных работников, психологов, медиаторов.*

***Ключевые слова:** конфликт, семейный спор, порядок общения с детьми, семейная медиация.*

Udavikhina Ulyana Andreevna
Assistant, Department of Social Psychology
Faculty of Psychology,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation
uludav@gmail.com

ORGANIZATIONAL FEATURES OF CHILD CUSTODY MEDIATION

***Abstract:** Court practice in Russia demonstrates a high level of non-compliance with court decisions in family disputes related to the determination of the procedure for communicating with children. The article analyzes the possible causes of this situation from the standpoint of jurisprudence and psychology, and justifies the use of family mediation to resolve such disputes. The article presents a part of the study of the peculiarities of family mediation in determining the procedure of communication with children on the example of the work of the Mediation Service of St. Petersburg Centre for Social Programs and Delinquency Prevention «KONTAKT» for 2017-2019. According to the obtained results, reaching agreements between parents more often took place in conditions of intensive and complex work of the mediator, psychologist and lawyer of the Mediation Service. Thus, solving*

family conflicts requires a systematic approach from the state with the help of social workers, lawyers, psychologists and mediators.

Keywords: *conflict, family dispute, child custody, family mediation.*

Введение

По данным Верховного суда РФ в 2017 году, судами рассмотрено более 1 млн. дел, связанных с семейными правоотношениями, что неудивительно, если рассматривать динамику регистрации актов о расторжении брака [3][7]. Согласно статистике 2017 года, каждый 2-ой брак заканчивается разводом [7, с. 100], 2018 года – каждый 1,5, 2019 года – каждый 1,7 [2]. В случае развода супруги зачастую хотят определить место жительства и порядок общения с общими детьми в судебном порядке. В Семейном кодексе РФ, согласно ч.1. ст. 61, родители обладают равными правами и обязанностями в отношении своих детей [8]. Тем не менее, мы можем наблюдать на практике, у родителя, проживающего отдельно от ребенка или детей, реализация права на участие в воспитании детей зачастую значительно осложняется в силу конфликтных отношений между родителями. Кроме того, в делах об определении порядка общения с детьми важно учитывать участие бабушек, дедушек и других близких родственников, которые также имеют законное право на общения с ребенком. Конфликтные ситуации усугубляются тем, когда родитель, с которым остается проживать ребенок после развода, начинает препятствовать другому в общении с ним: не позволяет им видеться, созваниваться, устанавливает неправомочные ограничения в контакте или настраивает ребенка против другого родителя. Важно отметить, что обращение в суд одним из родителей интерпретируется другим, как предательство и только усугубляет конфликт. Судебные акты по данной категории дел, как правило, не устанавливают порядок передачи ребенка от одного родителя к другому [4]. Также нередки случаи, когда родитель продолжает уклоняться от исполнения судебного решения. В таком случае второй родитель вынужден привлекать службу судебных приставов, уполномоченных зафиксировать факт воспрепятствования общению с ребенком со стороны другого родителя. Также зачастую родители обращаются в органы опеки и попечительства, где начинается новый этап борьбы за признание себя «лучшим» родителем, достойным того, чтобы воспитывать ребенка. Представители органов опеки и попечительства исследуют условия жизни ребенка и лица, претендующего на его воспитание, и представляют в суд акт и основанное на нем заключение по существу спора (п. 2 ст. 78 Семейного кодекса РФ). Они нередко бывают вовлечены в конфликт между родителями, каждый из которых может стремиться «перетянуть» представителей органов опеки и попечительства на свою сторону.

Стоит ли говорить, что сам развод и последующий судебный процесс по «разделу детей» – источник невероятного стресса для каждого его участника? Супруг или супруга переживают глубокий кризис личности, сопровождающийся часто ухудшением финансового благополучия, сменой места жительства, необходимостью перестройки привычного уклада жизни.

Дети являются заложниками ситуации, попадая в «конфликт лояльности» [10]. Они спасаются от стресса и чувства страха при помощи психологических защит, что приводит к их невротизации. И, безусловно, многие люди в подобной ситуации так или иначе испытывают чувство вины из-за разрушения семьи.

Каждая семья, которая столкнулась с необходимостью определить порядок общения с детьми при решении бывших супругов жить отдельно, решает данную проблему по-своему. Одни предпочитают довериться судебной системе – где суд, в свою очередь обязан оценить личные качества родителей и их взаимоотношения с ребенком, учесть возраст ребенка и состояние его здоровья. Тот факт, что общение с родителем может нанести вред ребенку, является единственным основанием для отказа в удовлетворении иска об определении порядка участия родителя в его воспитании [6].

Другие предпринимают попытки договориться самостоятельно, что также может дать положительный результат. Согласно п.2. ст. 66 Семейного кодекса РФ родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка [8]. Однако судебная практика показывает, что 60% судебных решений об определении порядка общения с детьми не соблюдается, и само количество исков на определение порядка общения может говорить о том, что бывшим супругам не всегда удается достичь согласия по данному вопросу самостоятельно.

При обсуждении вопросов медиации в Западной Европе было принято решение о создании так называемых мультифункциональных судов, в которых есть служащие, оценивающие дело и совместно со сторонами выработывающие тактику разрешения спора: посредством либо консультирования, либо медиации и т. д. В разрешении внутрисемейных конфликтов посредничеству отдается предпочтение перед судебным разрешением спора [1]. В международных исследованиях было доказано, что примерно 30% людей, доходящих до последней стадии бракоразводного процесса, все еще хотят сохранить брак [11].

В 2011 году был создан Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [9], регулирующий деятельность медиаторов как нейтральных посредников в урегулировании споров.

Методы исследования

Наше исследование нацелено на изучение особенностей организации процедуры медиации в ситуации спора относительно порядка общения с детьми между бывшими супругами. Материал исследования – статистика и отчеты Служба медиации СПб ГБУ ГЦСП «КОНТАКТ» за период 2017-2019 гг., методы исследования – частотный анализ, анализ средних значений и контент-анализ.

Результаты исследования

Для исследования было отобрано 500 случаев, предметом конфликта в которых было указано «определение порядка общения с детьми». Согласно статистике, приведенной в таблице 1, число случаев примирения или стабилизации отношений составляют чуть более трети от всех случаев. Это согласуется с общемировой статистикой примирений в результате медиации.

Таблица 1
Причины завершения работы по случаям категории
«определение порядка общения с детьми» за 2017-2019 гг.

Результат работы	Случаев 99	Случаев 205	Случаев 196
	2017, в %	2018, в %	2019, в %
Примирение/Стабилизация	29,59%	36,59%	31,63%
Отказ от медиации	41,84%	21,95%	21,42%
Решение сторон разрешать конфликт в суде	4,08%	14,63%	15,30%
Неготовность менять свои позиции	5,10%	8,78%	10,71%
Невозможность организовать медиацию	9,18%	8,78%	12,75%
Вынесение судебного решения	2,04%	3,41%	3,06%
Направлены на работу с другим специалистом	2,04%	3,42%	3,06%
Прохождение экспертизы	0,00%	1,46%	1,53%
Немедиабельность	6,12%	0,98%	1,02%

Среди случаев было выделено три подгруппы:

1) случаи, в которых была организована процедура медиации и которые были за-вершены по причине примирения сторон или стабилизацией отношений между конфликтующими сторонами;

2) случаи, в которых была организована процедура медиации и которые были за-вершены по причине отказа от продолжения работы и по прочим причинам;

3) случаи, которые в которых не была организована процедура медиации по причине отказа от участия в медиации и по прочим причинам.

В каждой категории было проанализировано количество медиаций, конфликтологических, психологических и юридических консультаций со сторонами конфликта (табл. 2).

Таблица 2.

Сравнительный анализ средних показателей количества медиаций, конфликтологических, психологических и юридических консультаций со сторонами конфликта за 2017-2019 гг.

Результат работы	Количество медиаций			Количество конфликтологических консультаций			Количество психологических консультаций			Количество юридических консультаций		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Примирение/ Стабилизация	2,00	2,04	1,87	4,10	2,84	2,94	2,71	2,88	3,09	3,05	2,94	2,00
Отказ и прочие причины (после медиации)	1,83	1,67	1,74	3,19	2,58	2,98	2,31	2,08	2,73	3,12	2,68	2,92
Отказ и прочие причины (без медиации)	-			2,40	1,93	1,41	1,86	2,54	0,63	2,12	2,62	0,85

Согласно данным из таблицы 2, можно сделать вывод, что по тем случаям, где бы-ло достигнуто примирение или стабилизация отношений, была организована более ин-тенсивная комплексная работа медиатора, психолога и юриста Службы медиации.

Обсуждение результатов

Разумеется, это обобщенная статистика, и в действительности встречались исключения из общей тенденции: когда примирение достигалось без участия психолога или юриста, и когда общие усилия специалистов Службы медиации не приводили к заключению медиативного соглашения. Однако возникает вопрос: на самом ли деле «больше – значит, лучше?» Ключевым фактором в достижении реалистичных и исполняемых со-глашений в процедуре медиации, на наш взгляд, является готовность сторон к конструк-тивному диалогу, изменению своих позиций исходя из общих для них интересов. В таких случаях действительно может требоваться дополнительное участие психолога и юриста между медиационными сессиями для более тщательной и эффективной подготовки сто-рон конфликта к последующему этапу переговоров.

Заключение

Принимая во внимание сложность судебных дел по определению порядка общения с детьми, в мировой практике считается эффективным применение процедуры медиации. Несмотря на то, что медиация в семейной сфере недостаточно распространена в России, опыт специалистов доказывает ее потенциал в разрешении судебных споров. Можно предположить, что для повышения вероятности достижения примирения между сторонами в случае семейных споров с участием несовершеннолетних необходим системный подход, в котором со сторонами конфликта будут работать сообща медиаторы, психологи и юристы.

Библиографический список:

1. Ерохина Е.В. Европейское семейное право: учебник / Оренбургский гос. Уни-т. — Оренбург: ОГУ, 2016.
2. Информационный портал «Право.ru». — URL: <https://pravo.ru/news/208666>
3. Информационный портал «Всероссийская перепись населения». — URL: <https://www.strana2020.ru/media-office/davay-pozhenimsya-rochemu-brakov-stalo-bolshe-a-razvodov-menshe/>
4. Кузьмина С.В. Проблемы исполнения судебных актов, определяющих порядок общения отдельно проживающего родителя с ребенком // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Пенза, 2018. – С. 201-203.
5. Постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (абз. 4 п. 8) — URL: http://base.garant.ru/1211896/#p_19
6. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. — М., 2018. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). — — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
8. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». — — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/
9. Фидгор Г. Беды развода и пути их преодоления: В помощь родителям и консультантам по вопросам воспитания. – М.: Изд-во «Московский психолого-социальный институт», 2006.
10. Dankowski A., et al. Real World Divorce 2017: Custody, Child Support, and Alimony in the 50 States // Cambridge: Fifth Chance Media. — 2016. — URL: <http://www.realworlddivorce.com/Mediation>

© Удавихина У.А., 2020

Фейгин А. В.
студент магистратуры,
департамент психологии НИУ ВШЭ
Москва, Россия
alexandrfeysin1@gmail.com

НОВЫЙ УЧЕНИК В ШКОЛЬНОМ КЛАССЕ: СОЦИАЛИЗАЦИЯ И КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

***Аннотация:** В представленной статье содержится обзор некоторых идей и результатов исследований зарубежных авторов, затрагивающих тему взаимодействия индивида и группы, социализации новичка в коллективе. Также предпринимается попытка «применить» эти данные на групповую структуру и динамику школьного класса. Особое внимание уделяется обсуждению роста конфликтного потенциала внутри класса, вызванного появлением новичка. Обозначены некоторые факторы, которые могут так или иначе нивелировать конфликтный потенциал и способствовать адаптации нового ученика.*

***Ключевые слова:** новый ученик, новичок, группа, социализация, конфликт, школьный класс*

Feigin A. V.
Master's student
Department of Psychology
National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia
alexandrfeysin1@gmail.com

NEWCOMER WITHIN A SCHOOL CLASS: SOCIALIZATION AND CONFLICT-GENERATING POTENTIAL

***Abstract:** The present article contains the review of some insights and results of studies of foreign scholars regarding the interaction of an individual and a group as well as socialization of a new-comer in a collective. Also, there is an attempt to try these data on group structure and dynamics of a school class. Particular attention is paid to the discussion of growth of conflict-generating potential within a class caused by appearance of a newcomer. Some factors which can anyhow level conflict-generating potential and contribute to the successful adaptation of a new student are de-termined.*

***Keywords:** new student, newcomer, group, socialization, conflict, school class*

Школьный класс есть социальная группа. Б. Такман, занимаясь исследованием стадий развития социальных групп, выделил следующие: формирование, конфликт, нормо-образование, успешное функционирование и, наконец, распад [9, 10]. Примечательно, что конфликт есть естественный

этап в становлении группы. Он необходим в связи с тем, что члены вновь образованной группы, познакомившись друг с другом, должны теперь «при-тереться» друг к другу: каждый должен занять свою позицию в групповой структуре, взаимодействие должно быть налажено. Происходит это не всегда быстро и просто ввиду множества возможных причин, среди которых притязания членов группы на лидирующее положение, несовместимость интересов, целей либо ценностей, личностные особенности и т.д.

Новый ученик в классе является инородным объектом, который своим появлением в уже состоявшейся конструкции неизбежно создает почву для возникновения конфликтов, поскольку вклинивается в уже установившиеся связи, не знает о принятых нормах, может представлять угрозу неформальным лидерам и т.д. Иначе говоря, с появлением в своих рядах новичка группа возвращается назад на вторую стадию. Важно понимать, что не только новичок сталкивается с вызовом в виде необходимости адаптироваться в новом коллективе, но и члены этого коллектива переживают изменения в ситуации, вызванные появлением нового индивида.

Конфликтотенный потенциал взаимоотношений новичка с учителями и новыми одноклассниками, а также между остальными учениками класса (в связи с появлением нового ученика) требует более детального обсуждения и исследования. Большинство имеющихся работ посвящено процессу социализации нового члена трудового коллектива, однако, некоторые данные могут быть применены и в отношении образовательных групп, таких как школьные классы. Кроме того, лишь немногие из исследований западных специалистов по данной проблематике освещены в русскоязычной литературе. Данная статья включает в себя обзор некоторых концептов и результатов исследований, представленных в работах зарубежных авторов, также предпринимается попытка экстра-полировать их на контекст образовательного учреждения, а именно школы.

Чтобы говорить о конфликтотенном потенциале взаимодействия, важно определить возможные детерминанты поведения сторон. Итак, входя в новый коллектив, в новый класс, индивид может иметь разные мотивационные установки в отношении установления контакта с новыми одноклассниками. В упрощенном виде можно обозначить два варианта: индивид либо заинтересован в установлении дружеских связей с новой компанией, либо не заинтересован (в т. ч. безразличен к данной перспективе). Возможно также две стратегии поведения: открытость к взаимодействию и обособление от коллектива. Таким образом, возможно 4 различных варианта, представленных в Таблице 1.

Таблица 1

Взаимосвязь заинтересованности в установлении дружеских связей с одноклассниками и открытости к общению со стороны нового ученика

		Заинтересованность в установлении дружеских связей	
Открытость к общению	Не заинтересован в дружеских отношениях, открыт к общению	Заинтересован в дружеских отношениях, открыт к общению	
	Не заинтересован в дружеских отношениях, держится обособленно	Заинтересован в дружеских отношениях, держится обособленно	

Важно понимать, что стратегия поведения индивида испытывает на себе влияние множества факторов: его темперамента, характера, воспитания, контекста и т.п. Также необходимо отметить, что переход в новый коллектив неизбежно является стрессом для переходящего, поскольку стресс представляет собой естественную реакцию организма на внутренние и внешние раздражители, к которым относится, в том числе, и изменение окружающей среды. Стресс, в свою очередь, может активировать психологические защиты и соответствующие паттерны поведения. Иначе говоря, индивид может вести себя не-сколько иначе, нежели обычно, и, возможно, не совсем так, как ему самому бы хотелось, ввиду воздействия на него стресса. В связи с этим было бы некорректно выносить какие-либо суждения о новом члене коллектива, основываясь лишь на наблюдении его поведения в первое время его пребывания в новой группе.

Ребятам из класса может показаться, что ученик, если он держится обособленно, является, например, странным либо высокомерным. Новичок, в свою очередь, может просто стесняться новых одноклассников. Возможно и то, что у него есть и другие друзья, и что он не сильно заинтересован в установлении новых контактов, однако, это не означает, что тем самым он бросает вызов, недооценивает своих новых одноклассников или пренебрегает ими. Тем не менее, поскольку перечисленные выше качества не являются общественно одобряемыми, такое восприятие классом поведения нового ученика может создавать почву для конфликта, несмотря на то, что объективных оснований для него нет. М. Дойч называет подобного рода конфликты ложными [2]. Создание дружеской атмосферы, проведение классного часа, посвященного знакомству нового ученика с ребятами – это, определенно, то, что может сделать классный руководитель, чтобы помочь новичку адаптироваться и избавиться от стресса. Чем более естественно будет чувствовать себя новичок, тем проще будет коммуникация, и тем меньше вероятность возникновения конфликта.

Успешному приспособлению и адаптации индивида к жизни в новом коллективе способствуют так называемые «политические навыки» [political skills], под которыми подразумевают умение оказывать влияние в межличностных отношениях; социальную проницательность, т.е. умение

наблюдать и понимать сущность и содержание социальных отношений в коллективе; показательную искренность; способность устанавливать связи с другими людьми [3].

Как показывают результаты исследований, важную роль в социализации индивида в новом коллективе играет также то, имеет ли он в данном коллективе друзей, и если имеет, то, какое место занимают его друзья в сети взаимоотношений членов этого коллектива [11]. Дело в том, что друзья друзей представляют собой непрямою социальный капитал индивида. Таким образом, если новичок заводит дружбу с человеком, занимающим центральную позицию в коллективе, с человеком, который является душой компании, пользуется популярностью, авторитетом и т.д., то и сам новый ученик начинает разделять то положительное отношение, которое испытывает на себе его друг. Ведь, если новичок пользуется расположением и доверием человека, который на хорошем счету у коллектива, это знак для остальных членов группы, что они тоже могут доверять новичку и вести себя дружелюбно по отношению к нему. Также есть основания полагать, что если новый член коллектива водит дружбу с кем-то, кто не может похвастаться завидной репутацией, это будет способствовать маргинализации положения новичка ввиду отсутствия у членов группы желания знакомиться с ним ближе и заводить дружбу. Таким образом, новый ученик, если он дружит с кем-то, кто является в классе аутсайдером, может стать аутсайдером прежде, чем одноклассники его действительно узнают. Такое положение вещей может вызывать чувство обиды или раздражения, что будет увеличивать шанс возникновения конфликта.

Как бы то ни было, отнюдь не всегда бывает так, что новый ученик уже знает кого-то из класса, в который он переходит. Поскольку новичок, как правило, не состоит в дружеских отношениях с остальными ребятами, а также не обладает необходимой репутацией, он находится в весьма уязвимом положении, ввиду чего рискует стать жертвой буллинга со стороны агрессивно настроенных одноклассников, «козлом отпущения», на котором можно вымещать агрессию.

Конфликты в школе могут проявляться как через физическую, так и через вербальную агрессию. Зачастую к конфликту могут приводить распространение слухов и сплетен, использование обидных прозвищ, оскорбления, издевательства, кражи, порча чужого имущества, отсутствие требуемого уважения, сексуальный харассмент, споры, недопонимание, вызывающее поведение, физическое ущемление и т.д. [4]. Подобного рода эксцессы должны пресекаться преподавателями и администрацией школы. Кроме того, для успешного разрешения конфликтов может быть привлечен профессиональный медиатор. Специалист в области конфликтов может также осуществлять профилактическую работу в школе и обучать учеников техникам конструктивного разрешения споров и навыкам эффективной коммуникации.

Принимая во внимание ценность «популярного друга», для того, чтобы способствовать социализации новичка и нивелировать риск нападков на

него со стороны других учеников, классный руководитель либо конфликтолог может пообщаться тет-а-тет с не-формальными лидерами класса. Он может попросить их помочь новому ученику адаптироваться: показать, где столовая, где какие кабинеты, и в целом пообщаться, чтобы новичок не чувствовал себя «не в своей тарелке».

Помимо того, что отсутствие друзей и репутации может делать новичка идеальной жертвой, оно также служит причиной того, что новый ученик не уверен, что его место в группе стабильно, что он признан на равных правах с остальными членами группы. Та-ким образом, если членство в группе значимо для него, он будет в большей степени чув-ствителен к «внешним сигналам» и изменению социального контекста, поскольку он находится в поиске того, что будет указывать на его место в группе и определять отношение к нему со стороны остальных ее членов. Де Кремер выяснил, что индивиды, которые чувствуют себя на периферии в групповой структуре [peripheral members] в меньшей сте-пени склонны «вкладываться» в общее дело и сотрудничать, чем стабильные члены груп-пы [core members], в условиях, когда они не чувствуют уважения и не ожидают теплого отношения к себе со стороны остальных [1]. В то же время, когда они чувствуют уваже-ние со стороны остальных членов коллектива, а также собственную принадлежность к группе, они склонны к сотрудничеству больше, чем ста-бильные члены группы, которые, в свою очередь, в меньшей степени чув-ствительны к внешней среде.

Новый ученик будет постоянно собирать информацию о новом месте пребывания, о собственном окружении и т.д. Стоит также помнить, что помимо взаимодействия с но-выми одноклассниками, новичок должен вы-страивать отношения с учителями, выпол-нять задания и учиться. Занима-ясь исследованием поиска новичком информации в орга-низации, Миллер и Джаблин выделили несколько типов искомой информации. Рефе-рентная информация [referent information] позволяет новичку понять собствен-ную роль в рабочем – а в данном случае в учебном – процессе, оценочная информация [appraisal in-formation] позволяет новичку оценить уровень его успешности в исполнении предписан-ной ему социальной роли в дан-ном процессе, реляционная информация [relational infor-mation] позволяет определить качество отношений и структуру взаимосвязей в коллекти-ве, к которому индивид присоединился [6].

Чем большей информацией обладает новый ученик, тем легче ему при-способиться, и тем меньше шансов возникновения конфликтных ситуаций. В связи с этим полная, до-ступная и понятная информация об учебном процессе играет крайне важную роль. Также важна последовательность и непредвзятость в поведении со стороны учителей и админи-страции. В противном случае может возникнуть недопонимание или даже конфликт между учителем и новым учеником.

В данном контексте следует отметить, какую роль играют ожидания индивида, пе-реходящего в новое место. Проведенные исследования по-казывают, что несоответствие ожиданий и действительности приводит к

так называемому «шоку от реальности» [reality shock], который сопровождается чувством неудовлетворенности, снижением работоспособности, желанием покинуть новое место. Во избежание такого несоответствия и его негативных последствий и требуется достаточное предупредительное информирование. Если же превентивные меры не помогли, и у новичка все же сформировались ожидания, которые в итоге не совпали с действительностью, нивелировать негативные последствия могут хорошие отношения индивида с руководителем и с другими членами коллектива [5]. Такие отношения являются доверительными, включают в себя обратную связь, готовность помочь и т.д. Из этого следует, что принимающая сторона играет важную и активную роль, которая заключается в том, чтобы помочь новичку освоиться и минимизировать негативный потенциал расхождения его ожиданий и реальности.

Роль ожиданий важна и по другой причине. Согласно теории переговоров-идентичности [identity negotiation theory], каждый из участников взаимодействия стремится достичь того, чтобы партнер по интеракции воспринимал его так же, как он сам себя воспринимает [8]. В свою очередь у партнера есть свои ожидания в отношении индивида, с которым он взаимодействует, и первое время каждый будет руководствоваться в поведении собственными ожиданиями и целями. В связи с этим важно, чтобы ученики класса знали заранее, что к ним придет новенький, и чтобы их ожидания носили позитивный характер. При некоторых условиях ожидания одной из сторон формируют подтверждающее поведение [conformational behavior] второй стороны [7]. Например, может случиться так, что, если класс будет относиться к новичку, как к чудаку, в итоге он может действительно начать вести себя, как чудак; настроенность класса в начале взаимодействия может стать катализатором отчуждения новичка. Таким образом, лучше, чтобы ожидания класса были позитивные, они будут порождать соответствующее поведение и отношение к новичку. В формировании подобных ожиданий существенную роль может сыграть классный руководитель. Для того, чтобы ожидания не были обмануты, они не должны быть конкретизированы. Главное, чтобы класс был положительно заинтересован в новом ученике. Заинтересованные в новом ученике ребята будут внимательнее к нему. В таком случае, увеличивается вероятность того, что они будут воспринимать новичка так же, как он сам себя воспринимает. Это представляется критически важным, поскольку расхождение в том, как индивид воспринимает себя и как в процессе интеракции его воспринимает другой или другие, может вести к чувству разочарования и служить поводом для прекращения отношений. Еще одним исходом такого расхождения может быть конфликт.

Как уже отмечалось выше, не только индивид проходит через период социализации, но и группа с приходом новичка переживает период изменений. Исходя из этого, стоит отметить, что появление нового ученика может служить возникновению конфликтов между одноклассниками, которые прежде учились вместе. Дело в том, что своим появлением новичок на-

рушает статус-кво, действующий в классе. Появление одного нового члена может вносить изменения во всю структуру группового взаимодействия. Иначе говоря, появление нового члена в группе может являться причиной как образования новых, так и разрыва некоторых прежних связей. Разрыв связей, в свою очередь, может сопровождаться конфликтом. Для разрешения подобных конфликтов может быть уместно применить подход под названием «медиация равных» [peer mediation], который заключается в том, что не сторонний человек выступает в качестве посредника в разрешении спора, но сами школьники, прошедшие специальную предварительную подготовку.

Итак, новый ученик находится 1) в стрессовой ситуации, что может быть причиной его «странного» поведения, и 2) в уязвимом положении, в связи с чем он может стать жертвой школьных хулиганов и недружелюбных одноклассников. С приходом новичка нарушается устоявшийся «механизм работы» группы, из-за чего резко увеличивается конфликтотенциал внутри данной группы. Новый ученик может стать катализатором конфликта между одноклассниками, которые и раньше учились вместе. Адаптации нового ученика в классе и минимизации конфликтотенциала, вызванного его появлением, служат:

- 1) Создание дружеской обстановки, проведение знакомства и «включение» новичка в жизнь класса;
- 2) Достаточно, полное и понятное предварительное информирование новичка об учебном процессе, порядках и жизни школы;
- 3) Поддержка, обратная связь и доброжелательное отношение в целом, как со стороны классного руководителя, так и со стороны одноклассников;
- 4) Создание у класса положительной заинтересованности по отношению к новому ученику;
- 5) «Теплый прием» новичка со стороны, в первую очередь, неформального лидера/лидеров класса.
- 6) Работа профессионального конфликтолога-медиатора, обучение школьников разрешению конфликтов и коммуникации

Библиографический список:

- 1) De Cremer, D. Respect and cooperation in social dilemmas: The importance of feeling included // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2002. — Vol. 28. — № 10. – P. 1335-1341.
- 2) Deutsch M. The resolution of conflict: Constructive and destructive processes. – New Haven: Yale University Press, 1973
- 3) Ferris G. R., Treadway D. C., Kolodinsky R. W., Hochwarter W. A., Kacmar C. J., Douglas C & Frink D. D. Development and validation of the political skill inventory // Journal of Management. – 2005. — Vol. 31. — P. 126-152.

- 4) Johnson D. W., Johnson R. T. Conflict resolution and peer mediation programs in elementary and secondary school: A review of the research // Review of Educational Research. – 1996. — Vol. 66. — № 4. – P. 459-506.
- 5) Major D. A., Kozlowski S. W. J., Chao G. T., Gardner P. D. A longitudinal investigation of newcomer expectations, early socialization outcomes, and the moderating effects of role development factors // Journal of Applied Psychology. – 1995. — Vol. 80. — № 3. – P. 418-431.
- 6) Miller V. D., Jablin F. M. Information seeking during organizational entry: Influences, tactics, and a model of the process // Academy of Management Review. – 1991. — Vol. 16. – P. 92-120.
- 7) Snyder M., Swann W. B. Behavioral confirmation in social interaction: From social perception to social reality // Journal of experimental social psychology. – 1978. — № 14. – P. 148-162.
- 8) Swann W. B., Bosson J. K. Identity negotiation: A theory of self and social interaction // John P.O., Robins R.W., Pervin L.A. Handbook of personality: Theory and research. – The Guilford Press, 2008. – P. 448-471.
- 9) Tuckman B. W. Developmental sequence in small groups // Psychological Bulletin. – 1965. — Vol. 63. — № 6. – P. 384-399.
- 10) Tuckman B. W., Jensen M. A. Stages of small group development revisited // Group and Organizational Studies. – 1977. — Vol. 2. — №4. – P. 419-427.
- 11) Yuan Z., Li N., Mai Y., Ye Z. & Yu J. Making the right friends: A social network perspective on newcomer socialization in teams // Human Resource Management. — 2020

© Фейгин А. В., 2020

Фильченко Денис Геннадьевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Воронежский государственный университет,
Воронеж, Российская Федерация,
D.Filchenko@mail.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ ОБРАЩЕНИЯ К ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ, ПРОВЕДЕННОЙ БЕЗ ПЕРЕДАЧИ СПОРА НА РАССМОТРЕНИЕ СУДА

***Аннотация:** В статье рассматриваются последствия использования медиации по спорам, которые не переданы на рассмотрение суда. Последствия могут иметь значение для дальнейшего обращения в суд, если стороны конфликта не урегулировали спор. Также последствия могут проявляться и в тех случаях, когда участники конфликта достигли соглашения по итогам переговоров. Такими последствиями могут быть: влияние на течение сроков исковой давности, соблюдение досудебного порядка урегулирования споров, доказательственные последствия, принудительное исполнение медиативного соглашения.*

***Ключевые слова:** медиация, переговоры, суд, процесс, судопроизводство, медиатор, посредник, исковая давность, досудебный порядок, доказательства, исполнительный документ.*

Filchenko Denis Gennadievich

candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Voronezh State University,
Voronezh, Russian Federation,
D.Filchenko@mail.ru

CONSEQUENCES OF APPLICATION TO MEDIATION PROCEDURE, CONDUCTED WITHOUT SUBMITTING THE DISPUTE TO THE COURT

***Annotation:** The article discusses the consequences of using mediation in disputes that are not referred to the court. The consequences may be important for further appeal to the court if the parties to the conflict have not resolved the dispute. Also, the consequences can be significant in cases where the parties to the conflict have reached an agreement following the negotiations. Such consequences can be: influence on the course of the statute of limitations, compliance with the pre-trial procedure for resolving disputes, evidentiary consequences, compulsory execution of a mediation agreement.*

***Key words:** mediation, negotiations, court, process, legal proceedings, mediator, mediator, limitation of actions, pre-trial order, evidence, executive document.*

За прошедшие десятилетия распространенными стали фразы о чрезмерной конфликтности современного общества, о необходимости создания и развития системы вне-судебных процедур урегулирования споров.

Не отрицая обоснованности подобных утверждений, следует заметить, что вслед за общими констатациями необходимы конкретные действия, направленные на минимизацию правовых конфликтов без востребованности государственного правосудия.

Одним из способов, позволяющим прекращать конфликты в досудебном состоянии, является медиация. В России данная процедура имеет как незначительную историческую основу, так и малую практическую востребованность. Оценивая небольшую практическую популярность медиации на фоне статистических данных о количестве рассматриваемых судами дел, не без оснований можно предполагать, что такое положение не может оставаться неизменным. О.В. Аллахвердова заметила, что медиацию возможно рассматривать как новую идеологию человечества, требующую обеспечения свободы каждого через согласование своих действий с другими. Далее О.В. Аллахвердова продолжает, утверждая о том, что внедрение медиации само по себе становится новой философией построения взаимоотношений людей и новым поведением в ситуации конфликта [2, с. 41].

Для действительного изменения ситуации, связанной с востребованностью медиации, важны действенные меры по увеличению практической привлекательности и востребованности данной процедуры.

К числу прочих мер, целевой направленностью которых является увеличение практики внесудебного использования медиации, относятся, как отмечала О.В. Аллахвердова, дальнейшая популяризация идеи медиации, создание прецедентов практического регулирования бизнес-споров с использованием медиации, развитие организационных форм деятельности медиатора, подготовка квалифицированных кадров [3, с. 35].

Несомненно, что повышение эффективности указанных мер будет обеспечено законодательными положениями, предусматривающими правовые последствия обращения к процедуре медиации до обращения одного из спорящих субъектов в суд. Причем, закрепленные в законодательстве положения о последствиях призваны обеспечивать гарантии участников спорного отношения на последующую судебную защиту в случае недостижения соглашения в медиации либо же предоставлять определенные преимущества участникам медиации при заключении медиативного соглашения.

Последние годы российское законодательство неоднократно изменялось и дополнялось положениями, связанными с отдельными аспектами медиации и иными способами внесудебного урегулирования споров. Ряд положений законодательства РФ дают основания для формирования представления о системе последствий обращения к процедуре медиации без передачи спора на рассмотрение суда. Систематизация таких последствий, конечно же, является условной. Однако, уже сам факт того, что си-

стематизация возможна, представляется заслуживающим внимания как с исследовательской, так и с прикладной позиций.

Большинство рассматриваемых последствий использования медиации касается по-следующего обращения участников спорного отношения в суд в связи с, как правило, не-достижением соглашения по итогам проведения переговоров. Отдельное последствие связано исключительно с предоставлением дополнительных правовых возможностей участникам конфликта, заключившим медиативное соглашение без передачи спора на рассмотрение суда.

Процедура медиации, проведение которой состоялось до обращения в суд, оказывает влияние на течение срока исковой давности.

Так, если стороны спорного отношения прибегли к процедуре медиации, течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока — на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры (п. 3 ст. 202 Гражданского кодекса РФ). После завершения процедуры медиации течение срока исковой давности продолжается. Последнее обстоятельство принципиально, прежде всего, в случае недостижения участниками конфликта соглашения по итогам медиации, т.к. в пределах неистекшей части исковой давности возможно обращение за судебной защитой с иском. Отсутствие такого последствия как приостановление течения срока давности могло выступать сдерживающим фактором для обращения к медиации до обращения в суд. В подобном случае кредитор, опасаясь истечения срока исковой давности в период организации и проведения медиации, может только по этой причине отказаться от внесудебного урегулирования конфликта.

Применительно к рассматриваемому последствию обращения к процедуре медиации небезынтересно заметить, что приостановление течения срока исковой давности будет вызвано использованием процедуры, которая не является обязательной в соответствии с действующим законодательством. Проведение медиации допускается только по соглашению между сторонами спора.

Помимо персонально названного в Гражданском кодексе РФ влияния обращения к медиации на течение срока исковой давности в виде приостановления течения указанного срока также возможно утверждать еще об одном влиянии на течение срока исковой давности.

В частности, опосредованное последствие обращения к процедуре медиации возможно в виде перерыва течения срока исковой давности (ст. 203 Гражданского кодекса РФ): течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. Проведение процедуры медиации может быть завершено множеством вариантов, к примеру, признанием долга обязанной стороной и подписанием соответствующих документов, передачей какого-либо имущества, совершением каких-либо действий.

Следовательно, обращением участников спорного правоотношения к процедуре медиации до передачи спора на рассмотрение суда обязательно выступит основанием для приостановления течения срока исковой давности. В зависимости от содержания результатов проведенной процедуры медиации возможно факультативное последствие процедуры в виде еще одной формы влияния на течение срока исковой давности посредством перерыва.

За несколько лет в отечественное процессуальное законодательство внесены изменения, направленные на повышение значения досудебного порядка урегулирования споров. В частности, иллюстрацией данного утверждения являются положения ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ о том, что гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию. При этом, указанное правило предусматривает допустимость установления законом или договором иного порядка. Традиционным досудебным порядком для российской практики является претензионный порядок. Вместе с тем, предусмотренная допустимость позволяет в качестве альтернативы традиционной процедуры использовать иные мероприятия в целях досудебного урегулирования споров.

Неполучившая до настоящего времени массового распространения на практике медиация обладает всеми потенциальными возможностями выполнять функции досудебного порядка урегулирования споров до обращения в суд. Правомерность данного подхода подтвердил в июле 2020 г. Верховный Суд РФ, который сформулировал следующую правовую позицию: «Использование переговоров, медиации ... свидетельствует о принятии сторонами ... мер по досудебному урегулированию спора только в том случае, если договором был установлен порядок досудебного урегулирования спора путем проведения соответствующей примирительной процедуры» (п. 12 Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора) [1].

Следовательно, обращение к процедуре медиации без передачи спора на рассмотрение суда может иметь значение для последующего обращения в суд в качестве подтверждения соблюдения досудебного порядка урегулирования конкретного спора. В этом случае участникам спорного правоотношения необходимо соглашением между собой согласовать досудебный порядок урегулирования посредством проведения процедуры медиации. Более того, в соглашении следует предусмотреть порядок, сроки и условия проведения указанной процедуры. В противном случае может случиться так, что суд при проверке факта соблюдения требований о соблюдении досудебного порядка не признает согласованным договорное условие о медиации как об ином порядке урегулирования спора.

Следующим последствием обращения к процедуре медиации является влияние со-стоявшейся процедуры на доказательственную деятельность. С одной стороны, такие по-следствия могут быть связаны с проявлением конфиденциальности как принципа медиации. Казалось бы, в таком случае раскрытые в процедуре медиации сведения не могут быть сообщены при рассмотрении дела в суде. В то же время, подчеркивает Е.И. Носырева, необходимо принимать во внимание общее правило о том, что информация, относящаяся к процедуре медиации, сохраняется конфиденциальной, если стороны не догово-рились об ином или ее раскрытия не требуется в соответствии с законом [4, с. 243].

С другой стороны, доказательственный эффект процедуры медиации может выра-жаться в свидетельском иммунитете медиатора, который не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением обя-занностей медиатора (ч. 3 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 5.1 ст. 56 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Бесспорно, что предоставляемый медиатору свидетельский иммунитет является абсолютным – «... не подлежит до-просу ...». Положе-ния ч. 2 ст. 5 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования спо-ров с участием посредника (процедуре медиации)», однако, дают основания для иного вывода. Е.И. Носырева верно подчеркивает, что «свидетельский иммунитет медиатора поставлен в зави-симость от волеизъявления сторон» [4, с. 244], т.к. получается, что медиатор вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, с согласия сторон.

Думается, что отсутствует повод оставить без внимания еще один эффект испол-зования процедуры медиации без передачи спора на рас-смотрение суда. Данный эффект может проявиться при недостижении соглашения участниками процедуры медиации и последующем обращении одного из участников в суд. Это последствие не имеет правового содержания, но заслуживает персонализации в данном изложении. Как свидетельствует практика, нередко после незавершившихся соглашением переговоров при рассмотре-нии дела уже в судебном порядке участники конфликта самостоятельно вновь иници-руют примирение между собой с успешным завершением посредством заключения со-глашения, утверждаемого судом. Таким образом, еще одно возможное неформальное по-следствие организации и проведения процедуры медиации до обращения в суд проявля-ется в продолжении начатого в досудебной медиации сотру-дничества участников спора при рассмотрении дела судом.

При достижения медиативного соглашения участниками спорного правоотноше-ния по итогам проведения процедуры медиации без пере-дачи дела в суд также необходи-мо обратить внимание на возможные по-следствия, порождаемые обращением к медиа-ции. В данном случае не ис-ключаются случаи расторжения или изменения медиативного соглашения, случаи обращения в суд с основанными на медиативном соглашении иска-ми. Утверждая же именно о последствиях завершившейся достижением

соглашения процедуры медиации необходимо учитывать прежде всего следующее. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа (ст. 12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»). К исполнительным документам относятся нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии (ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

В случае достижения соглашения сторонами конфликта при рассмотрении дела в суде эффект принудительного исполнения соглашения может быть получен лишь после вступления в законную силу определения суда, которым утверждается соглашение, и выдачи исполнительного листа судом. Во внесудебном порядке последствие обращение к медиации в форме придания силы исполнительного документа медиативному соглашению может быть достигнуто оперативно благодаря обращению сторон соглашения к нотариусу.

Стороны медиативного соглашения, безусловно, могут и не обращаться к нотариусу за нотариальным удостоверением соглашения, тем самым не позволяя проявиться возможному последствию использования процедуры медиации. Нотариальное удостоверение медиативного соглашения относится исключительно к предмету договоренности сторон, к мере их возможного поведения, т.е. придание силы исполнительного документа медиативному соглашению поставлено в полную зависимость от волеизъявления участников спорного правоотношения.

Библиографический список:

1. Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020). – URL: <http://www.vsrfl.ru>

2. Аллахвердова О.В. Медиация в философском, психологическом и юридическом контексте // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. — М., 2012. — С. 37-48.

3. Аллахвердова О.В. Медиация – новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2006. — Том IX. — № 4. — С. 31-49.

4. Носырева Е.И. Вопросы доказывания, возникающие в связи с использованием примирительных процедур // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 1. — С. 238 — 253.

© Фильченко Д.Г., 2020.

Харитоновна Наталья Александровна

Магистрант

Всероссийская Академия Внешней Торговли
при Министерстве экономического развития РФ,
Москва, Российская Федерация
2natali.ha@gmail.com

Заморозный Серафим Олегович

Аспирант

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация
szamorozny@gmail.com

ИНТЕГРАЦИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ КАК АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

***Аннотация:** В статье ставится задача рассмотреть опыт внедрения курсов по альтернативным способам разрешения споров на юридических факультетах ВУЗов. Введение курса по альтернативному разрешению споров в ВУЗе позволит молодым специали-стам-юристам абстрагироваться от состязательного разбирательства и получить необходимые теоретические знания и практические навыки в данной области. Также пока-зана важность студенческих международных соревнований по медиации для формирова-ния обширного кругозора у студентов и возможности использовать полученные в ВУЗе знания на практике. Рассматривается процесс создания медиативных служб и клиник в ВУЗах, как одного из эффек-тивных способов ознакомления студентов-юристов с альтернативными способами разрешения споров и получения необходимого опыта для буду-щей профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова:** медиация, альтернативное разрешение споров, кон-фликт, юрист-медиатор, медиативная служба и клиника.*

Kharitonova Natalia Alexandrovna

Master

Russian Foreign Trade Academy Ministry
of Economic Development of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
2natali.ha@gmail.com

Zamorozny Serafim Olegovich

Postgraduate student

Foreign States at the Institute of Legislation and Comparative Law

INTEGRATION OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION AS AN ACADEMIC DISCIPLINE INTO THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: *The article aims to consider the experience of introducing courses on alternative dispute resolution at law faculties of universities. The introduction of a course on alternative dispute resolution at the university will allow young lawyers to abstract themselves from adversarial proceedings and obtain the necessary theoretical knowledge and practical skills in this area. It also shows the importance of student international mediation competitions for the formation of a broad outlook among students and the opportunity to use the knowledge in practice gained at the university. The process of creating mediation services and clinics in universities is considered as one of the effective ways to familiarize law students with alternative dispute resolution and gaining the necessary experience for future professional activities.*

Keywords: *mediation, alternative dispute resolution, conflict, lawyer-mediator, mediation services and clinic.*

Высокий уровень конфликтности в российском обществе, тенденция к росту количества дел, поступающих в суды общей юрисдикции и арбитражные суды, а также снижение количества заключаемых мировых соглашений (в особенности, по экономическим делам) свидетельствует о необходимости системных изменений в области правосудия. Альтернативные способы разрешения споров, и медиация в частности, призваны решить часть существующих проблем, но их развитие в нашей стране встречает множество трудностей. Большинство из них связано с особенностями законодательного регулирования данных институтов, а также работы судебной системы. Деятельность по совершенствованию Российского законодательства в данной области ведётся уже долгое время, с принятия в 2010 году Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ «О медиации») [4]. Однако необходимо понимать, что успех данного института зависит не только от правовых основ его существования, но и от развитости инфраструктуры — организаций и отдельных практикующих специалистов.

ФЗ «О медиации» предъявляет требования к специалисту медиатору — это должно быть лицо, достигшее возраста двадцати пяти лет, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование в области применения процедуры медиации [4]. Таким образом, профессиональными медиаторами, как правило, становятся люди, которые долгое время ведут деятельность в других областях, и в резуль-

тате тех или иных обстоятельств увидевшие необходимость в получении новых знаний и повышении своей квалификации. Однако авторам статьи видится более целесообразным подход, при котором будущие специалисты получают навыки медиации на более ранних этапах, в процессе обучения в ВУЗах в рамках отдельных академических дисциплин бакалавриата и магистратуры.

Известный американский исследователь и медиатор Леонард Л. Рискин одним из первых обратил внимание на необходимость обучения студентов в университетах примирительным процедурам. «Посредством обучения медиации юридические школы могут содействовать уменьшению конфликтности тремя фундаментальными путями: во-первых, простым распространением самой медиации, во-вторых, подготовкой юристов, способных лучше выполнять свою работу за счёт медиативных техник, и, в-третьих, помогая будущим юристам, расширяя их профессиональные перспективы и повышая их конкурентоспособность на рынке» [5, с.33; 6, с. 259 – 267; 261].

К сожалению, в России существует не так много ВУЗов, в которых преподаются АРС в рамках отдельной академической дисциплины. Тем не менее, мы можем обратить внимание на положительные примеры. В частности, во Всероссийской академии внешней торговли при Минэкономразвития (далее – ВАВТ) на международно-правовом факультете под руководством д.ю.н. А.С. Комарова создан специализированный курс по «Современным способам альтернативного разрешения международных коммерческих споров». Данная дисциплина раскрывает студентам специфику всех видов АРС не только на национальном, но и на международном уровне. Курс нацелен на то, чтобы развить в будущих юристах общекультурные и профессиональные компетенции, такие как научно-исследовательские, экспертно-консультационные, правоприменительные, педагогические и т.д. Цель данных занятий — дать студентам полный инструментарий, позволяющий в будущем эффективно работать в конфликтной среде, поскольку сама природа деятельности юриста подразумевает необходимость взаимодействовать со сторонами, имеющими противоположные интересы, преобразовывать конфликтные ситуации различных уровней и направленности. Большинство молодых специалистов в своей практике рано или поздно столкнутся с примирительными процедурами, и преимущество будут иметь те из них, кто освоил курс по АРС в ВУЗе и потому обладают более ясным представлением о данных процедурах. Поэтому современное юридическое образование сложно считать полным без получения соответствующих навыков.

В рамках курса по «Современным способам альтернативного разрешения международных коммерческих споров» является обязательным проведение ситуационных процедур медиации или метод «case study» (обучение на примере разбора конкретной ситуации) и тренингов, основанных на реальном опыте преподавателя и позволяющих каждому студенту попробовать себя в роли медиатора и/или переговорщика. Таким образом,

студенты получают не только теоретическое представление об АРС, но и практические навыки работы в рамках данных процедур. Этот подход широко применим в ВАВТ, где преподаватели, одновременно являясь международными арбитрами и профессиональными медиаторами, осуществляют непрерывную педагогическую деятельность. Прошедшие курс по АРС студенты сразу же видят преимущества медиации по сравнению с судебным или третейским разбирательством, а также умеют определять ситуации, в которых медиация может быть наиболее эффективна.

Альтернативное урегулирование споров активно популяризируется среди студентов различными международными организациями, под эгидой которых проводятся соревнования, позволяющие будущим специалистам отработать полученные навыки на практике. В последние годы конкурсов по медиации во всём мире становится всё больше. Популярность конкурсов у студентов-юристов обусловлена не только развитием АРС во всём мире, но и желанием попробовать свои силы и побороться за приз лучшего «переговорщика» и/или «медиатора», привлечь к себе внимание потенциальных работодателей. Помимо хорошо известных площадок в Париже¹², Вене¹³, Сингапуре¹⁴, Минске¹⁵, существуют мероприятия в Чикаго¹⁶, Гамбурге¹⁷, Гон-Конге¹⁸, Сан-Паулу¹⁹. Студенты ВАВТ (в том числе, авторы настоящей статьи) имеют опыт участия в таких международных соревнованиях как: «Медиация будущего» г. Минск, Беларусь, «The ICC International Commercial Mediation Competition» в г. Париж, Франция, «VIAC CDRC The Mediation and Negotiation Competition» в г. Вена, Австрия. Приняв в них участие, авторы с уверенностью могут сказать, что они действительно способствуют глубокому пониманию механизма процедуры медиации, а также отработке теоретических знаний на практике. Благодаря данным мероприятиям, студенты могут отточить переговорные техники, практиковать внутрикомандное взаимодействие, научиться отстаивать свои интересы, при этом создавая почву для дальнейшего сотрудничества

¹² «ICC International Commercial Mediation Competition» Конкурс по международной коммерческой медиации при Международно-торговой палате в г. Париж, Франция

¹³ «IBA-VIAC CDRC Vienna.The Mediation and Negotiation Competition». Конкурс по медиации и переговорам Венского международного арбитражного Центра г. Вена, Австрия

¹⁴ «International Negotiation Competition (INC) in Tokyo» Международный конкурс по переговорам (INC) в Токио

¹⁵ «Медиация будущего» г. Минск, Беларусь

¹⁶ «International Mediation Competition in Chicago» Международный конкурс по медиации в г. Чикаго

¹⁷ «Bucerius Law School Mediation Competition in Hamburg» Конкурс по медиации юридической школы Буцериуса в Гамбурге

¹⁸ «ICC-HK International Commercial Mediation Competition» Конкурс по международной коммерческой медиации при Международно-торговой палате в г. Гон-Конг

¹⁹ «CPR International Mediation Competition» Международный конкурс медиации по предотвращению и разрешению конфликтов в Сан-Паулу

с другой стороной спора, а также раскрыть свой творческий и профессиональный потенциал. Такие конкурсы нацелены в большей степени на интегративный подход к пониманию процедуры, а не процессуальный.

Принимая во внимание данный положительный опыт организации учебного процесса, авторы считают необходимым знакомить студентов с практической стороной медиации. Для реализации этой идеи в рамках ВУЗа может быть полезным предпринять следующие шаги:

1) Создать службу по медиации в ВУЗе

Для этого необходимо принять локальный нормативный акт на уровне ВУЗа в соответствии с федеральными законами Российской Федерации «Об образовании в РФ» [3] и «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [4]. Это позволит:

- Создать правовую основу работы службы и структурировать её деятельность;
- Определить возможности каждого сотрудника относительно своей роли в развитии службы и её деятельности;
- Включить в деятельность службы тех участников, которые готовы взять на себя ответственность по изучению и применению медиативных практик.

2) Создать медиативную клинику при службе медиации ВУЗа, организованную по типу юридических клиник²⁰.

Клиника медиации фокусируется на развитии практических навыков у студентов и решении этических вопросов медиации. В клинике должны быть задействованы студенты, прошедшие специальный обучающий курс по медиации, рассчитанный на один семестр. Допускать студентов до практики возможно после сдачи специального экзамена, который сможет определить готовность кандидата оказывать помощь в разрешении споров.

Курс по подготовке в клинике должен состоять из двух основных компонентов:

а) Аудиторные занятия: студенты получают лекционный материал и проходят интенсивную подготовку. Студенты изучают теорию и практику медиации, анализируют динамику конфликта, разрабатывают стратегии и методы, изучают этические правила и вопросы политики, участвуют в имитационных и ролевых упражнениях, а также предоставляют и получают конструктивную обратную связь перед тем, как приступить к практической работе;

²⁰ Пример юридической клиники ВАВТ, успешно функционирующей на международно-правовом факультете. Главной целью деятельности Центра является получение студентами международно-правового факультета Академии практических навыков по выбранной ими специальности посредством оказания ими бесплатной юридической помощи представителям социально незащищённых слоёв населения и правозащитным организациям, осуществляет сотрудничество с государственными органами и органами местного самоуправления, участие в правотворческой работе под руководством опытных юристов – Кураторов Центра. <http://www.vavt.ru/advice>

б) Практика: студенты практикуют навыки в смоделированных ситуациях между собой. В присутствии куратора студенты, меняя роли, выступают медиаторами и переговорщиками в среднем по 5-6 кейсам за семестр в областях, которые включают разный спектр споров: гражданские, коммерческие, студенческие, и т.д. По выбору клиники. После каждой игры студенты обсуждают с куратором свои впечатления и варианты решений кейса.

В дальнейшем после успешной сдачи экзамена студенты смогут приступить к практике с реальными конфликтами. Каждая сессия медиации будет проводиться ведущим медиатором и студентом-медиатором. Кураторы несут ответственность за общее проведение сеанса и обеспечивают наставничество и контроль над студентами-медиаторами.

Стоит отметить ценность клиники для студентов, которые после выпуска смогут сдать экзамен на статус медиатора и быть сертифицированными медиаторами уже с багажом знаний. Кроме того, эту ценность сможет оценить сам ВУЗ, поскольку будет создаваться кадровый резерв из студентов, готовых продолжить свою деятельность в качестве кураторов и внести в массы посредством просветительской деятельности достигнутые результаты клиники ВУЗа.

3) Организовать научно-методическое обеспечение

Это подразумевает расширение обучения кадров по вопросам использования примирительных технологий в своей профессиональной деятельности. Стало очевидным, что организация подготовки и повышения квалификации специалистов в области медиации и создание служб примирения в образовательных учреждениях потребует серьёзных временных и интеллектуальных усилий. Необходимо использовать уже имеющиеся ресурсы (специалистов) для дальнейшего расширения кадров. Кроме того, необходимо провести апробацию научно-методических результатов, реализация которой связана с новыми подходами к сопровождению профессионального роста кадров.

Кроме того, для стабильного функционирования медиативных служб необходимо обучить волонтерские группы, которые могут быть сформированы из числа студентов, готовых оказывать поддержку по любым возникающим рабочим вопросам.

4) Вести просветительскую деятельность среди сотрудников и студентов в сфере медиации.

Подразумевается организация научных мероприятий, конференций, круглых столов не только в рамках того ВУЗа, в котором обеспечена и реализуется работа по АРС, но и в ВУЗах-партнёрах, а также привлечение других ВУЗов, готовых развиваться в данном направлении.

5) Обеспечить финансирование служб по продвижению АРС

Порой недостаток в финансировании вынуждает те или иные организации приостановить свою деятельность по развитию задуманного в связи с тем, что не могут должным образом организовать работу. Поэтому крайне важна поддержка организации, в которой будет функционировать

данная служба, а также её партнёров. Так, опыт наших зарубежных коллег показывает открытость фондов, организации в поддержке работы и реализации проектов по созданию таких служб. «Чтобы способствовать развитию разрешения конфликтов, Фонд Уильяма и Флоры Хьюлетт²¹ в середине 1980-х годов предоставил университетам крупное финансирование для оказания помощи в развитии и совершенствовании актуальной для практики теории анализа и разрешения конфликтов. Это привело к привлечению 20 престижных университетов, в том числе Гарвардского, Сиракузского, Северо-Западного и нескольких университетов штата Большой десяти для разработки исследовательских, образовательных курсов и практических действий по разрешению конфликтов и стимулировали использование медиации в качестве системы разрешения альтернативных споров.» [8]. Зарубежный опыт показывает заинтересованность институтов в совершении медиативных практик, которые всячески содействуют их продвижению.

Таким образом, реализация данных шагов способствует интеграции альтернативных способов урегулирования споров и медиации как их части в качестве дисциплин в образовательный процесс высших учебных заведений. Это будет иметь сразу несколько положительных эффектов:

- 1) повышение качества юридического образования, соответствующего современным международным стандартам;
- 2) повышение статуса высших учебных заведений, интегрирующих АРС в свой образовательный процесс;
- 3) снижению конфликтности в стенах высших учебных заведений, а также за их пределами;
- 4) увеличение количества специалистов в области медиации, что способствует развитию инфраструктуры данного института в России;
- 5) привлечение внимания к АРС со стороны потенциальных пользователей — участников экономического оборота;
- 6) популяризация института медиации в обществе.

По мнению соавтора курса по альтернативным способам разрешения споров ВАВТ к.ю.н. Н.И. Гайдаенко Шер: «В развитии механизмов АРС велика роль юристов: будущее имеют только те АРС, которые готовы применять юристы, о плюсах и минусах, об эффективности применения которых в конкретных случаях они знают, с которыми они чувствуют себя комфортно, которые они готовы рекомендовать своим клиентам. Следовательно, юристов нужно учить, как правильно обращаться с АРС (о привитии соответствующих навыков см. соответствующую главу)» [1, с.3]. Соот-

²¹ «The William & Flora Hewlett Foundation» Фонд Уильяма и Флоры Хьюлетт, известный как Фонд Хьюлетта, работает в нескольких ключевых областях с программами предоставления грантов в области образования, окружающей среды, глобального развития и народонаселения, исполнительского искусства, а также нескольких специальных проектов. Фонд действует в соответствии с несколькими основными руководящими принципами, которые сосредоточены на результатах, чтобы максимизировать ценность грантов, а также на совместной работе с получателями грантов для решения проблем.

ответственно, обучая студентов-юристов, мы обеспечиваем будущее института медиации, который, являясь частью системы правосудия, позволит решить многие существующие социальные, экономические и правовые проблемы в нашей стране.

Библиографический список:

1. Гайдаенко Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: Научно-практическое пособие. – М., 2015.
2. Маркарова К. Э. Психолого-педагогические условия развития профессионально-значимых качеств у будущих юристов // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика». — 2006. — № 14. С. 337-342.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
4. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/
5. Riskin L.L. Mediation and Lawyers // Ohio State Law Journal. – 1982. – Vol. 49. — № 29.
6. Riskin L.L. Mediation in the Law Schools // Journal Legal Education. – 1984. — Vol. 34. — P. 259 — 267.
7. Volpe M.R. & Chandler D. Resolving Conflicts in Institutions of Higher Education: Challenges for Practitioners. – URL: Retrieved from scholarworks.gsu.edu/colpub_seedgrant/8.

© Харитоновна Н.А., Заморозный С.О., 2020.